АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Н. БЕРЕЖКОВ

ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Н. Г. БЕРЕЖКОВ

ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СОСТАВЕ КНИГ ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ ПО 1522 ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1946 ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Литовская Метрика — книги государственной канцелярии великого княжества Литовского — является документальным источником первостепенного значения по истории Литвы, Белоруссии, Украины и русских земель, входивших в состав великого княжества. Историки издавна и широко пользуются материалами Метрики; ряд крупных монографий основан главным образом на этом источнике; существуют многочисленные публикации документов, извлеченных из Метрики, и публикации некоторых ее книг в цельном виде; и все же лишь очень малая доля богатейшего содержания Метрики введена пока в научный оборот. Большие и ответственные задачи, стоящие перед историками народов Союза ССР, потребуют, несомненно, самого широкого обращения к материалам Метрики и обширной планомерной публикации их.

Вопросы источниковедческого порядка относительно Метрики до сих пор не привлекли должного внимания исследователей. Специальных исследований о Метрике не существует. Судьбы Метрики с конца XVIII в. довольно подробно прослежены во вступительных статьях к двум напечатанным архивным описаниям ее книг [1]; история же Метрики за время ее возникновения и существования в составе действующего архива канцелярии великого княжества Литовского остается пока совершенно неразработанной. С. Л. Пташицкий на первых страницах вступительной статьи к «Описанию книг и актов Литовской Метрики» дает лишь очень краткий очерк внешней истории Метрики до 1794 г. [2]. Сведения о приемах ведения книг Метрики, заключающиеся в статье Пташицкого, в исторических монографиях М. К. Любавского и И. И. Лаппо [3] и в записке И. И. Лаппо об издании Литовской Метрики [4], страдают в некоторых отношениях чрезмерной общностью, оставляют в тени эволюцию книг, а по некоторым важным вопросам являются и прямо ошибочными.

Отсутствие специальных работ о Метрике надо признать большим пробелом в источниковедческой литературе. Фонд сложный по составу, дошедший до нас свыше чем за полуторавековой первый период своего существования почти исключительно в книгах-копиях, а не в подлинниках, испытавший неоднократные изменения в своей структуре,— Литовская Метрика уже потому требует тщательного источниковедческого изучения, что оно, в силу указанных особенностей фонда, является необходимым условием отчетливой ориентировки в материалах Метрики, иными словами — планомерного и полного использования ее содержания в исторических исследованиях. Совершенно необходимо такое изучение для научно поставленной публикации материалов Метрики, а также для разработки по ее материалам вспомогательно-исторических дисциплин.

Предлагаемая работа представляет собой опыт исследования отправного, первоочередного вопроса относительно книг Метрики — вопроса о первоначальном подлинном составе книг Метрики XV—XVI вв. Вопрос этот возникает как вопрос специального исследования и приобретает научное значение потому, что подлинные книги Метрики XV—XVI вв. не сохранились, кроме немногих книг XVI в., преимущественно второй его половины. Книги-копии, составленные на рубеже XVI и XVII вв., воспроизводят с большей или меньшей полнотой содержание утраченных подлинных книг, но не воспроизводят структуры фонда, органически сложившейся в процессе его возникновения и роста, не заменяют ее другой, сколько-нибудь четкой и последовательно проводимой системой расположения материала, и притом не всегда сохраняют даже цельность первоначальных, переписываемых книг, дробят их, размещают фрагментами в разных местах. Словом, расположение материала и приемы его переписки в книгах-копиях таковы, что сами по себе они совершенно не ориентируют исследователя в первоначальном составе Метрики XV—XVI вв.

Предлагаемая работа охватывает первую половину того стошестидесятилетнего промежутка (40-е годы XV в.— конец XVI в.), к которому относятся по своему содержанию книги-копии Метрики.

ГЛАВА I

Книги Литовской Метрики за XV—XVI вв.— это главным образом книги документов, исходивших от господаря, пановрады, сейма и поступавших к ним от должностных лиц центрального и местного управления, от частных лиц и от иностранных правительств. Исходившие документы, а также поступавшие дипломатические документы вписывались в книги, как правило, с относительно большой полнотой; прочие поступавшие документы вносились с большим отбором — только те, которые признавались заслуживающими увековечения или, по крайней мере, длительного сохранения [5].

Документы, вносившиеся в книги, весьма разнообразны по содержанию и форме. В книги изучаемого времени вносились: законодательные акты — привилеи общеземские, областные, городам, отдельным группам населения (национальным, вероисповедным), уставы волостям о повинностях, уставы по вопросам обороны земской и т. д.; пожалования земельных владений; подтверждения владений на прежних или на измененных условиях; пожалования должностей; разного рода иные пожалования (например, предоставление повинностных и податных льгот, прав беспошлинной торговли; разрешения владельцам имений на осаду мест, на устройство ярмарок и торгов, на держание корчем, на взимание мыт); утверждения земельных сделок и завещательных распоряжений; заставные листы на господарские имения; судебные приговоры; разнообразные документы, связанные с возбуждением, расследованием и рассмотрением судебных дел и испол-

нением приговоров; документы об отдаче в заведывание и сдаче на откуп мыт, корчем и других государственных доходных статей; отчеты по такому заведыванию и по откупам; перечни (реестры) денежных и вещевых выдач из средств скарба разным лицам; «листы» к иноземным правителям и от них, речи послов, «науки» послам, договоры и другие документы по международным отношениям. Это перечисление имеет только примерный, не исчерпывающий характер. Более подробно на содержании книг Метрики остановимся в дальнейшем, при обзоре книг разных категорий.

В конце XVI — начале XVII в. с книг Метрики были сняты копии[6]. Это мероприятие обусловлено было возросшим интересом — деловым, конечно, интересом —шляхты к документу, к сохранности документа и к сохранности тех книг, которые вмещали копии документов и хранились в скарбе великого княжества. Чтобы обеспечить лучшую сохранность книг, предохранить их от дальнейшего изветшания, было решено снять с них копии, для текущих надобностей пользоваться копиями, а подлинные книги хранить отдельно и особо бережно. Так и было сделано. Копии были изготовлены весьма с внешней стороны тщательно. Томы копий были в большинстве снабжены подокументными реестрами. Копии были сверены с подлинными книгами, получили официальное значение и заменили подлинные в работе канцелярии. Подлинные книги оставались в виленском замке, а копии были помещены вне его (в частновладельческом доме). Эта отдельность хранения, надо полагать, и спасла книги-копии. Подлинные книги Метрики за XV—XVI вв. в большинстве погибли в начале второй половины XVII в., в пору напряженной внешней борьбы Польско-литовского государства. В 80-х годах XVIII в. (когда Метрика находилась уже в Варшаве) была выполнена под руководством Адама Нарушевича работа по приведению книг Метрики в порядок, охватившая как книги за XV—XVI вв., включая немногие сохранившиеся подлинные книги XVI в., так и подлинные книги XVII—XVIII вв. Книги были вновь переплетены, снабжены новыми реестрами содержания (представляющими собою в книгах за XV—XVI вв. транскрипцию

русских реестров буквами польской азбуки), расположены в определенном порядке и перенумерованы. Группировка и нумерация книг были затем несколько изменены комиссией, работавшей над Метрикою в 1835—1837 гг. (в бытность Метрики в Петербурге). Книги Метрики за XV в. и первые десятилетия XVI в. в большинстве принадлежат к первому и второму отделам по группировке, принятой комиссией,— к отделам книг Записей и книг Судных дел.

Археографы и историки давно отметили беспорядочность размещения материалов в книгах Метрики за XV—XVI вв. В ряде случаев книга представляет собою конгломерат самых разнообразных документов. «Берущий в свои руки книгу какого-либо отдела Метрики,— скажем словами И. И. Лаппо,— никогда не знает вперед, какого характера документы он в ней встретит» [7]. Добавим, что он не знает не только того, «какого характера документы» встретит, но и того, в каком порядке, в какой последовательности их встретит. Иногда книга по расположению материала напоминает большой столбец с перебитыми и перепутанными частями и даже листами. Разница — не в пользу книги — заключается, во-первых, в том, что столбец все же обладает обыкновенно известным единством содержания, и, во-вторых, в том, что листы столбца, прежде чем изучать его содержание, можно и необходимо подобрать как следует, а в книге-копии конца XVI в. наличное беспорядочное размещение материала закреплено самым прочным образом: тщательной перепиской документов, одного за другим, самым порядком этой переписки,— это, конечно, главное,— добротною брошировкой, солидным переплетом и архивною нумерацией листов. Понятно, как эта прочно зафиксированная плохая организация материала дезорганизующе влияет на работу историка, как она затрудняет и замедляет работу и какое отрицательное влияние может она в отдельных случаях оказать на самое качество работы. Архивные подокументные описи книг Метрики, рукописные и печатные, недостаточно помогают ориентировке в материалах: все они, при значительных качественных различиях между ними, одинаково строго, можно сказать — слепо следуют тому беспорядочному порядку, в каком документы даны в самих книгах.

Вопрос о том, насколько соответствует распределение материалов между книгами-копиями конца XVI в. распределению материалов между утраченными подлинными книгами Метрики, вопрос о соотношении в этом смысле между подлинниками и копиями до сих пор не был поставлен в археографической и исторической литературе. Игнорирование этого отправного по отношению к книгам Метрики источниковедческого вопроса фактически оказывалось равносильным признанию, что книги-копии, вообще говоря, точно передают не только содержание подлинных книг, но и их состав, распределение документов между ними; что отдельная книга-копия воспроизводит, по крайней мере в большинстве случаев, отдельную же подлинную книгу; что наблюдаемое смешение самых разнородных документов в одной и той же книге было свойственно подлинным книгам, не является привходящей чертой книг-копий; и что можно непосредственно по книгам-копиям, без предварительного анализа их состава именно как копий, выносить те или иные суждения о приемах ведения подлинных книг.

С. Л. Пташицкий в I главе очерка о Метрике, кратко излагая внешнюю историю фонда, останавливается, в частности, на переписке книг Метрики в конце XVI в. и на приведении их в порядок в 1786 г., при Нарушевиче. Во II главе автор рассматривает «состав Литовской Метрики» по тем отделам, на которые материалы были распределены комиссией 1835 г. Как упомянуто, книги за изучаемое нами время имеются в отделах Записей и Судных дел. В этой главе автор ни разу не вспоминает о том, что почти все те книги XV—XVI вв., которые он рассматривает,— не подлинники, а копии, возникшие именно в результате той переписки книг, о которой он сообщал в I главе. Отметив, что книги Записей «составляют важнейшую часть метрического архива», что «в них сохранилась вся внутренняя жизнь великого княжества, в ее разнообразных проявлениях, и отчасти внешняя» и что «по этим книгам с точностию могут быть определены как бытовые, так и правовые отношения княжества», С. Л. Пташицкий для ознакомления читателя «с общим характером книг» останавливается на нескольких книгах подробнее. Обзор содержания отдельных книг сводится к сжа-

тому перечислению материалов и указанию некоторых более важных документов [8]. Считает ли автор каждую из описываемых книг соответствующей одной подлинной книге? По-видимому считает. Нельзя было бы в обзоре содержания книг обойтись вовсе без упоминания о том, что они являются копиями, если бы автор признавал их копиями сложного состава, т. е. воспроизводящими по нескольку подлинных книг. Относительно книги Записей V автор пишет: «Пятая книга ведена Федкою Янушковичем, писарем во время княжения Александра», и далее отмечает некоторые из входящих в нее документов; читатель вправе понять так, что это одна книга, которую при Александре «вел», постепенно заполнял документами, один писарь. В действительности эта книга-копия, как увидим, воспроизводит три подлинные книги времени Александра (из которых одна дана двумя фрагментами), ведшиеся в разные годы разными писарями, тетрадь посольств и небольшой сборник разнородных документов времени того же великого князя и сборник дипломатических актов, значительно более ранних (главным образом начала правления Казимира). Наиболее наглядно приравнивание отдельных описываемых книг отдельным же подлинным книгам проявляется у С. Л. Пташицкого в том, что вывод, который сделан автором непосредственно из чередования разнообразных документов, наблюдаемого в описываемых книгах, несомненно, относится к подлинным книгам, к приемам ведения подлинных книг: «Из описания вышеприведенных книг видим, что в оные вписывались дела без соблюдения какого бы то ни было порядка. Одни дела посольские, весьма вероятно, имели специальные тетради, остальные же не распределялись ни по местностям, ни по роду документов».

К утверждению, что в книги вписывались разнородные документы «без соблюдения какого бы то ни было порядка», встречаем в очерке С. Л. Пташицкого две существенные оговорки, касающиеся книг изучаемого нами времени. Во-первых, автор констатирует, что уже в начале XVI в. существовал «отдел судных книг», иными словами — судебные документы вносились в особые книги (хотя и в других книгах «попадаются... судебные решения») [9]. Это замечание не является результатом какого-либо анализа состава сохранившихся

книг; оно всецело опирается на то, что по классификации книг, принятой комиссией 1835 г., «книги судных дел» образуют особый отдел и что древнейшие книги по этому отделу относятся к первым десятилетиям XVI в. Во-вторых, как мы видели, автор считает весьма вероятным, что «дела посольские... имели специальные тетради». Автор не развивает и не обосновывает своего предположения, не говорит о том, когда же и как содержание этих тетрадей вошло в книги Метрики и в какие книги: в подлинные ли или только позже — в книги-копии. Как бы то ни было, от этого предположения (высказанного почти шестьдесят лет тому назад) о том, что в сохранившихся книгах, книгах-копиях, воспроизведены «специальные тетради» дипломатических документов, было не так далеко до предположения, что в них воспроизведены также и «специальные тетради» документов других категорий, до мысли о составном характере сохранившихся книг, до постановки задачи расчленения книг-копий на их составные элементы и, как результат, до отказа от утверждения, что «остальные» документы вписывались в подлинные книги «без соблюдения какого бы то ни было порядка». Однако С. Л. Пташицкий твердо ограничивает свое предположение, основанное на рассмотрении содержания книг Записей, именно одними делами посольскими [10].

Мысль о том, что в книги Метрики XV—XVI вв. разнородные документы вносились без «какого бы то ни было порядка», т. е. без распределения по содержанию между несколькими книгами разных типов,— эта мысль, опиравшаяся на непосредственные впечатления от книг-копий, прочно укрепилась в археографической и исторической литературе. То весьма существенное ограничение этой мысли, каким являлось в зародышевой форме замечание С. Л. Пташицкого относительно специальных тетрадей посольских дел, прошло как бы незамеченным, во всяком случае не получило дальнейшего развития.

М. К. Любавский в монографии «Литовско-русский сейм» (1900) отвел ряд страниц деятельности канцелярии великого княжества Литовского и книгам Литовской Метрики. Содержание этих страниц автор затем повторил в очень сокращенной форме, но без изменений по существу, в своем «Очерке

истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» (1910) [11]. Отметим, что в «Очерке» М. К. Любавский имел в виду дать труд, который бы «сводил воедино результаты специальных исследований» по литовско-русской истории, стоял бы «на уровне существующих научных разысканий, не отставая от них, но и не опережая» [12].

Для М. К. Любавского, как автора экскурса о Литовской Метрике, вопроса о соотношении между книгами-копиями и подлинными книгами Метрики не существует; самый тот факт, что книги Метрики, все те книги, которые М. К. Любавский привлекает для иллюстрации и в подкрепление своих положений, являются не подлинниками, а позднейшими копиями, как бы забыт автором; во всяком случае, он не становится известным читателю. Говоря о деятельности канцелярии великого княжества и о приемах ведения подлинных книг Метрики, М. К. Любавский ссылается либо на отдельные документы, вписанные в книги, либо на ту или иную наличную книгу (т. е. книгу-копию) в ее целом, но не на тот или иной ее раздел, не на ту или иную составную часть ее. Такой способ ссылок уже сам по себе создает впечатление, что книги, на которые ссылается автор, являются подлинными, а если и копиями, то копиями простого, а не сложного состава, т. е. воспроизводящими каждая в отдельности отдельную же подлинную книгу.

В некоторых случаях в экскурсе М. К. Любавского отождествление — ошибочное отождествление — отдельных сохранившихся книг с отдельными же подлинными книгами выступает особенно ясно. М. К. Любавский пишет, что книги Метрики «стали вестись настоящим образом только во второй половине великокняжения Казимира», и делает примечание: «Первою книгою в этом смысле можно считать IV книгу Записей» [13]. Автор не говорит прямо, что эта книга представляет собою (скажем точнее: воспроизводит) одну подлинную книгу, но что мысль автора именно такова, видно из того, что только при таком взгляде на эту книгу он мог дальше говорить о том, что «не было никакой сортировки при внесении документов в книги», «в одну и ту же книгу вписывались вперемежку разнородные документы» и т. д. Если бы М. К. Любавский подошел к книге Записей IV, как к книге, вос-

производящей несколько подлинных книг, он увидел бы, что первая же указываемая им книга в корне опровергает эти его представления о приемах ведения книг. «До этого же времени,— продолжает М. К. Любавский (т. е. до второй половины княжения Казимира),— в великокняжеской канцелярии хранились только некоторые подлинные документы и отдельные копии исходящих документов, а также краткие записи состоявшихся пожалований и судебных решений самого Казимира и панов рады». «Эти краткие записи,— читаем в примечании,— или реестры, при заведении книг Метрики были переписаны в одну книгу в хронологическом беспорядке. На оставшихся белых листах этой книги при Александре написаны были копии нескольких документов, вышедших из канцелярии в его время, и нескольких документов, присланных в канцелярию. Литов. Метр. кн. Запис. III». Итак, по мнению М. К. Любавского, книга Записей III представляет собой (воспроизводит) опять-таки одну подлинную книгу, составленную, путем переписки реестров, во второй половине княжения Казимира и «на оставшихся белых листах» дополненную копиями «нескольких документов» при его преемнике.

Отметив, что книги Метрики стали вестись надлежащим образом только во второй половине княжения Казимира, М. К. Любавский проводит далее некоторое различие между приемами ведения книг «первоначально» — при Казимире, при Александре и в течение почти всего княжения Сигизмунда I — и приемами ведения их «позже», с последних лет княжения Сигизмунда I. Ссылки позволяют установить точнее, что гранью между «первоначально» и «позже» автор считает 1538 г. «Первоначально,— пишет М. К. Любавский,— не было никакой сортировки при внесении документов в книги Литовской Метрики, и в одну и ту же книгу вписывались вперемежку разнородные документы: и привилеи на имения, и дипломатические документы, и судебные решения господаря и панов рады, и так далее. Книга состояла не при столе, заведывавшем делопроизводством известного рода, а при писаре, который вносил в нее копии всевозможных официальных бумаг, выданных при его посредстве от господаря и панов рады или поступивших к господарю в бытность его при нем.

Этим и объясняется необыкновенное разнообразие древнейших книг Литовской Метрики» [14]. Таким образом, по мнению М. К. Любавского, все «древнейшие» книги Метрики, все книги, ведшиеся до последних лет княжения Сигизмунда I, все они заполнялись «вперемежку» разнородными документами, были книгами смешанного содержания. «Позже,— продолжает М. К. Любавский,— с последних лет великокняжения Сигизмунда, стали делаться некоторые попытки группировать документы по их роду. Таким образом, стали составляться книги «справ судовых», книги посольств, сеймовых «ухвал», книги «листов поточных»... Эта классификация документов по роду, очевидно, стояла в связи с некоторою специализациею и разделением труда самих писарей. Но так как эта специализация и разделение труда не проявлялись еще резко, то и классификация документов не выдерживалась строго».

То, что М. К. Любавский пишет о «позже», противопоставляя его «первоначальному», делает для читателя еще более прозрачными представления автора об этом «первоначальном». Значит, по мнению М. К. Любавского, в течение этого длительного «первоначального» периода действительно не было ни книг «справ судовых», ни книг посольств и т. д.— они стали появляться только «позже», а до того велись лишь книги смешанного содержания; не было даже «некоторых попыток» группировать в книгах документы по их роду — такие «попытки» стали делаться только «позже».

Теснейшая зависимость взглядов М. К. Любавского на приемы ведения книг Метрики от распределения документов между существующими книгами, книгами-копиями, игнорирование им того, что изучение приемов ведения подлинных книг невозможно без предварительного анализа структуры сохранившихся книг, без расчленения их на составляющие их элементы, нагляднее всего, пожалуй, проявляется в этом противопоставлении «первоначального» и «позднейшего». Оно целиком основано, как видно по ссылкам, на том, что сохранившиеся книги-копии, вмещающие документы «первоначального» периода, в большинстве своем являются книгами действительно чрезвычайно смешанного содержания; между тем как в числе наличных книг с материалами за более

позднее время немало таких, которые отличаются бо́льшим или меньшим единством содержания.

Остается все же неясным, почему М. К. Любавский относит возникновение книг справ судовых к последним годам правления Сигизмунда. Среди книг-копий конца XVI в. некоторые являются копиями отдельных книг именно этой категории уже за первые десятилетия правления Сигизмунда (книги Судных дел II, IV). Может быть, автор (в отличие от С. Л. Пташицкого) не уделил внимания этому обстоятельству под влиянием того, что, во-первых, в книгах этих имеются и документы несудебного содержания, и, во-вторых, судебные документы за то же время продолжают встречаться и в других книгах «вперемежку» с несудебными.

Итак, по мнению М. К. Любавского, бессистемное, «вперемежку», размещение разнородных материалов — органическая черта подлинных книг Метрики. Она, естественно, перешла и в книги-копии. Крайнюю пестроту содержания книг Метрики историк должен принять безропотно и справляться с ней, как знает. Что же делать, если деятели канцелярии XV—XVI вв. именно так вели свои книги, не производили «никакой сортировки» документов между ними?

Приведенные выдержки из труда М. К. Любавского хорошо выражают традиционное представление о книгах Литовской Метрики. Перед нами то представление, с которым каждый, шедший на работу по материалам Метрики, приступал к этому фонду, которое в значительной степени влияло на методы работы и во всяком случае на ее технику и которое сохранялось, как видим, и в самом процессе работы. И в то же время это представление, как увидим, совершенно неверное. М. К. Любавский очень много работал по книгам Метрики; обе монографии его написаны преимущественно по материалам этого фонда; это был историк большого внимания к факту, к делу установления факта по источнику; и вот из-под его пера относительно основного источника, над которым он работал, относительно исторического источника исключительной важности, выходят строки, резко идущие вразрез с действительностью. В чем причина? Конеч-

но, в том, что внимание историка, когда он работал по книгам Метрики, было сконцентрировано на том, что источник дает для тех двух крупных исторических тем, которые были монографически им разработаны, а не на самом источнике. Захваченный богатейшим содержанием памятника, М. К. Любавский просто не ставил себе по-настоящему относительно него проблем источниковедческого порядка; в частности, источниковедчески-кардинальный в данном случае вопрос о соотношении между копией и подлинником, очевидно, просто не возникал перед ним; во всяком случае, не возникал как проблема, требующая специального рассмотрения. Свои впечатления от книг-копий — впечатления большой досаждающей беспорядочности в размещении материалов — историк перенес на подлинные книги и по впечатлениям от книг-копий характеризовал приемы ведения подлинных книг. Перед нами один из убедительных приемов того, что проблемы источниковедческого порядка относительно больших, важных, многосторонних по своему содержанию памятников не могут быть с успехом разрешаемы «попутно», на основании впечатлений, полученных от памятника при разработке той или иной исторической темы, освещаемой его материалами. Источниковедческое изучение такого памятника — во всем том смысле, какое вкладывается в понятие «источниковедческое изучение»,— должно ставиться и разрабатываться как особая самостоятельная проблема; самостоятельная — не в смысле самодовлеющая: источниковедческая работа, не питаемая и не направляемая во всех своих стадиях интересами использования памятника как исторического источника,— это нелепость, не требующая опровержения; самостоятельная — в смысле независимости, неподчиненности разработке какой-либо частной, хотя бы большой, исторической темы по этому источнику; самостоятельная — в смысле рассчитанности на максимально эффективное использование данного источника для разработки всех тех исторических тем, которые могут быть освещены его материалами.

И. И. Лаппо в книге «Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория» (1901), хронологически продолжая труды М. К. Любавского, относительно Метрики делает шаг назад

от Любавского. М. К. Любавский занимался временем до Люблинской унии. Ошибочно признавая, что долгое время разнородные документы вписывались в книги Метрики без всякого порядка, он все же констатирует хотя бы для последнего тридцатилетия изученного им периода известный прогресс в приемах ведения книг, начало систематического распределения документов по их содержанию между книгами нескольких типов. И. И. Лаппо занимается временем от Люблинской унии, и относительно книг Метрики этого более позднего времени он в сущности всецело присоединяется к тому, что М. К. Любавский говорит о книгах «первоначального» периода, без каких-либо оговорок. «В книги канцелярии Литовской,— читаем у И. И. Лаппо,— вписывались листы самого различного характера — и привилеи на должности и имения, и универсалы, и сеймовые листы, и судовые акты, и всевозможные виды других документов. При этом в одной и той же книге можно встретить самые различные документы. Лучшим образцом такого смешения в одной книге самых различных категорий документов является п о д л и н н а я книга Литовской Метрики, находящаяся в ней под № 65 в разряде Записей литовских. Здесь встречаем и привилеи на должности, и листы в поветы, и документы по подготовке сеймиков поветовых, и справы судовые королевского дворного суда, и документы главного Литовского сеймика, и акты бескоролевья после смерти Батория, и образцы присяг, и т. д. В книгу, несомненно, вписывалось все, что представлялось в канцелярию или выходило из нее, без всякого разбора документов на какие-либо группы по содержанию» [15].

Таким образом И. И. Лаппо привлекает одну (только одну!) из немногих сохранившихся подлинных книг Метрики в качестве «лучшего образца» приемов ведения книг Метрики вообще, в качестве «несомненного» примера того, что разнородные документы вписывались в одну и ту же книгу «без всякого разбора». Указываемая книга относится к значительно более позднему времени (1579—1591 гг.), чем тот период, которому отведена наша работа, но обойти молчанием приводимый И. И. Лаппо образец нельзя, так как, если бы он действительно показывал и доказывал, что даже и в это более позднее время документы «самых различных категорий»

вносились в книги без всякой группировки, то тем более такой порядок ведения книг пришлось бы признать свойственным предшествовавшему времени. Пример, к которому автор прибегает для иллюстрации своих представлений о составе книг,— подлинная книга — обладает как будто большой убедительностью; но убедительность эта — только кажущаяся. Отметим прежде всего, что автор ограничивается перечислением категорий документов, вписанных в книгу, и не дает больше никаких сведений о ней; между тем, такие сведения были бы совершенно необходимы для того, чтобы судить, действительно ли и в какой мере данная книга может считаться типичной для книг Метрики вообще. Листа с заглавием в книге нет (обозначение книги в «Описании», опубликованном С. Л. Пташицким, не является воспроизведением заглавия [16]). При сопоставлении книги Записей 65 с другими книгами, относящимися по содержанию к тому же времени, обращает на себя внимание большая непропорциональность между объемом книги и значительностью хронологического промежутка, ею охватываемого: на 294 листах книга дает документы более чем за десятилетие. Они составляют лишь очень малую долю общего количества документов за эти годы, сохранившихся в книгах Метрики; остальные распределены между целым рядом других книг. При этих условиях то или иное суждение относительно книг, иллюстрируемое примером только одной книги, хотя бы подлинной, без сопоставления ее с другими книгами, хотя бы сохранившимися в копиях, неизбежно обречено на неубедительность. Дело, однако, не только в этом. Вывод И. И. Лаппо, что в одну и ту же книгу «несомненно» вписывались «все», что выходило из канцелярии великого княжества, и даже «все», что представлялось в канцелярию (кем?), находится в несоответствии с тем перечислением категорий документов, заключающихся в книге, которое автор дает в предшествующих строках.

В перечислении не видим документов на земельные владения, т. е. документов той категории, которая вообще составляет очень значительную часть содержания книг Метрики (в действительности такие документы в данной книге есть, но в малом числе по сравнению с документами других категорий). Отсутствуют в книге дипломатические докумен-

ты. Очевидно, что в данную книгу вписывалось отнюдь не «все», и что очень важные и очень многочисленные категории материалов за то же время вносились в какие-то другие книги. Иными словами, эта подлинная книга, даже взятая в отдельности, косвенно, но убедительно свидетельствует, что в какой-то степени проводилось распределение документов по их содержанию между несколькими книгами. И действительно, целый ряд книг-копий воспроизводит подлинные книги за те же годы, обладающие однородностью содержания: книги данин (Запис. 63, 64, 66, 67, 71—74), книги судовые (Судн. 60, Зап. 68, Судн. 61, 64, 65, 67).

По поводу ссылки И. И. Лаппо, для иллюстрации его представлений о приемах ведения книг Метрики, на сохранившуюся подлинную книгу, заметим, что опираться при изучении приемов ведения книг Метрики и ее первоначальной, подлинной структуры исключительно или главным образом на подлинные книги, а не на книги-копии, это был бы, конечно, единственно правильный путь, если бы он был возможен; но он невозможен в силу крайней ограниченности и разрозненности сохранившихся подлинных книг XVI в. (за XV в. их совсем нет). От времени, охватываемого нашей работой (по 1522 г.), известны четыре подлинные книги, причем одну из них можно признать подлинной, как кажется, лишь в несколько условном, ограничительном смысле. Затем, за более позднее время, с середины примерно XVI в. (с 1546 г.) и до его конца, известно еще 8 книг, сохранившихся в подлиннике. В общем число сохранившихся подлинных книг крайне незначительно по сравнению с числом книг-копий за то же время и особенно в сопоставлении с числом подлинных книг, воспроизведенных в этих копиях (так как во многих книгах-копиях воспроизведено по нескольку подлинных книг). При этих условиях основой для изучения подлинного состава, подлинной структуры Метрики не только для времени по 1522 г., но и за все последующие десятилетия XVI в. неизбежно остаются книги-копии, и основным способом изучения — анализ состава книг-копий.

Книга Записей 65, которую И. И. Лаппо привлек в подтверждение того, что в одну и ту же книгу вписывалось

«все» «без всякого разбора», не подтверждает, как нам кажется, этого мнения и косвенно, но довольно убедительно свидетельствует против него. Все остальные книги, признаваемые подлинными, говорят против этого мнения еще более определенно. Это все книги, обладающие ясно выраженной однородностью своего содержания. Такова прежде всего книга данин 1511—1516 гг. (Записей IX), обычно относимая к числу подлинных, но фактически являющаяся, вероятнее всего, копией или переработкой, приблизительно современной подлиннику; наличие в ней небольшого числа судебных документов и листов об аренде доходных статей лишь подчеркивает однородность остальной массы вписанных в нее документов. Таковы три судовые книги маршалка (сначала господарского, затем земского) Я. М. Радивиловича за 1510—1522 гг. (Судн. I, лл. 8—44 об. и 45—215 об. и Судн. III), две книги королевских решений по апелляциям на приговоры судов в Подляхии за 1546—1550 гг. (Судн. XVII и XXI), «книги поточные» 1576—1579 гг. (Запис. LXI), три книги королевских решений по апелляциям на приговоры магдебургских судов 1579—1598 гг. (с перерывами, Судн. LIX, LXII и LXVI). Не представляет собою в этом отношении исключения и обширная подлинная книга за 1589—1614 гг. (Запис. LXXX, 877 лл.), содержащая «привилегии, пожалования и судебные решения, относящиеся п р е и м у щ е с т в е н н о к Ливонии, на латинском и польском языках» [17]. Книга Записей LXV выделяется среди немногих сохранившихся подлинных книг сравнительным разнообразием своего содержания, и уже это обстоятельство само по себе предостерегает от того, чтобы привлекать ее в качестве единственного и «лучшего» образца для иллюстрации тех или иных общих представлений о книгах Метрики.

Записка И. И. Лаппо «Об издании Литовской Метрики» [18] вносит существенные поправки и дополнения к тому, что он писал о книгах Метрики в своей монографии. Он констатирует существование книг Метрики «выдержанного типа», сейчас же оговариваясь, однако, что наряду с этим «ц е л а я м а с с а книг (подчеркнуто нами. *Н. Б.*) последнего (т. е. выдержанного типа. *Н. Б.*) не имеет». Он выдвигает свое объяснение этому смешению в «массе» книг самых разно-

родных материалов. Упомянув о том, что великий князь литовский совершал очень частые переезды, и сославшись на мнение С. Л. Пташицкого, что акты, совершавшиеся во время этих переездов, вписывались сопровождавшим господаря писарем в особые реестры и из них впоследствии вносились в книги Метрики, И. И. Лаппо продолжает: «Признавая, что такой способ записывания документов в книги Метрики имел место в одних случаях, я полагаю, что делалось и иначе. Несомненно, что несколько еще не заполненных книг возилось за господарем, и в них вносились акты, которые совершались на его дворе во время его передвижений. Не допустив этого, невозможно объяснить внесения в одну и ту же книгу, притом сохранившуюся в подлинном виде, и в частях, несомненно не перепутанных при переплете, актов совершенно не сходных по своему содержанию. Для примера укажу хотя бы на 65-ю книгу Записей литовских. Если бы переписка документов с реестров в книги «канцелярейские» совершалась в самом обычном месте их хранения, естественно нужно ожидать и размещения их по аналогичным группам, т. е. занесения записей в одну книгу, судных дел — в другую и т. д. Но этого нет. В Метрике встречаются книги, писанные одною и тою же рукой, но заключающие в себе самые разнородные документы, книги не переписанные притом, а оригинальные, притом без следов смешения актов при переплете. Это явление не может быть объяснено иначе, даже если мы привлечем к его объяснению хорошо известную историю переписки и переплета книг Метрики Литовской. Таким образом, имея в виду способ составления книг Метрики, а также дальнейшую ее историю (переписка и переплет), мы ни в каком случае не можем ожидать выдержанности типа отделов книг ее, на которые распадается этот архив теперь. Рядом с книгами выдержанного типа целая масса книг последнего не имеет» [19].

Таким образом для объяснения наблюдаемого в очень многих книгах смешения разнородных материалов И. И. Лаппо выдвигает гипотезу о существовании двух категорий книг. Одни велись в «обычном месте хранения» Метрики, т. е. в Вильне, и автор склонен признать, что это были книги нескольких типов и между ними материалы распределялись «по

аналогичным группам». Другие «возились за господарем» при его передвижениях, и в них такого распределения не было, в одну и ту же книгу вписывались «акты, совершенно не сходные по содержанию». Автор не подкрепляет и не иллюстрирует своей гипотезы никакими конкретными примерами и ссылками, кроме упоминания «для примера» все о той же книге Записей 65, на сей раз без указания ее содержания. Пример этот, как мы видели, не является убедительным; и все же автор признает свою гипотезу не только достаточным, но и единственно возможным объяснением большой пестроты содержания «целой массы» книг. О какой «массе» книг говорит здесь автор? О сохранившихся подлинных книгах? Надо думать, нет. Из слов автора следует, что и кроме книги Записей 65 «встречаются» в Метрике подлинные книги, «заключающие в себе самые разнородные документы», но остается неизвестным, какие именно книги мог бы указать автор. О «массе» же подлинных книг вообще говорить не приходится, они сохранились (за время до конца XVI в.) единицами. О массе книг-копий? В таком случае ошибочно утверждение автора, что наблюдаемое в «массе» сохранившихся книг смешение самых разнородных материалов «нельзя» объяснить иначе, чем объясняет он, «даже если мы привлечем... хорошо известную историю переписки и переплета книг Метрики Литовской». Ценным является признание,— высказанное, правда, в очень общей форме,— что невыдержанность типа сохранившихся книг вызвана не исключительно приемами ведения книг канцелярией великого княжества, но также, в какой-то мере, последующей историей книг (переписка, переплет). Ошибка же заключается прежде всего в том, что историю переписки книг в конце XVI в. и переплета их в конце XVIII в. автор считает «хорошо известной». Внешняя история обоих мероприятий известна; но исследовать внутреннюю историю того и другого мероприятий, выяснить в пределах возможного состояние подлинных книг ко времени переписки их в конце XVI в., выяснить приемы составления книг-копий и погрешности, допущенные в этом деле, выяснить приемы «приведения в порядок» книг Метрики в конце XVIII в.,— все это можно было бы сделать только на основе тщательного, скрупулезного анализа состава со-

хранившихся книг; а такого анализа ни самим И. И. Лаппо, ни кем-либо другим ко времени появления его записки, ни долго после того произведено не было. Ошибочной является и самая уверенность автора в том, что если и привлечь историю переписки и переплета книг, то наблюдаемому в массе книг смешению разнородных материалов все же не удается дать иного объяснения, чем то, какое дает автор. Анализ состава книг-копий за первую половину того промежутка, за который книги сохранились почти исключительно в копиях, т. е. первый же шаг к изучению «истории переписки и переплета книг» в только что указанном смысле, уже приводит к совершенно иным выводам. Оказывается, во-первых, что в ряде случаев книга-копия воспроизводит не одну какую-либо, а несколько подлинных книг, и именно в этом, а не в тех или иных приемах ведения подлинных книг заключается основная причина того, что в одной и той же книге-копии мы встречаем самые разнородные материалы. И, во вторых, оказывается, что те подлинные книги, воспроизведенные книгами-копиями, которые в более или менее значительной своей части заняты актами, состоявшимися вне Вильны (т. е. те, относительно которых, согласно гипотезе И. И. Лаппо, можно бы предположить, что они сопровождали господаря при его передвижениях), одинаковы, в смысле «выдержанности типа», с теми, в которых преобладают акты, состоявшиеся в Вильне [20]. Объяснение, даваемое автором смешению разнородных материалов в массе книг, отпадает. Гипотеза И. И. Лаппо оказывается и не нужной для той цели, для которой она выдвинута, и неверной по существу.

Неразработанность вопроса о соотношении между книгами-копиями и подлинными книгами Метрики хорошо иллюстрируется вступительной статьей к описанию книг Метрики в XXI томе «Описания документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции» (1915). Том содержит описание книг Записей с V по XII; книга Записей I, представляющая собою старинную опись актов государственного архива великого княжества, напечатана полностью [21]; книга Записей II — другой экземпляр той же описи — использована для указания разночтений; книги III, IV и начало V не описаны, так как ранее были опубликованы в XXVII томе «Русской исто-

рической библиотеки». Из восьми описанных книг семь (все, кроме IX) принадлежат к числу копий конца XVI в. Описание — подокументное, в том порядке, в каком материалы расположены в книгах. Ввиду большого разнообразия документов, такой порядок описания сам по себе совершенно недостаточен для отчетливой ориентировки в содержании книг, и во вступительную статью включена особая глава: «Содержание описанных в настоящем томе книг Метрики», имеющая целью «облегчить пользование описанием» [22]. Здесь дан своего рода систематический обзор содержания каждой описанной книги, указано, за какое время и какого содержания документы в ней заключаются. Если бы написанию статьи предшествовала работа по анализу состава книг-копий с точки зрения соотношения между ними и утраченными подлинными книгами, то результаты такого анализа были бы отражены в самом описании, и именно они, несомненно, легли бы в основу обзора содержания книг-копий. Автор должен был бы признать, что лучший способ ориентировать читателя в содержании книг-копий состоит в том, чтобы указать, какие подлинные книги и в каком порядке воспроизведены в каждой книге-копии, и охарактеризовать содержание каждой воспроизводимой книги в отдельности. В рассматриваемой статье находим нечто иное. Автор дает обзор содержания каждой книги-копии, так сказать, «от себя», без какой-либо связи с вопросом о соотношении между книгой-копией и воспроизводимыми в ней подлинниками. Такой способ обзора тоже до некоторой степени облегчает ориентировку в материалах, но только до некоторой степени. Вместе с тем, он не только не рассеивает традиционного представления о том, что в свое время документы вписывались в книги Метрики «без всякого порядка», а скорее, напротив, укрепляет читателя в этом убеждении [23].

Не будет ошибкой признать, что высказанные до сих пор мнения о приемах ведения книг Метрики XV—XVI вв. и, следовательно, о подлинной структуре Метрики того времени опирались (даже в тех случаях, когда они иллюстрировались ссылкою на подлинную книгу) главным образом, если не исключительно, на непосредственные впечатления от книг-копий, от наблюдаемого в них смешения самых разно-

родных материалов. Приходится во всяком случае констатировать, что мнения эти высказывались без предварительного анализа состава книг-копий, без разработки вопроса о соотношении между книгами-копиями и воспроизведенными в них подлинными книгами. Считалось как бы само собой разумеющимся, что книги-копии воспроизводят, каждая в отдельности, отдельную же подлинную книгу. В некоторых случаях у цитированных нами авторов это приравнивание отдельных книг-копий (притом книг-копий сложного, как мы теперь знаем, состава) отдельным же подлинным книгам выступает, как мы видели, совершенно ясно.

Изучение книг-копий за XV в. и первые десятилетия XVI в. обнаруживает, что отношение между ними и воспроизводимыми в них подлинными книгами значительно сложнее, чем принято считать. Некоторые книги-копии действительно воспроизводят, каждая в отдельности, отдельную подлинную книгу; но главная масса подлинных книг, в том числе все книги Казимира, все, кроме одной, книги Александра и почти все начала княжения Сигизмунда, переписаны в книгах-копиях сложного состава, т. е. по нескольку в одной книге-копии. Воспроизводимые подлинные книги распределены между группами книг-копий по княжениям, но и от этой грубой хронологической группировки допущены отступления. В распределении воспроизводимых книг между отдельными книгами-копиями каждой такой группы и в размещении материала в отдельных книгах-копиях сложного состава не выдержан ни хронологический, ни систематический порядок. Самая цельность воспроизводимых книг не всегда сохранена: некоторые из них даны фрагментами, в разных местах книги-копии, иногда в разных книгах-копиях, причем порядок, в каком идут фрагменты, иногда не соответствует составу подлинной книги. Между переписанными подлинными книгами и их фрагментами переписаны в книгах-копиях документы, не входившие в подлинные книги, находившиеся на отдельных листах, и группы таких документов. Эта сложность состава книг-копий, ярко проявляющаяся в большой пестроте их содержания, вместе с тем очень затушевана недостаточностью внешних палеографических признаков, которые расчленяли бы книгу-копию на ее составные элементы.

Убедившись в том, что распределение материалов в книгах-копиях конца XVI в. не соответствует подлинной структуре Метрики за указанное время, автор настоящей работы поставил себе задачу: проанализировать состав книг-копий и расчленить их на воспроизводимые в них подлинные книги и фрагменты подлинных книг; восстановить на основе этой аналитической работы состав всех тех подлинных книг, содержание которых сохранено книгами-копиями; расположить восстановленные подлинные книги в порядке, соответствующем постепенному нарастанию фонда. К этому, в понимании автора, сводилась задача восстановления подлинной структуры Метрики XV—XVI вв. по книгам-копиям.

Тема настоящего исследования является первоочередной темой источниковедческого порядка в отношении Литовской Метрики XV—XVI вв. Какую бы иную источниковедческую проблему относительно Метрики мы ни поставили, общую ли или более частную, она может быть планомерно и с успехом разрабатываема лишь на основе совершенно четкого и конкретного представления о тех последовательных наслоениях, путем которых образовался этот фонд, иными словами — о его первоначальной, подлинной структуре.

Восстановление первоначального состава Метрики XV—XVI вв. и само по себе, независимо от последующих собственно источниковедческих изучений этого фонда, имеет существенное значение для использования Метрики как исторического источника. Историк обращается к книгам-копиям как к единственным посредникам между ним и утраченными подлинными книгами. Для ознакомления с содержанием Метрики в той очередности, которая отвечала бы избранной теме и обеспечивала бы обоснованный и исчерпывающий подбор материала, притом без нерациональной затраты времени и внимания на просмотр и чтение множества материалов, к теме не относящихся, историку необходимо знать: какие типы книг велись государственной канцелярией великого княжества, как, по каким признакам распределялись материалы между ними, какие изменения происходили с течением времени в этом отношении. Историку необходимо знать конкретно: какие именно книги XV—XVI вв. сохранились в копиях, где, в какой книге-копии каждая из них воспроизведена. Нако-

нец — это тоже важный момент — историку надо знать, каковы пробелы в нашем источнике, обусловленные тем, что некоторые книги указанного периода исчезли бесследно, не сохранились и в копиях. Историк, приступающий к работе над избранной темой по материалам Метрики, не находит необходимых сведений в научной литературе, не находит и в архивных описях; описи дают простое перечисление или наличных книг, или документов каждой книги, совершенно не вскрывая состава книг именно как книг-копий. Работа по восстановлению первоначальной структуры Метрики XV—XVI вв. идет навстречу этим требованиям историка. Восстановить состав подлинных книг, воспроизведенных в копиях, и расположить их в порядке постепенного нарастания фонда — это значит тем самым восстановить такую организацию сохраненного книгами-копиями ценнейшего исторического материала, которая наиболее отвечает задачам его всестороннего научного использования. Ориентируясь на эту подлинную организацию материала в ее целом за тот или иной период, историк получает возможность брать, прочитывать и отбирать весь материал, прямо или косвенно относящийся к его теме, в том порядке, который наиболее соответствует поставленной теме; в его поле зрения материал будет включаться в той строгой хронологической последовательности, которая наиболее соответствует изучению каждого явления в тончайших оттенках его эволюции, настойчиво подсказывает внимательное отношение к ним, а не затушевывает их, как затушевывает их беспорядочное расположение документов в книгах-копиях. Добавим, что по особенностям книг Литовской Метрики архивисты смогли бы дать строго научное описание этого фонда только после того, как он будет подвергнут специальному источниковедческому изучению, далеко выходящему по своим задачам и методам за пределы задач и методов собственно архивного описания.

Хронологически автор ограничил свою задачу первою половиною того периода, от которого книги Метрики сохранились в копиях. Количественно на изученное автором время падает совсем не половина книг-копий, гораздо меньше. В Метрике мы наблюдаем, конечно, то же явление, что и в московских архивах: из десятилетия в десятилетие прогрес-

сирующе возрастающее количество материалов. Но, во-первых, работа над этой хронологической половиной более чем достаточна для того, чтобы противопоставить традиционным представлениям о книгах Метрики, о приемах их ведения и о подлинной структуре Метрики иные представления; во-вторых, методологически работа эта более сложная, чем над книгами-копиями за вторую половину периода, когда они становятся проще по своему составу; именно на книгах первой половины надо было проверить методы работы, чтобы затем, учитывая указания критики, с полной уже уверенностью и с большей легкостью применить их к книгам последующих десятилетий; в-третьих, практически, для облегчения ориентировки в содержании книг-копий, работа по восстановлению подлинных книг за первую половину указанного промежутка более необходима, чем за вторую, именно в силу того, что по мере приближения к концу XVI в. книги-копии становятся в общем несколько проще, так сказать прозрачнее, по своему составу.

Заключительной хронологической гранью настоящей работы служит ориентировочно июль 1522 г., начало канцлерства О. М. Гаштольда. В связи с назначением нового канцлера были в это время заведены взамен прежних новые книги по двум важнейшим категориям — книга данин и книга справ судовых [24]. Такой порядок — закрытие прежних и открытие новых книг разных типов при перемене канцлера — в основном соблюдался и впредь. Некоторые отступления от этого порядка, однако, допускались. В начале канцлерства О. М. Гаштольда они выразились, во-первых, в том, что, в отличие от книги данин и книги справ судовых, не было заведено новой книги посольств, и дипломатические документы в течение еще нескольких лет (по 1530 г.) вносились в ту книгу посольств, которая велась при его предшественниках, с 1506 г., с вокняжения Сигизмунда I [25], и, во-вторых, в том, что, несмотря на заведение новой книги данин, записи в одной из двух хронологически параллельных книг этой категории, начатых в 1518 г. [26], не были сразу прекращены: некоторые документы второй половины 1522 г. и начала 1523 г. вписаны в эту прежнюю книгу (причем она в заключительной

своей части[27] по преобладающему содержанию документов фактически превращается в книгу справ судовых, хронологически параллельную начальной части новой книги этой категории). Ввиду того, что некоторые из рассмотренных в работе книг частично относятся уже к канцлерству Гаштольда, июль 1522 г. может быть указан лишь как ориентировочная заключительная дата настоящей работы.

Анализ состава книг-копий обнаруживает, что в них воспроизведено, кроме книг канцелярии великого княжества, несколько книг с документами и записями по деятельности скарба. Тесная связь в изучаемое время между делопроизводством канцелярии и делопроизводством скарба служит объяснением тому, что древнейшие книги скарба были включены в фонд актовых книг канцелярии, в Метрику; они хранились с книгами канцелярии в течение XVI в. и вместе с ними были подвергнуты переписке в конце его. В настоящей работе эти книги скарба выделены в составе Метрики в особые группы (книги аренд, книги «отправ»).

ГЛАВА II

Книги Литовской Метрики за изучаемое время воспроизведены в книгах-копиях конца XVI в., значащихся в печатной описи С. Л. Пташицкого в отделе Записей под номерами III, IV, V, VI, VII, VIII, X и XI и в отделе Судных дел под номером II [28], а также в двух книгах-копиях того же времени, не включенных в эту опись [29]. Три книги изучаемого времени сохранились в подлинниках; они находятся в отделе Судных дел под номерами I (две книги под одним переплетом) и III. Вместе с третьей из них переплетен сборник документов, совершенно не связанный с нею по содержанию и состоящий из разрозненных листов и тетрадей времени Александра и Сигизмунда I [30]. Книгу IX по отделу Записей, с документами 1511—1516 гг., считают также подлинной [31]; она, несомненно, не принадлежит к числу копий конца XVI в., но, как упомянуто, не является, вероятно, и подлинником в строгом смысле, а представляет собою его очень раннюю копию или переработку [32]. В дальнейшем мы будем называть эту книгу подлинной условно, в отличие от копий конца XVI в., подразумевая при этом только что сделанную оговорку.

Не подлежит сомнению, что ко времени переписки в конце XVI в. книги Метрики за изучаемое нами время, а в той или иной степени также и книги за последующие десятилетия XVI в., находились в состоянии неполной сохранности, в состоянии большей или меньшей дефектности. Книги изветшали, утратили отдельные листы, порядок листов был местами нарушен, некоторые листы из одной книги попали

в другую, некоторые книги разбились на части, части некоторых книг перепутались между собою. Самое изготовление копий было вызвано заботой о предотвращении дальнейшего изнашивания подлинных книг. Целый ряд особенностей расположения материалов в копиях не поддается объяснению без предположения о значительной дефектности подлинника, и, напротив, получает вполне удовлетворительное объяснение при таком предположении. Изредка встречаются в книгах-копиях и прямые ссылки на изношенность и неисправность переписываемого подлинника [33].

О состоянии подлинных книг XV и начала XVI в., воспроизведенных в копиях, ко времени их переписки в конце XVI в. можно до некоторой степени судить по состоянию немногих подлинных книг начала XVI в., сохранившихся до наших дней. Заметим, что к о п и и конца XVI в. сохранились вообще хорошо, т. е. в течение XVII и следующих веков не потерпели сколько-нибудь значительных нарушений своей цельности. Нет оснований думать, что изнашивание п о д л и н н ы х книг, уцелевших от XVI в., было в течение XVII в. и позже более значительным, чем книг-копий, скорее напротив. Дефекты, наблюдаемые в сохранившихся подлинных книгах начала XVI в., надо относить главным образом на счет изнашивания книг в течение последующих десятилетий т о г о же века, и эти книги могут служить некоторой иллюстрацией того, в каком виде имели перед собою переписчики конца XVI в. книги, подлежавшие переписке. Они не только свидетельствуют о значительной вообще изветшалости подлинников, но и позволяют, при всей немногочисленности (три тома), составить перечень, хотя и не полный, тех видов дефектности подлинников, которые необходимо учитывать в работе по восстановлению подлинного состава книг по копиям. В сохранившихся подлинных книгах наблюдаем: отсутствие некоторых листов, их исчезновение, преимущественно в начале и конце книги [34]; неправильный порядок листов, их перемещение, также преимущественно в конце книги [35]; неправильное вплетение листов (тыловой стороной вперед) [36]; наличие листов, попавших из другой книги [37]; разбитость книги, дробление ее на фрагменты (переплетенные в обратном порядке) [38].

Для суждения по аналогии о состоянии некоторой части материалов, скопированных в книгах конца XVI в., ко времени переписки интересен упомянутый сборник, переплетенный вместе с одною из сохранившихся подлинных книг (Судн. III, лл. 142—259). Сборник не имеет заглавия. Он не представляет собою о д н о й рукописи, составлен путем механического объединения разрозненных листов и тетрадей. Эти листы и тетради размещены без какого-либо уловимого порядка. При брошировке допущена местами прямая небрежность: листы, составлявшие некогда одну тетрадь, даны в неправильной последовательности [39] или перебиты листами, не принадлежащими к ее составу и нарушающими цельность документа [40]; два последних листа вплетены тыловой стороною вперед [41]. Документы относятся преимущественно к правлению Сигизмунда, но в небольшом числе также к правлению Александра; в общем сборник охватывает время с 90-х годов XV в. по 30-е годы XVI в. Документы разнообразны по содержанию: листы на земельные владения, посольства, «реестр посполитых речей скарбных» 1510 г., описание границ великого княжества Литовского с Московским государством, около 1523 г., то же — с Ливонией 1529 г., привилей Бельскому повету 1501 г., устава об обороне земской 1522 г. и пр. Все это — не подлинники документов, а копии (подобно тому, как копиями являлись тексты документов, дававшиеся подлинными книгами Метрики), частично, может быть, отпуски. В сборник попало, между прочим, три листа, «отбившихся» от упомянутой книги данин 1511—1516 гг. (Запис. IX). Следует считаться с возможностью того, что при книгах Метрики, вместе с ними, хранилось некоторое количество материалов, представлявших собою подобную смесь несистематизированных или плохо систематизированных документов в копиях и отпусках, и что материалы эти, наряду с книгами Метрики, были, хотя бы частично, также переписаны в книги-копии XVI в. Как увидим далее, содержание книг-копий, в некоторой своей части (относительно незначительной), вероятнее всего, возводится в такой «смеси».

Принимала ли государственная канцелярия великого княжества меры к приведению износившихся подлинных книг Метрики в первоначальный порядок, если не раньше, то

хотя бы непосредственно перед их перепиской в конце XVI в.? Данных для утвердительного ответа на этот вопрос мы не имеем. Рассмотрение состава книг-копий убеждает в том, что если такая работа над подлинными книгами и производилась, то далеко не была доведена до конца ни в смысле выделения перепутавшихся частей разных книг, ни в смысле воссоединения обособившихся частей одной и той же книги, ни в смысле обособления материала, не входившего в первоначальный состав подлинных книг. Древнейшие книги Метрики — Казимира, Александра, начальной поры княжения Сигизмунда — по истечении многих десятилетий не так уж часто требовались в повседневной работе канцелярии. Работнику канцелярии нетрудно было освоить наличный порядок материала в достаточной мере для того, чтобы в случае надобности навести ту или иную справку. Восстановление первоначального состава древнейших книг Метрики, важное теперь для историка, гораздо меньше интересовало тогдашнего канцелярского практика.

В то время, когда была предпринята переписка книг Метрики, в отношении древнейших книг имелось налицо, может быть, и существенное техническое препятствие к восстановлению их первоначального порядка, заключавшееся в том, что наличное распределение материала было уже раньше прочно закреплено, он был скомпанован в архивные единицы — томы, переплеты — и распределен между ними так, как в переписанном виде распределен между томами книг-копий. Предположение это выдвигаем именно для объяснения того, почему канцелярия великого княжества, приступая к такому крупному делу, как переписка всех старых книг Метрики, не подвергла предварительно тщательной разборке самый материал, подлежавший переписке. Вместе с тем, предположение это вполне соответствует тому отношению между томами книг-копий и томами старых книг, которое должно было быть проведено по существу дела. Мероприятие конца XVI в. заключалось в переписке старых книг. Какая-либо переработка старых книг, распределение документов по какой-либо новой системе, составление новых книг из материалов старых книг,— так задача не ставилась. Книги-копии изготовлялись для того, чтобы заменить старые книги в офи-

циальном употреблении, служить их эквивалентом. Формальные и практические соображения требовали, чтобы размещение материала в книгах-копиях в точности совпадало с размещением его в томах подлинных книг. Полагаем, что руководители перепискою книг считались с этим требованием и что материал распределен между томами и внутри томов книг-копий так, как ко времени переписки был распределен материал между томами и внутри томов подлинных книг. Это только предположение, само собою напрашивающееся, но не необходимое для нашей прямой задачи — восстановления первоначального состава подлинных книг Метрики. Правильно оно или неправильно, приемы и результаты анализа состава книг-копий в отношении этой задачи остаются одинаковыми.

Когда книги Метрики приводились в порядок и заново переплетались при Нарушевиче, вопрос о каком-либо перераспределении материала в книгах-копиях вряд ли возникал уже потому, что размещение документов в каждом томе книг-копий было с самого начала прочно зафиксировано сплошной нумерацией его листов. В отношении размещения материала задача ограничивалась тем, чтобы восстановить правильный порядок листов, если бы обнаружились его нарушения. В сохранившихся немногих подлинных книгах начала XVI в. наблюдаются, как отмечено выше, существенные дефекты такого рода; нет никаких оснований приписывать их появление, хотя бы частично, Нарушевичу, т. е. предполагать, что он, вместо приведения книг Метрики в порядок, внес в них дополнительный беспорядок; но неисправностей, возникших в этих книгах до него, он не устранил. Что касается книг-копий, то мы не знаем, имелись ли в них ко времени Нарушевича какие-либо нарушения правильного порядка листов; если имелись, то он их исправил. Порядок листов в книгах-копиях, каким он был после Нарушевича и остается до сих пор, в точности совпадает с первоначальным. Вообще теперешнее состояние книг-копий конца XVI в. надо определить как состояние хорошей сохранности. В частности, случаи утраты листов в этих книгах (за изученное нами время) единичны.

В основу настоящей работы положен анализ состава книг-

копий. Укажем главные признаки, по которым производился этот анализ.

Основным ориентиром при анализе книг-копий, при расчленении их на их составные элементы, служат выписанные в них заглавия воспроизводимых подлинных книг. Заглавия эти довольно разнообразны по своей форме и по степени подробности.

Четыре книги времени Казимира так и озаглавлены как «книги» (во множественном числе): «Во имя божье. То суть книги, кому король именья роздал» (Запис. III, л. 1), «Книги судовые и данина короля его милости Казимера» (Запис. IV, л. 110), «Книги — данина короля его милости...» и т. д. (Запис. IV, л. 1), «Книги посельствъ московскихъ и инъныхъ» (Запис. IV, л. 138 об.). Две книги, относящиеся ко времени того же великого князя, озаглавлены без употребления слова «книги» (Запис. V, л. 284, Запис. IV, л. 86), причем обе они, заметим, представляют собою не текущие книги, а сборники ранее возникших документов (составленные при Казимире же).

Одна из книг, начатых по вокняжении Александра, имеет распространенное заглавие, включающее слова «книги новыи» (Запис. V, л. 1). Затем слово «книги» почти совершенно исчезает из заглавий книг изучаемого времени, как эти заглавия выписаны в копиях (см. заглавия книг времени Александра: Запис. III, л. 74 об., Запис. V, л. 153, Запис. VI, лл. 16, 163 об.; по прилагаемому систематическому перечню книг №№ 4, 17, 26, 27).

Заглавия книг времени Сигизмунда I отличаются тем, что в них, как правило, указывает дата начала книги, и притом не только в тех, которые были заведены непосредственно по вокняжении (см. Запис. VIII, лл. 1, 84, 125, 259 об., 412 об., Судн. II, л. 1; по перечню №№ 5, 11, 12, 18, 21, 30), но и в книгах, начатых в последующие годы (Запис. VII, л. 548, Запис. X, л. 1, Запис. XI, л. 1; по перечню — №№ 8—10).

Заглавия книг, даваемые копиями, в большинстве случаев носят ясно выраженные черты подлинности, современности началу ведения подлинной книги. Когда в копии конца XVI в. читаем: «Во имя божье. Как господарь его милость великий князь Александръ сел на великом княженьи Литовскомъ

августа 1 индик 10, росказывалъ ми его милость листы судовыи и данину свою писати, писарю своему Федку Янушковичу, и я, што отъ того часу листов написал, аж и до тых часов, судовых и данины его милости, то тыми разы в тыи книги новыи вписываю» (Запис., V, л. 1), то совершенно ясно, что переписчик просто переписал здесь заглавие подлинной книги конца XV в., ничего не прибавляя и не убавляя. Нет каких-либо оснований думать, что переписчики конца XVI в. заменяли подлинные заглавия воспроизводимых книг заново составленными [42].

Вместе с тем, однако, можно предположить, что подлинные заглавия книг не всегда оставлялись при переписке в полной неприкосновенности, что некоторые изменения в них в ряде случаев делались. Возьмем книги Сигизмунда I. Характерно, что в заглавиях этих книг, как они даны копиями, слова «В тых книгах» имеются только тогда, когда воспроизводимая подлинная книга занимает книгу-копию целиком [43]. Если в книге-копии списано несколько подлинных книг, то в заглавиях их вместо ожидаемого «В тых книгах» читаем «Тут» [44] или же нет ни того ни другого [45]. Это сопоставление позволяет предположить, что здесь имело место некоторое редактирование переписчиками выписываемых заглавий. Несколько подлинных книг списывалось в одну книгу-копию, становилось ее частями; выписываемые заглавия подлинных книг фактически превращались в заголовки частей одной книги. Слова «В тых книгах», уместные в заглавии отдельно существовавшей книги, казались переписчику (точнее, руководителям переписки) не вполне уместными в заголовках частей книги, и он заменял их неопределенным «Тут» или просто опускал [46].

В заглавиях некоторых книг времени Александра следы известной переделки подлинных заглавий при переписке еще заметнее. Имеем в виду заглавия, начинающиеся словами «А то...» [47]. Сопоставление этих заглавий с заглавиями других книг не позволяет считать их заново составленными при переписке. С другой стороны, заглавие отдельно существовавшей подлинной книги, конечно, не начиналось противопоставляющим союзом. Полагаем, что заглавия приобрели эту форму при переписке, когда они становились заголовками под-

разделений книги-копии. Переходя от копирования одной подлинной книги к копированию другой, переписчик, чтобы лучше подчеркнуть этот переход, усиливал расчленяющее значение выписываемого заглавия тем, что предварял его союзом «а»; слово «то» является, возможно, заменой первоначального «В тых книгах», подобно слову «Тут» в заглавиях книг Сигизмунда. Добавим, что прием этот — применение союза «а» в начале заглавия-заголовка — встречается только три раза.

Что касается книг времени Казимира, то ни одна из них не занимает отдельной книги-копии, и все же четыре из них озаглавлены как «книги». Сам по себе этот факт не идет вразрез с высказанным предположением относительно изменений, внесенных при переписке в заглавия книг времени Александра и Сигизмунда, а говорит лишь о том, что не по отношению ко всем переписываемым книгам работа по редактированию их заглавий была проведена последовательно и единообразно [48].

Как бы то ни было, слово «книги» в общем лишь редко встречается в даваемых копиями заглавиях воспроизводимых подлинных книг, потому ли, что так было и в первоначальной форме заглавий, или потому, что, согласно нашему предположению, здесь проявилась редакторская работа переписчиков [49]. Это обстоятельство, можно думать, не осталось без некоторого отрицательного влияния на изучение книг Метрики. При более последовательном, постоянном применении слова «книги» значение заглавий, именно как заглавий разных подлинных книг, воспроизведенных в одной книге-копии, было бы резче оттенено, составной характер книг-копий, полагаем, раньше и больше обратил бы на себя внимание исследователей и побудил бы их сделать соответствующие выводы.

В работе по восстановлению подлинных книг Метрики по книгам-копиям заглавия подлинных книг, выписанные в копиях, имеют двоякое значение.

Во-первых, они дают некоторую общую установку для этой работы. Они уже сами по себе в значительной мере предостерегают от того представления, что долгое время «не было никакой сортировки при внесении документов в книги

Литовской Метрики». Они показывают, что уже в то время, к которому относятся древнейшие книги, воспроизведенные в копиях, канцелярия великого княжества стремилась вести книги диференцированно, распределять документы в зависимости от содержания между несколькими книгами. Если мы встречаем ряды хронологически параллельных книг, причем в заглавиях одних книг указано, что в них вписываются данины, в других — листы судовые, в третьих — посольства и т. д., и если притом наблюдается, что, как общее правило, записи после каждого такого заглавия на протяжении многих листов, иногда многих десятков листов, вполне соответствуют ему, то надо признать, что эта тенденция именно к диференцированному ведению книг засвидетельствована здесь совершенно определенно. Другой вопрос, вполне ли последовательно проводилась эта тенденция на практике; этот вопрос может быть разрешен только путем тщательного, документ за документом, рассмотрения содержания каждой книги; но, во всяком случае, наличие самой т е н д е н ц и и вести книги однородного, а не смешанного содержания должно в полной мере учитываться в работе по восстановлению подлинных книг путем анализа книг-копий.

Во-вторых, выписанные в копиях заглавия подлинных книг являются наиболее наглядным, наиболее, можно сказать, бесспорным признаком при самой работе по расчленению книг-копий на составляющие их элементы. Надо, однако, подчеркнуть, что сам по себе, взятый в отдельности, признак этот совершенно недостаточен для поставленной цели. Только в редких случаях в книге-копии между двумя последовательными заглавиями подлинных книг (или между последним из таких заглавий и концом книги-копии) воспроизведена о д н а подлинная книга в цельном виде (см. таблицы состава книг-копий: Запис. IV, № 17, V, № 3, VIII, №№ 1—3; см. также III, № 4 и IV, № 20: в первом случае документ, занимавший в подлиннике отдельную тетрадь, в копии обособляется от предыдущего заголовком своего первого раздела; во втором случае конец воспроизводимого документа, тоже составлявшего отдельную тетрадь, определяется заголовком первого раздела обширного документа, переписанного вслед за ним). Иногда за заглавием помещен только первый фраг-

мент книги (см. таблицы, Запис. III, № 3, V, № 1, VIII, № 4), непосредственно вслед за ним начинается другая книга, с своим заглавием (в одном случае без заглавия, но предваряемая заголовком раздела книги-копии, см. таблицу, Запис. V, № 2), продолжение же первой книги дано в другом месте или других местах той же книги-копии, или даже в другой книге-копии. В большинстве случаев часть книги-копии между двумя последовательными заглавиями имеет составной характер: за подлинной книгой или ее фрагментом, соответствующими первому из этих заглавий, следуют фрагменты (без заглавий) других книг (Запис. V, № 5, VI, №№ 3, 4 и 6, VII, № 7, VIII, №№ 6—8, ср. 10—11) или разрозненные отдельные документы (Запис. III, № 2, IV, № 19, ср. 22), и лишь затем встречаем новый «основной ориентир», т. е. заглавие другой подлинной книги. И в тех случаях, когда воспроизводимая книга занимает в книге-копии более или менее обособленное положение, цельность ее не всегда вполне сохранена, иногда она перебита отрывками из других книг (см. таблицу, Запис. IV, №№ 1—9) или вкрапленными в нее разрозненными документами, не относящимися к ее составу (там же, №№ 10—16). Добавим, что, во-первых, некоторые подлинные книги воспроизведены по тем или иным причинам без заглавий (там же, Запис. IV, № 2, V, № 2, VIII, № 1) и что, во-вторых, заглавия книг и заголовки частей копируемых подлинных книг иногда трудно различимы между собой. При этих условиях производить анализ состава книг-копий, опираясь только на воспроизведенные заглавия подлинных книг, очевидно, нельзя. В известном смысле заглавия имеют иногда даже дезориентирующее значение: заглавие убедительно сообщает единство всему тому, что за ним следует, вплоть до нового заглавия, а между тем в большинстве случаев это единство мнимое.

Основным признаком, который и при отсутствии заглавия ставит вопрос о том, не имеем ли мы в данном месте книги-копии грани между воспроизводимыми ею (в цельном виде или фрагментарно) разными подлинными книгами, и ведет в большинстве случаев к положительному решению этого вопроса — основным таким признаком является разрыв между предыдущим и последующим в хронологическом отно-

шении и вместе с тем по содержанию документов (а в связи с этим и по их форме). Приведем примеры.

На лл. 284 и след. книги Записей V выписаны дипломатические договоры преимущественно 40-х годов XV в. под общим (неточным) заглавием: «Здесь писаны старые докончанья Казимера короля, коли еще был великимъ княземъ». Последний из дипломатических документов дан (в незаконченном виде) на л. 295 об. Со следующего л. 296 по л. 320 идут документы о земельных пожалованиях и подтверждениях Александра за время с августа 1503 г. по июнь 1506 г. Заглавия, которое обособляло бы эту часть книги-копии от предыдущей, нет. Тем не менее, совершенно ясно, что воспроизведение сборника «старых докончаний» кончено на л. 295 об., а со следующего листа книга-копия воспроизводит другую подлинную книгу — книгу другого содержания и от времени другого великого князя. Отсутствие заглавия заставляет лишь предполагать, что в данном случае, после сборника докончаний, воспроизведена не книга целиком и не начальная часть какой-то книги, а следующая или одна из следующих ее частей. Предположение будет подтверждено, если в той же или в другой книге-копии найдем предыдущую часть той же подлинной книги. В данном случае эту предыдущую, бóльшую часть находим в начале той же книги-копии, на лл. 1—124.

На лл. 16 и следующих книги Записей VI выписаны документы дипломатического содержания за 1494—1499 и 1503—1504 гг. под общим заглавием: «А то посольства...» и т. д. Последний из документов дипломатического содержания кончается на л. 41 об. Непосредственно вслед за ним, на том же л. 41 об. и след., вписано три документа судебного содержания (первый — недатированный, два других — от 1 апреля 1503 г. и 22 мая 1501 г.), привилей киевским мещанам на вольность от платежа мыта (от 4 июня 1497 г.), и затем, по л. 163 включительно, идут документы 1494 и следующих годов о земельных пожалованиях и — в меньшем числе — о судебных решениях. Все эти документы не только по содержанию неоднородны с «посольствами», но и хронологически возвращают нас назад от дипломатических документов, выписанных на лл. 16—41 об. книги-копии. Несмотря

на отсутствие заглавия, которое отмечало бы грань между этой частью книги-копии (с л. 41 об.) и предыдущей, представляется очевидным, что и в данном случае книга-копия перешла от воспроизведения одной подлинной книги к воспроизведению другой, причем, как надо предполагать по отсутствию заглавия, воспроизводит не книгу в цельном виде, а ее фрагмент. Предыдущий, начальный фрагмент воспроизведен в другой книге-копии (Запис. III, лл. 74 об.— 89 об.).

На л. 548 книги Записей VII читаем заглавие: «Тутъ почалися писати привилея листы данина...» и т. д. Документы, соответствующие этому заглавию, идут по л. 596 об. включительно; позднейшие из них относятся к 1516 и 1518 гг.; между ними нет ни одного дипломатического документа. На л. 596 об. содержание книги-копии резко меняется, начинают итти подряд дипломатические документы, и притом значительно более позднего времени, 1526—1527 гг. Таким образом и здесь, несмотря на отсутствие заглавия, приходится предполагать, что документы, находящиеся на лл. 596 об. и след. книги-копии, относятся к другой подлинной книге, не той, которая воспроизведена на лл. 548 и след. Начальная, большая часть этой книги скопирована раньше, на лл. 1—491 об.

На л. 412 об. книги Записей VIII выписано заглавие: «Лет 1506 индик 10. Тутъ початы писатис отправы...» и т. д.; за ним, на протяжении нескольких десятков листов, идут в строгом хронологическом порядке записи об «отправах». На л. 467 об. записи об «отправах» от ноября 1510 г. сменяются документами о земельных пожалованиях от октября 1509 г., т. е. не соответствующими приведенному выше заглавию и притом более ранними, чем предшествующие им записи об отправах. Очевидно, что воспроизведение книги «отправ» кончено на л. 467 об. и с этого же листа начинается воспроизведение документов, относящихся к составу другой подлинной книги, заглавия которой здесь не дано[50]. Два предшествующих фрагмента этой книги (с документами по июль 1509 г.) воспроизведены раньше, на лл. 125—259 об. и 288 об.—307 об.

Смена документов одной категории документами другой является убедительным признаком наличия в данном месте

книги-копии грани между воспроизводимыми разными подлинными книгами в том случае, если такая смена сопровождается нарушением хронологической последовательности, т. е. если за документами одной категории начинают итти более ранние документы другой категории. Изменение содержания книги-копии, сопровождаемое некоторым хронологическим перерывом, но не нарушением хронологической последовательности, само по себе не всегда служит достаточным основанием к тому, чтобы признать, что в данном месте книга-копия перешла от воспроизведения одной подлинной книги к воспроизведению другой. В книге Записей XI скопирована книга данин, начатая в Кракове в мае 1518 г. На протяжении первых 64 листов книги-копии идут документы по ноябрь 1519 г. включительно, соответствующие, за исключением очень немногих, обычному содержанию книг данин; документы такого же содержания за последующее время вписаны в другую книгу данин (скопированную в книге Записей X). В книге XI, вслед за документами от ноября 1519 г. дана на л. 64 запись судебного содержания (об отложении справы) от июля 1521 г., затем читаем заголовок: «Почалися тые справы у Вилни на валном сойме июл 23 ден индик 10»; документы, следующие за этим заголовком по л. 109 включительно, датированы Вильной, июлем-декабрем 1522 г.; в преобладающем большинстве это записи и акты судебного содержания; лишь в виде редкого исключения встречаем здесь пожалования и подтверждения земельных владений. Таким образом на л. 64—64 об. книги XI наблюдаем хронологический перерыв между предыдущим и последующим, и вместе с тем с этого листа меняется преобладающее содержание документов. Значит ли это, что здесь мы имеем переход от воспроизведения одной подлинной книги к воспроизведению другой? Надо отметить прежде всего, что приведенная краткая надпись на л. 64 об. не является заглавием книги; в ней отсутствует обязательный элемент заглавия— обозначение, какие именно «справы» вписываются в книгу (данины? справы судовые? аренды? посольства?). Эта надпись представляет собою частный заголовок, подобный тем, какие встречаются во многих книгах разных категорий времени Сигизмунда, при-

чем, следует добавить, никогда не встречаются в начале книги, непосредственно после ее заглавия (ввиду того, что заглавие обычно включает данные о времени начала книги). Отсутствие заглавия книги и наличие частного заголовка говорят против того, что на л. 64 об. и следующих воспроизведено *начало* книги. Можно предположить, что здесь дан отрывок книги справ судовых, обособившийся от предшествующей ее части. Однако против такого предположения говорит то обстоятельство, что не только этой предполагаемой предшествующей части в цельном виде, но и ни одного отрывка, который мог бы быть отнесен к ее составу, в книгах-копиях не находим (книга справ судовых 1506—1522 гг. дана в книге Судных дел II в законченном виде; ее непосредственным продолжением служит книга справ судовых 1522 и след. годов, воспроизведенная в книге Судных дел IV). С другой стороны, следует иметь в виду, что и после обособления книг справ судовых от книг данин, происшедшего в начале правления Сигизмунда, судебные документы в большем или меньшем числе эпизодически попадали в книги данин, т. е. наблюдались на практике некоторые отступления от совершенно точного распределения документов по их содержанию между книгами той и другой категорий (см. ниже). Есть поэтому основания думать, что наблюдаемая на л. 64—64 об. книги Записей XI смена данин документами судебного содержания объясняется не тем, что здесь в копии к книге данин 1518—1519 гг. присоединена другая книга (или ее отрывок), а тем, что книга, начатая в 1518 г. как книга данин, впоследствии, после некоторого перерыва записей в ней, стала заполняться, в отличие от своего первоначального содержания, преимущественно судебными документами, т. е. фактически превратилась в книгу справ судовых. Необходимо оговориться, что за изученное нами время это единственный случай подобного превращения.

Разрыв между предыдущим и последующим содержанием книги-копии *только* хронологический, т. е. не сопровождаемый (в отличие от рассмотренных случаев) изменением содержания документов, и сам по себе является таким моментом, который должен быть учитываем при анализе состава книг-копий. Он ставит вопрос о том, не нарушена ли в дан-

ном месте цельность воспроизводимой подлинной книги выпадением более или менее значительной ее части, и в отдельных случаях ведет к решению этого вопроса в утвердительном смысле. Книга Записей VIII воспроизводит на лл. 467 об.— 470 об. документы о земельных пожалованиях от октября 1509 г. и затем сразу переходит к документам такого же содержания за февраль и следующие месяцы 1511 г. Хронологические перерывы между смежными документами в один или немного месяцев — явление, вообще встречающееся в книгах Метрики; но здесь перед нами перерыв более чем годовой. Не вызвано ли это тем, что книга-копия воспроизводит подряд две такие части подлинной книги, между которыми в подлиннике находились листы с документами за это промежуточное время? Это предположение подтверждается, когда мы обратимся к предшествующему содержанию той же книги-копии. Выше, на лл. 308—412 об., мы находим документы такого же содержания за время, соответствующее отмеченному перерыву, с октября 1509 г. по январь 1511 г Эти документы хронологически несколько обособлены от предшествующих им документов такого же содержания перерывом в несколько месяцев и четко обособлены от дальнейшего: непосредственно вслед за ними начинаются, под особым заглавием, реестры отправ 1506 и следующих годов. Таким образом оказывается, что на лл. 467 об.—470 об. книги Записей VIII и на л. 470 об. и след. воспроизведено два фрагмента подлинной книги, а промежуточный фрагмент дан обособленно от них, раньше, на лл. 308—412 об.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что в отдельных случаях значительный хронологический перерыв в книге-копии между однородными документами может объясняться не нарушением цельности подлинной книги, а самим составом подлинной книги. Для примера укажем на книгу посольств, воспроизведенную на лл. 15—41 об. книги Записей VI. Книга эта по содержанию своему распадается на две неравные по объему части. Первая часть (лл. 16—33) представляет собою выборку документов из другой книги посольств, содержащей документы 1494—1503 гг. (Запис. V, лл. 153 и сл.), но не из всей этой книги, а только по 1499 г.; вто-

рая часть содержит документы 1503—1504 гг., отсутствующие (кроме одного) в упомянутой другой книге. Таким образом в рассматриваемой подлинной книге, как она воспроизведена книгой-копией, наблюдается хронологический перерыв между документами в несколько лет. Чем он вызван? Возможно, что дефектностью подлинной книги или тем, что книга-копия по каким-либо причинам опустила часть подлинной книги, приходившуюся на означенный промежуток; может быть, составитель книги-копии обратил внимание на то, что документы за то же время, и притом в более полном составе, имеются в другой воспроизводимой подлинной книге. Но вполне вероятно и то, что в самой подлинной книге выборка документов из другой книги была произведена только по 1499 г., дальше не продолжалась, и что, следовательно, в самой подлинной книге имелся отмеченный хронологический разрыв между документами 1499 и 1503 гг. Такой серии документов, которая могла бы быть признана промежуточным фрагментом данной книги, в книгах-копиях не находим.

Указанные признаки: заглавия подлинных книг, выписанные в копиях; разрывы между предыдущим и последующим содержанием книги-копии в хронологическом отношении и одновременно в отношении содержания и формы документов; более или менее значительные хронологические пробелы между однородными документами, компенсируемые выписанными в другом месте той же книги-копии или в другой книге-копии документами того же рода, обособленными от смежных (т. е. выписанных до и после них) хронологически или по содержанию, или по обоим этим признакам и вместе с тем падающими именно на промежуток времени, соответствующий отмеченному пробелу,— эти признаки позволяют в основных чертах произвести работу по анализу состава книг-копий, по расчленению их на составные элементы. Произведенное таким образом изучение книг-копий вскрывает в их составе: текущие книги Метрики, скопированные целиком или в виде фрагментов; книги-сборники однородных документов, скопированные также целиком или в виде фрагментов; отдельные обширные документы, скопированные наряду с книгами; выписанные в некоторых (немногих) ме-

стах книг-копий группы разнородных документов, условно называемые нами «сборниками смешанного содержания»; отдельные небольшие документы, выписанные по одному или по нескольку между воспроизводимыми книгами и, в редких случаях, между документами воспроизводимой книги.

Основанием для признания фрагментов, данных в книге-копии разобщенно, именно фрагментами одной и той же подлинной книги и для их воссоединения в определенном порядке служит однородность между фрагментами в отношении содержания документов и хронологическая преемственность между ними.

Работа по анализу состава книг-копий, выполненная по указанным признакам, не может считаться законченной. Изучение тех составных частей, на которые при этом расчленяются книги-копии, ставит ряд вопросов, от того или иного решения которых зависят конечные результаты анализа. В дальнейшем мы остановимся на этих вопросах.

ГЛАВА III

Среди книг, воспроизведенных в копиях, преобладающее место и по числу и по общему объему занимают текущие книги Метрики. По содержанию своему все они — книги определенных типов: данин, справ судовых (эти книги обособляются от книг данин в 1506 г.), аренд, «отправ», посольств; среди них не находим ни одной книги смешанного содержания, ни одной такой книги, которая бы на всем своем протяжении или в более или менее значительной своей части была заполнена «вперемежку» разнородными документами; о единственном известном случае, когда книга одного типа — данин — фактически превращается подконец в книгу другого типа — справ судовых — упомянуто выше (книга № 10 по прилагаемому систематическому перечню книг). Относительное разнообразие содержания книг данин — в них наряду с численно преобладающею массою данин в собственном смысле вносились и документы некоторых таких категорий, для которых не велось особых книг,— все же отнюдь не превращает эти книги из книг определенного типа в книги смешанного содержания. Содержание книг аренд становится с течением времени, как увидим, шире их названия, но сохраняет однородность. Расположение материалов в текущих книгах, конечно, хронологическое, но соблюдение хронологической последовательности имеет лишь приблизительный, а не совершенно точный характер. Между составлением документа (или, точнее, между обозначенной в нем датой составления) и внесением документа в книгу про-

ходил известный промежуток времени, то более, то менее значительный, т. е. это отставание одного момента от другого было в разных случаях неодинаково; в силу этого зачастую документы с более ранними датами вписывались после документов с датами более поздними.

При четко выраженной в общем однородности содержания каждой текущей книги и при соблюдении в основном хронологической последовательности в расположении документов, местами наблюдаются в текущих книгах Метрики,— в том их виде, как они даны книгами-копиями,— во-первых, нарушения типа книги включением отдельных документов, не соответствующих ее основному содержанию, и, во-вторых, довольно значительные, превосходящие, так сказать, норму, нарушения хронологического порядка документов. При изучении состава книг-копий каждый такой случай вызывает внимание, ставит вопрос: не нарушена ли в данном месте книгой-копией цельность воспроизводимой подлинной книги включением материалов, к ее составу не принадлежащих? При ближайшем рассмотрении оказывается, однако, что в таком предположении нет надобности и что, признавая такие документы, т. е. документы, возбуждающие на первый взгляд сомнение, заимствованными книгой-копией из какого-то другого источника, мы рисковали бы изъять из состава восстанавливаемой подлинной книги то, что фактически к ее составу принадлежало, иными словами, переступить с пути восстановления подлинных книг на путь разрушения тех элементов цельности подлинных книг, которые сохранены книгами-копиями. Что касается, в частности, нарушений хронологического порядка, то весьма вероятно, что они иногда в какой-то мере вызваны неисправным состоянием подлинной книги ко времени переписки, частичным перемещением ее листов. Такие случаи приходится лишь констатировать, не пытаясь восстановить первоначальный порядок документов в подлинной книге,— для подобных попыток нет опоры ввиду того, что хронологический порядок соблюдался в книгах Метрики вообще лишь приблизительно и отступления от него были то более, то менее значительны. Упомянутые нарушения типа книги и значительные наруше-

ния хронологической последовательности записей сводятся к следующему:

а. Местами в книгах-копиях среди ряда однородных документов, идущих в хронологической последовательности, выписаны один или несколько документов, относящихся к тому же времени (т. е. не нарушающих хронологического порядка), но выделяющихся по содержанию. Такие случаи наблюдаются преимущественно там, где книги-копии воспроизводят книги данин, как за то время, когда эти книги были вместе с тем и книгами справ судовых (по 1506 г.), так и за последующее время, когда справы судовые стали вноситься в особые книги; гораздо реже — при воспроизведении книг справ судовых (с 1506 г.) [51]; почти не наблюдаются — при воспроизведении книг посольств, книг аренд, реестров отправ [52]. Среди документов, составляющих обычное содержание книг данин, попадаются, например, листы по аренде мыт и других доходных статей, т. е. такие документы, для записи которых существовали особые книги [53]; уже после того как стали вестись особые книги справ судовых, в книгах данин продолжаем встречать документы судебного содержания [54]; там же встречаем (в виде очень редкого исключения) дипломатические документы [55]. Хронологическая увязка таких документов со смежными убедительно говорит против предположения, что они не принадлежат к составу воспроизводимой подлинной книги. Представляется невероятным, чтобы переписчик конца XVI в. намеренно нарушал однородность и цельность воспроизводимой подлинной книги, вкрапливая в нее документы, списываемые из другого источника, и заботясь вместе с тем о том, чтобы хронологическая последовательность не была нарушена. Эпизодические нарушения типа книги включением в нее документов, не соответствующих общему ее содержанию, следует признать чертой, свойственной самим подлинным книгам, объяснить тем, что распределение документов по их содержанию между книгами нескольких категорий не проводилось на практике совершенно строго, т. е., что бывали случаи, когда документ по той или иной причине вписывался не в ту книгу, к которой относился по своему содержанию.

б. Местами среди ряда документов, идущих в более или менее выдержанной хронологической последовательности, выписаны документы, однородные с ними, но значительно более ранние. Иногда такой более ранний документ непосредственно связан по содержанию с тем хронологически очередным документом, который ему предшествует, т. е., очевидно, был вписан в подлинную книгу как своего рода приложение к нему. Например, в книге данин и судовых справ 1492—1506 гг. (№ 3 по перечню) в числе документов от марта — мая 1497 г. находится подтверждение великого князя Александра смоленскому окольничему Ивану Кошке на именья в Смоленском повете, частью выслуженные самим Кошкой и его отцом, частью купленные, от 20 мая указанного года (Запис. V, лл. 65 об.—67, РИБ, XXVII, № 155). Из документа видно, что Кошка «вказывал» несколько прежних «листов» на эти именья; один из них — лист Казимира от 25 апреля 1482 г.— выписан непосредственно вслед за подтверждением (л. 67 об., РИБ, № 156); несомненно, так и было в подлинной книге. Обыкновенно такая непосредственная связь по содержанию между документом, нарушающим хронологическую последовательность, и предшествующим ему хронологически очередным документом отсутствует; но и в этих случаях предположение о непринадлежности документа к составу воспроизводимой подлинной книги представляется излишним. Во-первых, хронологический порядок в текущих книгах Метрики, как упомянуто, вообще соблюдался лишь приблизительно, происходило то большее, то меньшее запаздывание со вписыванием документов в книгу; вполне возможно и вероятно, что иногда это запаздывание по какой-либо причине превышало, так сказать, норму, и этим объясняются те случаи, когда хронологическая последовательность в книге нарушается документом, на два-три года более ранним, чем смежные с ним. Во-вторых, иногда заинтересованные лица предъявляли для записи в книги давно полученные документы на то или иное владение (иногда полученные не ими самими, а их «продками», и притом не от того великого князя, который правил в данное время, а от его «продка»), и эти документы вносились в текущую книгу по времени

предъявления, т. е. попадали между документами намного более поздними.

в. Иногда нарушение хронологического порядка в расположении однородных документов в книге-копии имеет характер, обратный тому, что наблюдаем в отмеченных случаях, и выражается в том, что среди документов, идущих в более или менее выдержанной хронологической последовательности, вкраплен документ значительно более п о з д н и й, хронологически забегающий вперед, иногда даже несколько выходящий за пределы того периода, который охватывается воспроизводимой подлинной книгой. Лишь крайне редко этот более поздний документ так или иначе связан по содержанию с предшествующим, хронологически-очередным документом. Например, в книге аренд 1494—1501 гг. (№ 17 по перечню), скопированной в книге Записей VI, имеется лист от 17 декабря 1500 г. об отдаче в аренду мыта и ваги в Луцке краковянину Лерину Геришу на 4 года (Запис. VI, л. 180—180 об., № 413 по Опис.), а за ним (внизу л. 180 об.) вписан лист от 24 декабря 1504 г. о приеме «личбы» у того же Лерина Гериша, как мытника луцкого и берестейского, за время «от семые субботы» (по пасхе) 1503 г. (№ 414 по Опис.). Содержание второго документа далеко не в полной мере отмечает содержание первого, оно одновременно и шире и у́же, но связь между обоими несомненная, и нахождение второго из них именно в этом месте книги, очевидно, не является случайным. Обыкновенно такая связь хронологически выделяющегося документа с выписанными перед ним и после него однородными хронологически-очередными документами отсутствует. Для примера укажем, что в упомянутой книге данин и судовых справ 1492—1506 гг., скопированной в книге Записей V, выписан между документами от февраля 1496 г. документ от 22 марта 1499 г. (Запис. V, л. 57, РИБ, № 132); между документами от декабря 1500 г.— документы от 28 мая и 15 июня 1501 г. (л. 108—108 об., РИБ, №№ 241 и 242); в другой книге данин и судовых справ тех же годов (№ 4 по перечню), скопированной частью в книге Записей III, частью в книге Записей VI, встречаем между документами от апреля — мая 1499 г. документ

от января 1501 г. (Запис. VI, л. 127, № 304 по Опис.); все эти документы не связаны по своему содержанию со смежными документами. Следует ли относить подобные нарушения хронологического порядка документов на счет нарушения цельности воспроизводимой подлинной книги книгою-копией? По нашему мнению, нет. Необходимо считаться с возможностью и вероятностью того, что при ведении подлинных книг местами оставлялись в них, по тем или иным более или менее случайным причинам, незаполненные части страниц, страницы, может быть, целые листы [56] и что затем эти пробельные места были использованы для записи более поздних документов, т. е. что в самой подлинной книге в пору исправного ее состояния наблюдались такие нарушения хронологической последовательности. Иными словами, они вполне объяснимы без предположения о том, что документы, нарушающие хронологическую последовательность, заимствованы книгой-копией из другой подлинной книги или списаны с отдельного листа и т. п., и даже без предположения о дефектности подлинной книги, перемещении листов в ней.

г. Существенные отступления от хронологического порядка документов наблюдаются иногда в тех фрагментах, на которые в копиях разбиты некоторые воспроизводимые книги,— в начале фрагмента или конце его, или и в начале и в конце. Для примера сошлемся на упомянутую вторую книгу данин и судовых справ 1492—1500 гг. (№ 4), на второй и третий ее фрагменты. Второй фрагмент заканчивается документами от марта — мая 1500 г. (лл. 161 об.— 163, Опис. №№ 366—368); документов за июнь — июль в книге нет; документы от августа и позже находятся в третьем фрагменте; таким образом грань между фрагментами приходится на июнь — июль 1500 г. При этом, однако, во втором фрагменте, близко к его концу, между документами от ноября 1499 г. (лл. 154—155 и 160—161, Опис. №№ 349—350 и 363—365), выписан в книги-копии ряд документов, переходящих за указанную грань,— от сентября и ноября 1500 г. и от февраля и марта 1501 г. (лл. 155—160, Опис. №№ 351—362); в третьем фрагменте вначале, до документов от августа 1500 г., выписаны три документа от июля 1501 г. (лл. 185

об.— 187, Опис. №№ 428—430). Весьма вероятно, что подобные нарушения хронологического порядка вызваны в той или иной мере дефектностью подлинника ко времени переписки, изветшалостью его и частичным перемещением листов в нем, преимущественно именно в местах разрывов. В работе по восстановлению подлинных книг Метрики такие отступления приходится лишь сопровождать каждый раз особою оговоркою. Восстановить правильный порядок документов, т. е. разместить их в той последовательности, в какой они находились в подлиннике в пору исправного его состояния, не представляется возможным по указанной уже причине: хронологический порядок в книгах Метрики вообще не выдерживался строго, и отступления от него варьировались от случая к случаю.

д. Значительные нарушения хронологического порядка в конце некоторых книг Метрики, воспроизводимых копиями, иногда объясняются, вероятнее всего, тем же самым, т. е. большей или меньшей дефектностью подлинника ко времени переписки, нарушением первоначального порядка листов. Упомянем, что книга данин 1511—1516 гг. (№ 6 по перечню), сохранившаяся в рукописи изучаемого времени (Запис. IX), преимущественно пострадала, в смысле частью утраты, частью перемещения листов, именно в конце. Из книг, сохранившихся в копиях, укажем на ту же книгу данин и судовых справ 1492—1506 гг. (№ 4), на которую ссылались только что. К концу ее (Запис. VI, лл. 216 об.— 253, Опис. №№ 492—548), примерно с января 1503 г., нарушения хронологического порядка заметно становятся более значительными, чем раньше. Может быть, они отчасти вызваны тем, что в последние годы книга велась менее аккуратно; но в какой-то мере, весьма возможно, они объясняются и неисправным состоянием подлинника ко времени переписки. Другой пример — книга аренд 1494—1501 гг. (№ 17). В большей ее части (Запис. VI, лл. 163 об.— 178 об., Опис. №№ 369—409) хронологический порядок документов выдержан почти безупречно (явление, крайне редкое в книгах Метрики); а затем, ближе к концу (лл. 178 об.— 185,

Опис. №№ 410—427), наблюдаются значительные его нарушения.

е. В некоторых текущих книгах Метрики, воспроизводимых копиями, можно на небольшом расстоянии от конца четко уловить грань, после которой записи в книге теряют регулярный характер. Повидимому, записи, заключающие книгу, были сделаны в подлинной книге уже после того, как регулярное ведение ее было закончено, на оставшихся в конце свободных листах. Большею частью здесь выписаны документы ближайших последующих лет; встречаются и документы тех же лет, в течение которых велась книга; по содержанию своему дополнительно вписанные документы не всегда соответствуют типу книги. Книга данин, начатая по вокняжении Сигизмунда I, в ноябре 1506 г. (№ 5 по перечню), заканчивается в основной своей части девятнадцатью документами о пожалованиях, состоявшихся на сейме в Берестье в мае — октябре 1511 г. (Запис. VIII, лл. 485—501 об.), но за ними выписано еще девять документов (лл. 501 об.—509 об.), из которых шесть относятся к 1512 г. (с июля) и по одному к 1510, 1511 и 1513 гг. Документы эти размещены без соблюдения хронологической последовательности и неоднородны по содержанию (три подтверждения на земельные владения, лист по делу об отказе от частного подданства, два небольших реестра отправ, запись о разрешении пропуска воска за границу, три росписи: числа конных ратников, поставляемых на войну местами, дворов троцких, виленских и завельских и поборов с мест, освобожденных от высылки людей на войну). Книга аренд, начатая в ноябре 1506 г. (№ 18 по перечню), закончена как текущая книга также «на великомъ сойме Берестейскомъ» 1511 г.— листом от 3 октября об учинении личбы подскарбием земским Авраамом Езофовичем перед господарем и панами-радою за время с 24 августа 1510 г. и затем дополнена (Запис. VIII, лл. 117—118 об.) двумя документами 1512 г. (от апреля и августа) и выписанным между ними документом от 6 марта 1514 г.— листом об учинении личбы Езофовичем за время, протекшее «от тыхъ часовъ какъ в Берестьи личбу... давал». Книга данин, начатая документом от 21 сентября 1511 г. (№ 3 по перечню), регулярно заполнялась по апрель 1514 г.;

затем в нее внесены три документа от конца 1514 г.— начала января 1515 г. (Запис. VII, лл. 588 об.— 501) и далее вписаны (лл. 591 об.— 596 об.), без соблюдения хронологического порядка, шесть документов 1516 и 1518 гг. и документ без даты (в копии оставлен незаконченным ввиду того, что его, как указано в заголовке, «в других книгах наидеш того ж року»). Относительно большое место занимает дополнительная часть (заключающая судебные документы, своевременно не внесенные в книгу) в книге справ судовых 1506—1522 гг. (№ 12 по перечню; см. Судн. II, лл. 321—354, РИБ, XX, №№ 405—492). Прибегать в приведенных случаях к предположению о дефектности подлинника ко времени переписки или к предположению, что документы, следующие за теми, которыми закончено регулярное ведение книги, не принадлежат к ее составу, внесены в копию из другого источника, представляется излишним. Заметим, что, предположив в приведенных случаях дефектность подлинника, пришлось бы признать ее беспримерно большой.

Некоторые текущие книги Метрики, воспроизведенные в копиях конца XVI в., имеют одинаковые заглавия и частично совпадают одна с другой по составу документов. Совпадение выражается в том, что документы начальной части одной книги или даже всей книги повторены, с более или менее значительными пропусками (а иногда и с добавлениями), в начале другой книги того же типа, и лишь за ними эта другая книга дает документы последующего времени. От времени Александра сохранились в копии три книги посольств. Первая содержит документы 1492—1494 гг., начала правления Александра (Запис. V, лл. 126—152 об., по нашему перечню № 25; в конце документ 1498 г.); вторая — документы 1494—1503 гг. (Запис. V, лл. 153—283 об., по перечню № 26; включено несколько более ранних документов); третья — документы 1494—1499 и 1503—1504 гг. (Запис. VI, лл. 15—41 об., по перечню № 27). Третья книга озаглавлена одинаково со второй (опущено только последнее слово заглавия, см. перечень). Документы 1494—1499 гг. в третьей книге те же и расположены в том же порядке, что и во второй книге; но третья книга повторяет лишь 35 документов из общего числа 83, имеющихся во второй книге за

указанные годы, остальные опускает; сначала, т. е. за первые годы, повторяемые документы составляют меньшинство по сравнению с опускаемыми, затем, с 1496 г., это отношение меняется,— документы повторяются почти сплошь, кроме немногих; после документов 1499 г. третья книга переходит прямо к документам 1503—1504 гг., причем из этих документов лишь один есть и во второй книге. От княжения Сигизмунда I за время до 1522 г. имеется также три книги посольств. Одна из них (№ 29 по перечню) содержит документы 1506—1507 гг. и, в конце, один документ 1508 г. в незаконченном виде[57]. Заглавие этой книги не сохранилось (т. е. не воспроизведено в копии). Другая книга (Запис. VIII, лл. 1—83 об., по перечню № 30) озаглавлена: «Початы посельства писати в Городне при великомъ князи Жикгимонте лета божьего 1506 месеца ноября 21 день инъдикт 10». Она заключает документы 1506—1509 гг., причем сначала дает те же документы по 1507 г., что и первая книга, и девять документов за то же время, отсутствующих в первой. Третья книга посольств Сигизмунда, очень обширная, заключающая документы 1506—1530 гг. (Запис. VII, лл. 1—4 об.+ 7—491 об.+ 596 об.— 615 + 491 об.— 526 об.; по нашему перечню № 31), т. е. выходящая за указанные хронологические границы, не имеет в копии заглавия, так что в данном случае нельзя констатировать одинаковость заглавий подлинников, по содержанию же своему книга эта вначале почти целиком дублирует вторую книгу, опуская лишь немногие ее документы (пять), в том числе два первых и последний; причем один из этих опущенных здесь документов, тот, которым открывается вторая книга, вписан и в третью, но дальше, среди более поздних документов. Книга справ судовых Сигизмунда I за 1506—1522 гг. (Судн. II, по перечню № 12) дает в начальной своей части, по июль 1507 г., те же документы и в том же порядке, что и книга справ судовых 1506—1507 гг. (Запис. VIII, лл. 259 об. слл., по перечню № 11), но включает и такие документы за то же время, которых нет в этой книге; заглавие книги 1506—1522 гг. распространеннее заглавия книги 1506—1507 гг., но сформулировано сходно с ним. Среди книг данин Сигизмунда I имеются две книги (Запис. X, лл. 1—92 об. и Запис. XI, лл. 1—116 об., по перечню

№№ 9 и 10), озаглавленные одинаково (с небольшими лишь различиями в начертании слов): «Тут почалися писат привилия данины в Кракове лета божьего 1518 месеца мая 7 дня индикт 6»; документы 1518 г., которыми начинаются эти книги, в большинстве — одни и те же в обеих; в каждой из них есть, однако, такие документы этого года, которых нет в другой, и порядок документов, имеющихся в обеих, не вполне одинаков; далее, с 1519 г., совпадение между книгами вообще прекращается: за те промежутки времени, за которые есть записи в одной книге, отсутствуют (или почти отсутствуют) записи в другой, и наоборот. Надо заметить, что первое впечатление от этих повторяющихся заглавий и повторяющихся рядов документов такое, что книги-копии конца XVI в. дважды воспроизводят один оригинал. Если бы это было так, то в работе по восстановлению подлинных книг Метрики (т. е. книг, существовавших к концу XVI в., ко времени переписки) по книгам-копиям задача по отношению к книгам, дважды скопированным, заключалась бы в том, чтобы, оценив сравнительное достоинство копий, взяв за основу лучшую и сверив с ней другую, таким образом определить подлинный состав оригинала. Однако впечатление это, несомненно, ошибочное. Против его правильности говорит, во-первых, то, что только начальная часть одной книги совпадает с начальною же частью другой книги или с другой книгой в целом, и во-вторых, то, что и в этих пределах, как мы видели, совпадение далеко не полное в отношении состава документов, а иногда и в отношении их порядка. Во всех приведенных случаях перед нами — не разные копии с одного оригинала, а копии с разных оригиналов, частично совпадавших по содержанию.

В большинстве подлинных книг Метрики, как они даны книгами-копиями, хронологический порядок документов, несмотря на наблюдаемые то более, то менее значительные отступления от него, все же в основном выдержан. Наряду с этим в копиях воспроизведено несколько таких книг, в которых наблюдается собственно не нарушение хронологического порядка, а его отсутствие: однородные документы разных годов следуют перемежаясь на всем протяжении книги. Эта особенность некоторых книг связана, очевидно, с их проис-

хождением, с тем, что они представляют собою не текущие книги, заполнявшиеся по мере составления и выдачи документов, а сборники ранее возникших материалов. Есть и такие книги, составители которых в основном соблюдали хронологический порядок размещения материалов, но которые по особенностям своей структуры должны быть признаны книгами-сборниками в указанном смысле (упоминаемые ниже книга посольств и книга «отправ»). Все те сохраненные копиями книги-сборники, которые несомненно составлены в изучаемый период, все они являются, подобно текущим книгам, сборниками однородных материалов (о «сборниках смешанного содержания» и о вероятности их позднейшего происхождения скажем ниже) и все относятся к началу периода, к правлению Казимира, охватывают материалы за время, предшествовавшее началу регулярного ведения текущих книг соответствующих категорий. К числу сборников принадлежат, прежде всего, две древнейшие книги Метрики: книга данин за 1440—1455 гг. с дополнениями по 1475 г. (по перечню № 1) и сборник «старых докончаний» (по перечню № 22), заключающий акты преимущественно 40-х годов XV в. Таковы далее: книга посольств за 1479—1486 гг. (по перечню № 23), книга отправ за 1486—1490 гг. (по перечню № 19), книга аренд за те же годы (по перечню № 16). Книга данин Казимира за 1481—1490 гг. (по перечню № 2) в первой своей части, заключающей документы по май 1486 г., представляет собою также сборник в указанном смысле; но затем, с июня 1486 г., она была продолжена как текущая книга.

Наряду с текущими книгами Метрики и книгами-сборниками однородных материалов, в книгах-копиях воспроизведены в небольшом числе отдельные относительно обширные документы, не входившие в состав какой-либо книги. К изучаемому времени (по 1522 г.) относятся пять таких документов: описание городов и сел юго-западной части Киевской земли, составленное в 70-х годах XV в., без заглавия (Запис. III, лл. 90—94, РИБ, №№ 35—39); донесение о дани и повинностях, шедших с Ржевской волости в Литву, Москву и Новгород, и о действиях московских властей в этой волости по присоединении Новгорода к Москве, состав-

ленное в конце 1478 г. или в 1479 г. и озаглавленное «Дань ржовская» (Запис. IV, лл. 149—154, РИБ, № 140); поименный перечень смоленских князей, бояр и слуг, составленный в конце княжения Казимира (там же, лл. 155—169, РИБ, № 141); список дворян великого княжества Литовского, составленный при Сигизмунде I, не позже 1512 г. (Запис. VIII, лл. 119—124 об., Опис. № 157); реестр вязней московских 1520 г. (Запис. VII, лл. 643 об.— 648, Опис. № 508). По объему своему документы эти значительно превосходят документы, обычно вносившиеся в книги Метрики; по содержанию — обладают известной исключительностью, не принадлежат к числу тех, которые вписывались в книги той или иной категории. Самое местонахождение этих документов в книгах-копиях достаточно оттеняет их особность. Ни один из них не вкраплен между документами той или иной воспроизводимой книги (что могло бы поставить вопрос, не принадлежит ли он к ее составу). Первый из них, относящийся, как сказано, к 70-м годам XV в., находится в конце книги Записей III, после первого фрагмента книги данин и справ судовых 1492—1506 гг. (второй и третий фрагменты которой воспроизведены в другой книге-копии — Записей VI); второй (записка о «дани ржовской») помещен в книге Записей IV, после книги посольств 1486 г.; третий — непосредственно вслед за ним и заканчивает собою (вместе с небольшим приписанным к нему документом, не связанным с ним по содержанию) эту книгу-копию; четвертый находится в книге Записей VIII между копиями книги аренд 1506—1511 гг. и книги данин тех же годов (первого фрагмента этой книги); пятый, реестр вязней 1520 г., дан в конце книги Записей VII, причем ему предшествуют подобные же реестры вязней, составленные позже — в 1538 г. (лл. 621 об.— 627 об., Опис. № 491) и в 1525 г. (лл. 637—642, Опис. № 505), а между этими тремя реестрами вязней, как и после помещенного последним, выписаны в книге-копии разрозненные документы с разными датами.

Некоторые части книг-копий за время Александра особо выделяются мозаичностью своего содержания. Имеем в виду заключительную часть книги Записей V, лл. 325 об.—331, и начальную и заключительную части книги Записей VI, лл.

1—14 об. и 259—292. Для примера возьмем заключительную часть книги Записей VI, лл. 259—292 (Опис. №№ 553—632). Вверху л. 259 читаем заголовок: «То аранды початы писати, кому господарь мыта свои запродаеть», за которым следует три документа о продаже корчем и мыт, от октября 1504 г. и марта 1505 г.; перед нами, очевидно, начало книги аренд последних лет правления Александра. Однако аренды сейчас же, на л. 261—261 об., прерываются двумя недатированными инвентарями: замка Витебского и двора Перелайского (из которых первый относится ко времени Сигизмунда). Следующие листы, 262—275 об., заполнены разнородными документами 1497—1504 гг.; наряду с документами об арендах здесь встречаем ряд документов судебного содержания по делам о земельных владениях и движимостях, поручительство по ордынце, запись о частичном сложении серебщины с мещан луцких и т. д. и т. д.; документы расположены в основном обратным хронологическим порядком, т. е. от более поздних (1503—1504 гг.) к более ранним (1497—1499 гг.). Весьма разнообразные по содержанию документы, выписанные далее, на лл. 276—283 об. (роспись подарков царю перекопскому и его приближенным, записи по судебным делам, приходо-расходные записи, инвентари дворов и т. д.), хронологически ведут нас опять-таки назад от предшествующих; здесь преобладают документы 1496 г. Далее, на лл. 283—287 об., находится одиннадцать судебных документов; из датированных один (помещенный первым), относится к 1499 г., остальные — к 1494—1496 гг. Таким образом в общем и здесь продолжается в хронологическом отношении движение вспять. На лл. 287 об.—291 помещено шесть документов об аренде мыт и корчем, от марта — апреля 1503 г. и от августа, октября и декабря 1504 г.; на лл. 291—292 — лист по судебному делу от 2 июня 1506 г. и подтверждение на земельные владения, от 1 февраля 1501 г.; этим заканчивается книга-копия. То, что воспроизведено на лл. 259—292 книги Записей VI, в подлиннике не было, как видно, ни текущею книгою того или иного типа, ни сборником документов, подобранных по однородности содержания. Что же собственно представлял собою скопированный здесь «подлинник»? Ответ на этот вопрос подсказывается упомя-

нутым выше сборником, переплетенным вместе с одною из сохранившихся подлинных книг Метрики (Судн. III). Повидимому, при подлинных книгах Метрики, вместе с ними, хранилось некоторое количество разрозненных, несистематизированных или плохо систематизированных документов; эти документы и воспроизведены группами в некоторых местах книг-копий. Мы условно называем такие группы «сборниками смешанного содержания». По отношению к общей массе документов, вписанных в книги, эти группы составляют, надо заметить, лишь очень малую долю. По отсутствию данных остается открытым вопрос о том, в каком виде находились «сборники» ко времени скомплектования подлинных книг Метрики в более крупные единицы, предшествовавшего, по нашему предположению (см. выше, стр. 32—33), переписке книг, или, если оставить в стороне это предположение, ко времени самой переписки: представлял ли собою каждый из «сборников» просто ряд отдельных листов, или был сброшюрован и являлся в этом смысле особой единицей, или же был присоединен к той или иной подлинной книге, включен в общий с нею переплет. Предположение, что материалы, составляющие каждый сборник, были когда-то раньше, еще до переписки книг в конце XVI в., не только сгруппированы и, может быть, сброшюрованы вместе, но и *списаны* вместе, т. е. что сборник ко времени этой переписки существовал как *одна* рукопись, вводило бы дополнительное посредствующее звено между подлинниками документов и их копиями в сохранившихся книгах. Данных для такого предположения не имеется, а приведенный пример — сборник, переплетенный вместе с подлинной книгой,— говорит не в его пользу. Вероятнее всего, документы, составляющие каждый «сборник», были впервые списаны вместе при возникновении книг-копий. Именно потому в работе, имеющей задачею выяснить состав подлинных книг Метрики, мы называем группы материалов, выписанные в указанных частях книг-копий, «сборниками» лишь условно. Тот же пример показывает, что в такие «сборники» могли попадать и обособившиеся небольшие отрывки книг Метрики. В работе по восстановлению подлинных книг Метрики листы 143а, 258, 259 указанного сборника (Судн. III) должны быть, ко-

нечно, отнесены к составу книги данин 1511—1516 гг. (Запис. IX), так как принадлежность их к этой книге и их место в ней устанавливаются по бесспорным признакам. Гораздо сложнее с этой стороны обстоит дело относительно «сборников», воспроизведенных в книгах-копиях. При большой пестроте и дробности содержания «сборников» признать по копии те или иные документы, входящие в их состав, отрывком той или иной книги, сохранившейся тоже в копии, и переключить их «на место», в состав этой книги, можно было бы только с очень большой долею гадательности и произвольности, и от таких попыток следует, вообще говоря, отказаться. Разумеется, в том случае, когда представляется более или менее вероятным, что известная часть «сборника смешанного содержания», сохранившегося в копии, является отрывком книги, дошедшей в копии же, это должно быть указано как в описании сборника, так и в описании книги. Имеем в виду небольшой «сборник», которым открывается книга Записей VI (лл. 1—14 об., Опис. №№ 1—32). Сборник этот, в отличие от двух других, охватывает своими материалами очень ограниченный промежуток времени. На лл. 1—1 об. выписаны три документа об аренде мыт, от 12—17 июня 1505 г., и «лист вызнаный» полоцкому лентвойту в выплаченных им деньгах из платов с Полоцка, от 28 июня; на лл. 2—3 — заставной лист на двор Кормялово, от 12 июня 1505 г., и лист на двор Избляны, от 26 сентября; на л. 3—3 об.— недатированное «посольство» к Менгли-Гирею. Лл. 3 об.— 6 об. заняты документами на земельные владения от 6 июля — 6 августа 1505 г.; документы такого содержания выносились обычно в книги данин, бывшие при Александре вместе с тем и книгами справ судовых. На лл. 6 об.—14 об. помещены документы от 7 апреля — 10 июля 1506 г. (несколько — без дат), довольно разнообразного содержания, но в большинстве также такие, которые обычно вписывались в книги данин и справ судовых. Возникает вопрос, не являются ли документы на лл. 3 об.—6 об. и 6 об.—14 об. отрывками упоминавшейся выше книги 1492—1506 гг. (№ 4 по перечню), начало которой воспроизведено в книге Записей III, а остальное содержание дано двумя фрагментами в книге Записей VI; в фрагменте, заключающем материалы

1500—1506 гг. (Запис. VI, лл. 185 об.—253), нет документов за апрель — сентябрь 1505 г. (т. е. за то время, на которое приходится промежуток, охватываемый документами на лл. 3 об.— 6 об.) и за апрель и следующие месяцы 1506 г. Необходимо, однако, учесть, что записи в книге 1492—1506 гг. делались вообще со значительными перерывами; следовательно, хронологический пробел сам по себе еще не свидетельствует, что в данном месте выпал какой-то кусок книги; поэтому принадлежность документов на лл. 3 об.—6 об. и 6 об.—14 об. к составу этой книги остается не более чем предположением. По тем же соображениям нельзя с достаточной уверенностью отнести их к составу другой книги данин и судовых справ за те же 1492—1506 гг.— той, которая воспроизведена двумя фрагментами в книге Записей V (лл. 1—124 об. и 296—320, № 3 по перечню).

Иногда в книге-копии выписаны м е ж д у воспроизводимыми подлинными книгами, на грани между ними, в небольшом числе такие документы, принадлежность которых к составу какой-либо из подлинных книг, сохраненных копиями, нельзя установить (и которые, вместе с тем, по малочисленности не представляют собою «сборников»). Примером могут служить документы, выписанные на лл. 106—109 об. и 148—148 об. книги Записей IV, о которых мы скажем в обзоре состава этой книги (стр. 90—91 и 93). Сходный пример представляют там же документы на лл. 87 об. и 104, находящиеся на гранях между частями скопированной книги, существовавшими ранее как отдельные в архивно-техническом смысле единицы. Из какого источника списаны в книгу-копию такие документы? Возможно и вероятно, что они относятся к числу тех разрозненных материалов смешанного содержания, которые, наряду с подлинными книгами и отдельными обширными документами, также переписывались в книги-копии конца XVI в., о чем мы говорили выше, и разница лишь в том, что здесь они вкраплены в виде отдельных документов или маленьких групп (два документа, семь документов) и не представляют собою «сборников». Возможно, однако, и то, что документы эти являлись случайными приписками к той подлинной книге (или той части подлин-

ной книги), которая воспроизведена перед ними, т. е. хотя и не принадлежат к ее первоначальному составу, но были в ней налицо ко времени переписки конца XVI в. В работе по восстановлению подлинных книг Метрики по книгам-копиям необходимо считаться прежде всего с этой второй возможностью, т. е. относить такие документы, с известной условностью, к той книге, за которой (или между частями которой) они находятся в копии; иначе мы рисковали бы отсечь от восстанавливаемого подлинника то, что фактически в состав его ко времени переписки уже входило. Вместе с тем следует, учитывая первую из указанных возможностей, присоединить перечень таких документов к перечню «сборников смешанного содержания».

Явление, аналогичное только что указанным примерам, наблюдаем в конце книги Записей VII, о котором мы уже упоминали выше. Здесь воспроизведены реестры московских вязней 1538, 1525 и 1520 гг. (лл. 621 об.—627 об., 637—642, 643 об.— 648), а между ними и после реестра 1520 г. выписаны материалы, совершенно не связанные с ними по содержанию (лл. 628—637, 642—643, 648—653 об.). В расположении реестров и прочих материалов наблюдается в основном обратный хронологический порядок — от более позднего к более раннему. Разница с указанными примерами заключается, во-первых, в том, что здесь в книге-копии разрозненные материалы вкраплены не между воспроизводимыми книгами или частями воспроизводимой книги, а между отдельными обширными документами — реестрами вязней, составляющими костяк этой части книги-копии; во-вторых, в том, что порядком размещения реестров и материалов, занимающих промежутки между ними, устраняется предположение, что эти материалы вошли в состав книг-копий потому, что были некогда приписаны к подлинникам реестров. Иными словами, второе из приведенных выше двух объяснений относительно источника, из которого заимствованы книгами-копиями подобные разрозненные материалы (приписка к подлиннику), в применении к данному случаю отпадает, и необходимо остановиться на первом из них, отнести документы, выписанные в копии между реестрами и

после реестра, данного последним, к числу тех материалов разнородного содержания, которые, наряду с подлинными книгами и отдельными обширными документами, также переписывались в некотором количестве в книги-копии конца XVI в.

В общий состав книг Литовской Метрики, устанавливаемый главным образом путем анализа книг-копий конца XVI в., должны быть, конечно, включены, получить в нем свое место, также и те немногие книги, которые сохранились в подлинниках. Переходим к этим книгам.

Книга Судных дел I объединяет под одним переплетом две подлинные книги Яна Миколаевича Радивиловича. Первая из них (лл. 8—44) относится в основном к бытности его маршалком господарским и содержит документы с апреля 1510 г. по февраль 1511 г.; в конце ее вписано четыре документа более поздних (1514 г., 1516 г. и два недатированных). Вторая (лл. 45—141 + 143—215) начата была непосредственно вслед за назначением Яна Радивиловича, 6 апреля 1514 г., маршалком земским и содержит документы по 1517 г. Ее продолжением служит подлинная же книга Яна Радивиловича за 1518—1522 гг., находящаяся в книге Судных дел III (лл. 124—141 + 1—123). Все эти три книги по преобладающему содержанию своему относятся к категории книг справ судовых, и мы включаем их в соответствующий раздел прилагаемого перечня книг (№№ 13—15). Вместе с тем, обе они стоят особняком от других книг Метрики изучаемого времени. Другие книги — это книги документов, исходивших от господаря и панов-рады и поступавших к ним. Рассматриваемые книги содержат документы по деятельности Я. М. Радивиловича как лица, разбиравшего судебные дела по уполномочию господаря, единолично или совместно с одним, двумя, тремя другими панами радными, в качестве постоянного председателя судебной коллегии переменного состава. Содержание книг этим не ограничивается. В них вписывались также документы по деятельности Я. М. Радивиловича, как державцы слонимского и (с 1518 г.) старосты дорогицкого. Встречаются и такие документы, в которых Я. М. Радивилович выступает не как

должностное лицо, а как землевладелец. Документы составлялись и книги велись не писарями государственной канцелярии великого княжества Литовского; у Я. М. Радивиловича был свой канцелярский аппарат. Присоединение его книг к Литовской Метрике надо поставить в связь с тем, что он принадлежал к фамилии, члены которой часто и подолгу занимали пост канцлера, а позже — также и подканцлера. Канцлерами были отец Яна (1491—1510), брат (1510—1522), сын (1550—1564), племянник (1566—1579), подканцлером — сын этого племянника (1579—1584). Казалось бы наиболее вероятным, что книги Яна Радивиловича были взяты в Метрику в канцлерство его сына. Против этого предположения говорит, однако, то обстоятельство, что книги эти не подвергнуты переписке, сохранились в подлиннике; отсюда можно заключить, что во время переписки Метрики на рубеже XVI—XVII вв. книги Яна Радивиловича еще не входили в ее состав, присоединены к ней позже; с 1619 г., в течение ста лет почти без перерыва, кроме промежутка 1656—1668 гг., в руках Радивилов находилось либо подканцлерство, либо канцлерство, либо даже оба эти уряда одновременно (1690—1697). Что касается собственно восстановления первоначального состава подлинника, то по отношению к книгам Яна Радивиловича задача ограничивается выявлением дефектов рукописи и определением первоначального порядка листов. Эта задача выполнена в публикации книг.

Вместе с книгою Я. М. Радивиловича за 1518—1522 гг. переплетен сборник (Судн. III, лл. 142—259 об.), на который мы ссылались выше (стр. 31). Сборник не находится по своему содержанию в какой-либо связи с книгой и присоединен к ней, надо полагать, только при переплете книг в 80-х годах XVIII в. Из общего числа 119 листов сборника (цифрою 143 занумерованы два листа) восемь относятся ко времени Александра, остальные — ко времени Сигизмунда I до середины 30-х годов XVI в. В сборник, между прочим, включены, как упомянуто, три листа, выпавших из книги данин 1511—1516 гг. (Запис. IX). Сборник представляет собою чисто механическое, беспорядочное соединение разрозненных, разновременно написанных листов и тетрадей и,

очевидно, не являлся как целое, особой единицей в общем составе книг Метрики изучаемого времени; его составные элементы должны рассматриваться каждый как отдельная единица. Материалы, относящиеся ко времени до канцлерства Гаштольда, находятся в разных местах сборника и по общему объему (56 листов) составляют приблизительно половину его (см. таблицу состава книги Судн. III).

Книга Записей IX принадлежит по своему содержанию к числу книг данин; она заключает документы 1511—1516 гг. Заглавия книги не сохранилось за утратою начального листа; вообще изношенность книги значительная. Книгу считают подлинной. Несомненно, что она не является копией конца XVI в. Палеографические признаки свидетельствуют, что дошедшая до нас рукопись возникла приблизительно в то же время, к которому относится ее содержание, вряд ли позже второго десятилетия XVI в. Сами по себе эти признаки не решают еще, однако, вопроса о том, представляет ли собою сохранившаяся рукопись подлинник в собственном смысле, ту самую текущую книгу, в которой в 1511—1516 гг. документы вписывались по мере изготовления и выдачи на руки или отправки по назначению. Как рукопись, это — древнейшая из сохранившихся книг литовской великокняжеской канцелярии; она требует специального всестороннего изучения. Наблюдения над размещением записей в книге, в связи с детальными наблюдениями палеографического характера, склоняют к выводу, что перед нами не подлинник в указанном смысле, а копия или даже переработка, приблизительно ему современная. Здесь ограничимся лишь немногими краткими замечаниями, необходимыми для того, чтобы установить, к чему должна сводиться в применении к книге Записей IX работа по восстановлению подлинного состава книг Метрики.

Структура книги Записей IX своеобразна по сравнению со структурою других книг данин (и книг прочих категорий) изучаемого времени. В других книгах документы «справы» разных писарей идут в общем хронологическом порядке. В рассматриваемой книге документы распределены между девятью хронологически параллельными разделами, в каждом

из которых сосредоточена «справа» одного писаря: Сопеги Старого (Ивана Семеновича; заголовок этого раздела не сохранился вследствие утраты начального листа), Богуша Боговитиновича («То справа Богушова»), Гринка Громыки («То справа пана Громычина») и т. д. Документы разделов, в свою очередь, отчетливо расчленяются на четыре хронологически последовательные серии: май — октябрь 1511 г., октябрь 1511 г.— июнь 1513 г., июль 1513 г.— февраль 1514 г., февраль 1514 г.— май 1516 г. (см. таблицу состава книги). В некоторых разделах (трех) имеются документы всех четырех серий, в других — только трех или двух, или даже одной. Шесть разделов даны в книге целиком, т. е. так, что все документы раздела идут подряд; три раздела (Сопеги Старого, Богуша Боговитиновича, Коптя Васильевича) даны разобщенными фрагментами, в разных местах книги, причем в одном случае второй фрагмент раздела выписан раньше первого (раздел Коптя); дробление разделов на фрагменты не находится в каком-либо соотношении с указанною группировкою документов по хронологическим сериям; один из разделов (Богуша) разбит таким образом, что часть документа находится в первом фрагменте, а другая — во втором. В книге имеется старинное, современное ее написанию, оглавление; оно охватывает документы всех девяти разделов, но помещено не в начале или конце книги, а приблизительно в середине (лл. 123—133 об.), отделяя один раздел (второй фрагмент раздела Коптя, выписанный раньше первого) от другого (Святоши). Подчеркнем, что грани между разделами книги и между тетрадями сохранившейся рукописи не совпадают: и раздел, данный целиком, и фрагмент раздела почти всегда (кроме только небольшого раздела Горностая,— восемь документов) связан общею тетрадью с предыдущим или последующим; равным образом, оглавление книги имеет связующую тетрадь со следующим за ним разделом (Святоши). Таким образом расположение материала,— в частности, дробление некоторых разделов на фрагменты и нахождение общего оглавления м е ж д у разделами,— обусловлено не теми или иными особенностями, погрешностями, дефектами брошировки и переплета, а порядком написания сохранившейся книги. Содержание книги Записей IX не ограничивается указанными

девятью разделами и их оглавлением. Близко к началу книги, между первым и вторым фрагментами раздела Сопеги, находим еще один раздел (лл. 18 об. + 18 + 19 об. + 19 + 3 — 3 об. + 20 — 34). Он озаглавлен: «Тыи реистры Сопотко с Кракова привез» и заключает (текстуально) документы «справы» разных писарей (четырех) за время с октября 1511 г. по сентябрь 1513 г.; два документа (от октября 1511 г.) относятся к пребыванию Сигизмунда в Берестье, остальные — к последующему пребыванию его в Польше (откуда он вернулся в великое княжество лишь во второй половине июня или в самом начале июля 1513 г.). «Реистры» находятся в особом отношении к другим разделам: они представляют собою источник, из которого документы внесены в другие разделы книги,— один из таких источников; каждый из документов «реистров» вторично вписан в раздел соответствующего писаря, причем прямо указано, что документы «уписаны с реистровъ сопотковых, которыи Сопотько привез з Ляхов»[58]. Таким образом книга Записей IX заключает собственно два памятника: книгу данин 1511—1516 гг. (№ 6 по нашему перечню), из девяти разделов, с их общим оглавлением, и один из источников этой книги — реестры, привезенные Сопотком (№ 7). Подчеркнем опять-таки, что дело здесь не в том, что два памятника механически включены в один переплет; рассматривая распределение записей между тетрадями книги, убеждаемся в том, что при самом написании сохранившейся рукописи в нее были переписаны, наряду с указанными девятью разделами справ отдельных писарей, также и реестры, привезенные Сопотком[59]. Такое сочетание, заметим, уже само по себе внушает сильное сомнение в том, что сохранившаяся книга представляет собою подлинник текущей книги[60]. Добавим, что самое нахождение ее среди книг-копий конца XVI в. говорит не в пользу того, что она является подлинником в собственном смысле. Кажется совершенно непонятным, почему бы при общей переписке книг Метрики в конце XVI в. для подлинной книги данин 1511—1516 гг. сделали исключение, не сняли с нее копии, а самую книгу изъяли из состава подлинников и приобщили к изготовленным тогда копиям других книг. На-

против, если сохранившаяся книга представляет собою раннюю копию или переработку подлинника (или нескольких подлинников), то ее нахождение в составе книг-копий конца XVI в. получает вполне удовлетворительное объяснение. Подлинную книгу оставили среди других подлинных (и она вместе с ними погибла), а имевшуюся уже копию или переработку, совпадавшую по составу документов с подлинником, присоединили к копиям, вместо того, чтобы заново переписывать подлинник.

Расположением материала в книге Записей IX определяется, в чем должна выразиться по отношению к этой книге работа по восстановлению подлинного состава книг Метрики. Прежде всего, конечно, необходимо установить правильный, первоначальный порядок листов сохранившейся рукописи, определить место листов, попавших в другие книги (Судн. I и III), выяснить пробелы, образовавшиеся вследствие утраты листов; но этим нельзя ограничиться. Поскольку работа имеет задачей определить общий состав книг Метрики изучаемого времени, реестры 1511—1513 гг. должны быть признаны особою единицею в этом составе, отдельною от книги данин 1511—1516 гг., заключающейся в той же книге Записей IX. Разделы книги данин, разбитые в сохранившейся рукописи на фрагменты, должны быть воссоединены; общий порядок разделов определяется тем порядком, в каком заголовки разделов идут в рукописи. Оглавление книги, как охватывающее все девять разделов, получает место в конце.

Если сохранившаяся рукопись является к о п и е й двух подлинников — книги данин 1511—1516 гг. и реестров 1511—1513 гг., то отмеченные неправильности в расположении материала, очевидно, должны быть приписаны копии, и работа, выполненная в указанных рамках, явится восстановлением этих подлинников. Если допустить, что сохранившаяся рукопись представляет собою п о д л и н н и к текущей книги данин 1511—1516 гг., в который по каким-то соображениям были вписаны реестры 1511—1513 гг., хотя содержание реестров полностью вошло в соответствующие разделы той же книги,— если допустить подлинность книги Записей IX в этом

смысле, то вместе с тем придется признать, что наблюдаемая непоследовательность в расположении материала вызвана причинами внешнего, технического порядка, сказавшимися при ведении книги и нарушившими общий план ее построения (например, тем, что в книге при самом ее заведении были образованы подразделения по числу писарей и что затем, в связи с фактически неравномерным заполнением разделов, приходилось продолжать «справу» одного писаря, за недостатком места в его разделе, на остававшихся свободными листах в разделе другого). Следовательно, и при этом допущении работа, выполненная в указанных рамках, будет направлена к установлению подлинной структуры книги. Наконец, если сохранившаяся рукопись является по отношению к подлинной книге данин 1511—1516 гг. (или нескольким книгам за эти годы) переработкой, если расположение документов в подлиннике (или подлинниках) было иное, было основано на ином принципе (если, например, что всего вероятнее, документы шли в общем хронологическом порядке, как в других книгах, без разбивки по писарям), то работа по восстановлению подлинного состава книг Метрики все же не может, в применении к книге Записей IX, перейти за указанные рамки, так как не имеется данных, которые бы точно определяли последовательность документов в подлиннике; даты документов сами по себе не являются таким моментом, который был бы достаточен в этом отношении.

ГЛАВА IV

Книги Литовской Метрики за время Казимира скопированы в книгах Записей III, IV и V. Рассмотрение состава этих книг-копий позволяет наметить основные моменты начальной истории книг Литовской Метрики.

Книга Записей III в большей своей части (лл. 1—74) представляет собою копию книги данин Казимира [61].

Книга земельных данин Казимира, древнейшая по содержанию из книг Литовской Метрики, сохраненных копиями конца XVI в., давно известна в научной литературе. Ею пользовались как источником многие исследователи феодальных отношений в великом княжестве Литовском [62]. Дважды книга опубликована полностью [63]. В советское время она была подвергнута изучению А. Н. Ясинским [64]. И все же этот памятник первостепенного значения настоятельно требует дальнейшего всестороннего исследования. Как источник книга пока только в относительно малой доле своего богатейшего содержания введена в научный оборот. Ряд вопросов о книге данин Казимира, как историческом источнике, остается пока не решенным, вызывает расхождение. Ниже мы вкратце остановимся только на одном из таких спорных вопросов — на вопросе о хронологическом объеме содержания памятника; существующие хронологические определения содержания книги, несомненно, нуждаются в пересмотре.

Книга озаглавлена: «Во имя божье. То суть книги, кому король именья роздал». По содержанию книга в основном соответствует более поздним книгам данин, в частности книге за последние годы правления Казимира. Древнейшая кни-

га данин, как и более поздние,— это книга преимущественно о пожалованиях и подтверждениях земельных владений в разных областях государства. Резкое различие между древнейшей книгой и более поздними выражается в форме записей: те, как правило, дают документы текстуально; древнейшая книга заполнена главным образом краткими, иногда чрезвычайно лапидарными записями о состоявшихся актах — перечнями, реестрами данин. Таких записей в книге около 1100; документов, выписанных текстуально,— только 30 [65].

Материал распределен в книге в основном по территориальному признаку. Сосредоточение реестров, касающихся одной области, в одной или немногих частях книги особенно наблюдается в отношении Жмуди, Смоленщины, Волыни и Берестейской земли. Реестры по Смоленщине, занимающие в общей сложности более чем пятую часть книги, даны двумя группами: на лл. 19 об.— 29 и 34 об. — 39 об. Почти непосредственно вслед за второй из них несколько листов, лл. 40—46, занято реестрами по Жмуди. Далее, на лл. 54 об.— 58 об. и 61 об.— 66, сконцентрированы реестры по Волыни и смежной с нею Берестейской земле [66].

Реестры, относящиеся к остальным областям, занимают начало книги, лл. 1—19 об.; далее находятся на лл. 29—34 об., 39 об.—40, 46—54 об., 58 об.—61 об.; и ими же заполнен конец книги, лл. 66 об.— 73 об. [67]. В этих частях книги сколько-нибудь последовательное распределение записей по областям отсутствует. Численно здесь значительно преобладают над другими записи о пожалованиях в волостях, непосредственно тянувших к Вильне и Трокам. Отдельные записи и группы записей, относящиеся к тем и другим волостям, чередуются между собой и перемежаются единичными и групповыми записями о пожалованиях «у Новегородце», «у Менску», «у Могилеве», «у Мстиславли», «у Стародубе и Чернигове», «у Витебску», «у Полоцку», «у Браславли у Подольскомъ» и т. д. Встречаются здесь же, но лишь в небольшом числе, и записи о пожалованиях в тех указанных выше областях, которым отведены отдельные части книги. В очень многих случаях ряд последовательных кратких записей относится к одному и тому же ограничен-

ному территориальному делению, чаще всего к волости, иногда к двум смежным волостям, и представляет собою перечень пожалований в пределах данной узкой территории. Обыкновенно такому перечню предшествует соответствующий заголовок: «у Лидъской волости», «Медницкое волости», «у Неменъчинъской волости и у Лынъквенехъ» (лл. 3 об., 4 об., 11 об.) и т. п. Здесь принцип группировки записей по территориальному признаку применен к делениям более узким, чем область. Среди перечней выделяется реестр пожалований 1463 г. «у Любуцку» (лл. 32—33) [68]. Он относится к территории, о которой больше нет в книге ни одной записи,— к крайнему тогда востоку великого княжества Литовского, к пограничью с Москвой; по дате он значительно выходит за пределы, на которые — по 1455 г. включительно — падают почти целиком прочие датированные краткие записи книги.

Изучение структуры книги не оставляет сомнения в том, что она представляет собою сборник многочисленных реестров, ранее существовавших как отдельные единицы [69].

По вопросу о хронологическом объеме содержания книги, т. е. о том, для какого промежутка памятник этот служит историческим источником, существует в литературе разногласие. С. А. Бершадский считает, что он представляет собою «отрывок из записной книги литовской государственной канцелярии за время от 1440 по 1470 г.», т. е. за первое тридцатилетие княжения Казимира. По мнению М. В. Довнар-Запольского, записи книги охватывают время с 1440 по 1484 г., т. е. почти целиком все продолжительное княжение Казимира, кроме только последних восьми лет. К этому мнению присоединяется А. Н. Ясинский [70].

Пересмотр записей книги приводит к иным выводам. По своему основному содержанию, по преобладающему большинству записей книга как сборник реестров оказывается не памятником целых 45 (или хотя бы 30) лет княжения Казимира, а памятником только первого шестнадцатилетия этого княжения; краткие записи от последующих годов попали в книгу только в очень небольшом числе. Документы, выписанные при составлении книги текстуально, между реестра-

ми и после них, в значительной своей части выходят за пределы этого промежутка и тем самым показывают (как и упомянутые краткие записи), что реестры были списаны в книгу много позже своего составления.

Основою для хронологического определения содержания книги служат датированные краткие записи. Таких записей насчитывается 128[71]. В некоторых из них дата ограничивается индиктовым годом; часто обозначены также месяц и число и приведена топологическая дата акта; год н. э. проставлен лишь в очень редких случаях. В течение длительного княжения Казимира индикты повторялись несколько раз, и датировка индиктовыми годами сама по себе совершенно недостаточна для хронологического определения записей. Большое значение для перевода индиктовых годов на годы н. э. имеют приводимые в записях имена панов радных, с участием которых состоялось решение, и писарей, писавших листы. Годы деятельности многих сановников и писарей времени Казимира установлены или точно, или приблизительно, и упоминание одного или нескольких из них в записи, датированной индиктовым годом, позволяет в большинстве случаев установить, к какому из годов н. э., соответствующих указываемому индиктовому году, она относится. Аналогичное значение для хронологического определения записи, обозначенной индиктовым годом, имеет часто ее топологическая дата, ввиду того, что итинерарий Казимира за годы, к которым относится книга, более или менее известен по сообщениям Длугоша и другим источникам. Большая работа по хронологическому определению записей книги, датированных указанным образом, по распределению их между годами правления Казимира, выполнена была М. В. Довнар-Запольским[72]. В работе этой проскользнули, однако, некоторые ошибки; кроме того, автор не сделал некоторых выводов, подсказываемых датировкою записей книги, и именно потому хронологическое определение, даваемое им содержанию памятника, требует пересмотра.

М. В. Довнар-Запольский не обратил внимания на то, что в отношении числа датированных записей наблюдается резкий контраст между годами по 1455 и последующими.

Датированные краткие записи почти все приходятся на промежуток по 1455 г. включительно. На этом протяжении, начиная с 1441 г., каждый год, кроме 1444 и 1454, представлен в реестрах бо́льшим или меньшим числом датированных записей. Уже для конца этого промежутка число датированных записей резко падает. К 1452 г. относится бо́льшее число датированных записей, чем к какому-либо другому,— таких записей 21; от 1453 г. насчитывается 8 датированных записей, от 1454 г.— нет, от 1455 г.— четыре. От более поздних годов находим в книге, кроме упомянутого реестра пожалованиям «у Любуцку» в 1463 г., только несколько разрозненных датированных записей: три от 1464 г. и по одной от 1460, 1463, 1469, 1470 и 1473 гг.[73]. Одну из датированных записей М. В. Довнар-Запольский относит к 1484 г., и именно эта единственная запись дает ему основание утверждать, что книга в целом охватывает время по 1484 г. включительно; но дата, проставленная в этой записи, сомнительна[74]. Указанный контраст, наблюдаемый при рассмотрении датированных записей, нельзя игнорировать при хронологическом определении содержания книги-сборника реестров. В этом определении должно быть указано и подчеркнуто, что, судя по датированным записям, реестры в преобладающей массе своих записей относятся к первому шестнадцатилетию княжения Казимира и что краткие записи последующих годов встречаются в книге очень редко.

Недатированных записей в реестрах много больше, чем датированных. Это обстоятельство не ослабляет вывода относительно хронологического объема книги, к которому приводит рассмотрение записей датированных. На всем протяжении книги датированные записи в реестрах чередуются с недатированными, и книга не дает никаких оснований к тому, чтобы обособлять — в хронологическом отношении — недатированные записи в их совокупности от записей датированных, т. е. чтобы предполагать, что они в сколько-нибудь значительном числе выходят за пределы того промежутка, который четко очерчен записями датированными. Тенденция снабжать записи датами, несомненно, с течением времени не ослаблялась, а усиливалась; и если хронологическое соотно-

шение между записями датированными выражается в том, что почти все они относятся ко времени по 1455 г. включительно и лишь единичные — к годам более поздним, тем более есть основание думать, что хронологическое соотношение между записями недатированными по крайней мере такое же, т. е. что записи, относящиеся ко времени после 1455 г., являются среди недатированных записей такими же редкими исключениями, как среди датированных, а вероятно — исключениями еще более редкими.

Работа по приблизительному хронологическому определению отдельных недатированных записей в тех случаях, когда оно возможно по имеющимся данным (главным образом по именам упоминаемых лиц), дает тот же результат. Оказывается, что записи либо несомненно сделаны не позже 1455 г., либо не дают оснований относить их ко времени после этого года. Мы можем указать в реестрах лишь одну недатированную запись (о позволении Мартину Гаштольдовичу купить у Чамровичов отчинное имение), по косвенным данным относящуюся к годам более поздним, чем 1455 г.,— ко времени не ранее 1458 г.; среди недатированных записей она представляется в хронологическом отношении исключением, какие имеются и среди датированных [75]. Возможно, что дальнейшее специальное изучение недатированных записей с хронологической стороны несколько увеличит число таких исключений, но они останутся все же исключениями.

При собирании и списывании реестров в книгу были включены в нее в небольшом числе (по сравнению с числом реестров и, тем более, с числом записей в реестрах) документы, выписанные текстуально. Они помещены в разных местах книги между реестрами и в ее конце. Один из них относится к княжению Сигизмунда Кейстутовича, восемь — к тому же промежутку, что и реестры в своем основном содержании, преимущественно к концу этого промежутка [76]; остальные (21) — к годам более поздним, причем документы, вписанные между реестрами, не переходят за 1475 г., в конце же книги имеется документ 1483 г.

Судя по упомянутому сейчас документу, книга в целом составлена не ранее 80-х годов XV в. [77]. С другой стороны,

нет оснований относить ее составление к временам более поздним, чем 80-е годы. Изучение состава книги Записей IV показывает, что в середине 80-х годов канцелярия великого княжества Литовского предприняла составление книг-сборников ранее возникших документов (об этом ниже). Сборник реестров является, вероятнее всего, результатом работы этого же времени [78].

Таким образом между временем, к которому древнейшая книга данин Казимира относится по своему основному содержанию, и временем ее составления лежит значительный промежуток. Этот промежуток в большей своей части (вторая половина 50-х годов, 60-е и 70-е годы XV в.) вообще почти не представлен материалами Метрики. Пробел этот надо объяснить утратами, понесенными Метрикой ко времени переписки книг в конце XVI в. Не исключена возможность, что составленная в 80-х годах XV в. книга данин Казимира сохранилась ко времени переписки не полностью и книга-копия (Записей III) воспроизводит только некоторую часть ее.

Общий итог изучения древнейшей книги данин Казимира с хронологической стороны сводится к тому, что книга эта в основном своем содержании, как сборник реестров, относится почти целиком к 40-м и первой половине 50-х годов XV в. Это — не памятник, освещающий своими записями более или менее равномерно почти все княжение Казимира или хотя бо́льшую часть его. Это — памятник, относящийся по содержанию почти исключительно к первому шестнадцатилетию княжения Казимира, но зато проливающий на этот промежуток яркий, сконцентрированный свет. Таким образом книга как исторический источник вдвигается в определенную конкретную историческую обстановку, в обстановку кризиса начала княжения Казимира и ликвидации кризиса; она включается в качестве источника первостепенной важности в состав немногих основных памятников для изучения именно этого этапного момента истории феодальных отношений в Литве, Белоруссии и Украине.

Вслед за древнейшей книгою данин Казимира книга Записей III воспроизводит (лл. 74 об.— 89 об.) небольшую часть книги данин его сына Александра; остальная, бо́льшая

часть той же книги Александра скопирована в виде двух разобщенных фрагментов в книге Записей VI (лл. 43 об.— 163 и 185 об.— 253). Затем книга Записей III возвращает нас ко времени Казимира: в нее переписано (лл. 90—94) описание городов и сел юго-западной части Киевской земли, составленное в 70-х годах XV в.

Книга данин Казимира — основной памятник, сохраненный книгою Записей III — отличается сложностью своего состава; но сама книга Записей III в целом, как копия, сравнительно проста по составу. В ней воспроизведены, как видим, только три памятника, и притом, в отличие от того, что наблюдается в ряде других книг-копий, воспроизведены раздельно, части одного памятника не перебиваются частями другого.

В отличие от книги Записей III, в которой между двумя памятниками княжения Казимира дана начальная часть одной из книг Александра, книга Записей IV заключает материал только княжения Казимира; но по составу своему книга эта гораздо сложнее книги III и требует в работе по восстановлению подлинных книг Метрики более подробного рассмотрения.

В книге Записей IV скопированы: книга (сборник) реестров отправ 1486—1490 гг.; книга аренд 1486—1490 гг.; книга (сборник) посольств 1479—1486 гг.; книга данин и судовых справ 1481—1490 гг.; книга посольств 1486 г.; два документа — «Дань ржовская» и перечень смоленских князей, бояр и слуг — не входившие в какую-либо из книг и по своему относительно большому объему представлявшие, каждый в отдельности, «книгу» в тогдашнем смысле.

Сборник реестров и книга аренд даны в копии в виде нескольких фрагментов, чередующихся между собой и в своей совокупности образующих первый раздел книги Записей IV. Копии других перечисленных книг образуют второй и следующие разделы книги Записей IV; однако несколько документов о земельных пожалованиях, представляющих, повидимому, отрывок книги данин и судовых справ, воспроизведенной в четвертом разделе, попали в первый раздел, между фрагментами сборника реестров.

Содержание книги Записей IV этим не исчерпывается. В промежутках между воспроизведенными в ней книгами, между составными частями одной из них (сборника посольств 1479—1486 гг.), а также в самом конце, на последней странице книги-копии, выписано несколько разрозненных небольших документов, возвести которые к какой-либо из подлинных книг, восстанавливаемых по книгам-копиям, не представляется возможным. Они либо представляют собою случайные приписки к подлинным книгам, имевшиеся уже налицо ко времени переписки книг в конце XVI в. и таким образом попавшие в книгу-копию; либо принадлежат к числу тех разрозненных материалов, которые, не входя в состав книг, хранились при книгах, между книгами и в некотором количестве также переписывались в книги-копии.

А. Первый раздел книги Записей IV (лл. 1—86, РИБ, XXVII, стлб. 182—325) заполнен главным образом копиею сборника реестров «отправы двору господарского» 1486—1490 гг. Сборник озаглавлен: «Книги данина короля его милости князем и паном и двораном и земяномъ и всимъ, кому што господаръ далъ, как приехалъ король к Городну з Ляхов»; заглавие это служит вместе с тем и заглавием первого из реестров, включенных в сборник. Этому заглавию предшествует краткое канцелярски-обиходное заглавие: «Федковъ реистръ», по имени писаря — составителя большинства реестров; оно было выписано в подлиннике, надо полагать, позже названия канцелярски-официального. Сборник дан в книге-копии пятью фрагментами. Порядок фрагментов соответствует расположению материала в подлиннике, но самое дробление на фрагменты не согласовано со структурой сборника: грани между фрагментами не совпадают в большинстве случаев с гранями между реестрами, составляющими сборник. Первый фрагмент сборника находится на лл. 1—19 (РИБ, стлб. 182—212). В него входят: первый раздел реестра за февраль — октябрь 1486 г. (л. 1—1 об.); реестр от 23 ноября того же года (лл. 1 об.— 9 об.)[79]; остальные разделы реестра, начатого в феврале (лл. 9 об.— 19), но не все: последние два раздела находятся в начале второго фрагмента (лл. 25 об.— 26 об.). Между первым и

вторым фрагментами сборника, т. е. между двумя разобщенными частями одного реестра, выписано одиннадцать документов о сдаче в аренду мыт, корчем и других доходных статей (лл. 19—25 об., РИБ, №№ 3—13). Документы эти резко выделяются из состава реестра не только по содержанию и по форме записи (реестр этот, как и остальные, состоит из кратких записей, документы об арендах даны текстуально), но и хронологически: реестр относится к 1486 г., документы об арендах охватывают пятилетие с 1486 по 1490 г. Второй фрагмент сборника содержит последние два раздела реестра, начатого в феврале 1486 г. (лл. 25 об.—26 об., РИБ, стлб. 228—230), и реестр, начатый в декабре 1486 г. (лл. 26 об.— 34, РИБ, стлб. 230—242), но не полностью: небольшой отрывок этого реестра находится в третьем фрагменте. Между вторым и третьим фрагментами сборника помещены два документа об арендах (лл. 34—35 об., РИБ, №№ 15 и 16); по датам (30 мая 1487 г. и 10 февраля 1489 г.) они относятся к той же серии, которая в большей своей части воспроизведена выше. Третий фрагмент содержит: дополнительный раздел реестра, начатого в декабре 1486 г. (лл. 35 об.—36, РИБ, стлб. 245—246, записи от 2 апреля 1487 г. и от 6 января 1488 г.); упомянутый отрывок, обособившийся, повидимому, от первого раздела этого реестра (л. 36—36 об., РИБ, стлб. 246—247); реестр от 17 марта 1488 г. (лл. 36 об.— 50 об., РИБ, стлб. 247—270): серию реестров за июль — сентябрь того же года (лл. 50 об.— 60 об., РИБ, стлб. 270—285). Четвертый фрагмент сборника почти непосредственно следует за третьим, отделен от него только одной страницей (лицевая сторона л. 61), занятой документом о расчете по аренде мыта, от 20 мая 1489 г. (РИБ, № 18). В четвертом и пятом фрагментах сборника материалы расположены в таком порядке: реестр, начатый 23 января 1488 г. (лл. 61 об.— 69, РИБ, стлб. 286—297), кроме последнего его раздела; небольшой реестр от 12 октября 1488 г. (л. 69—69 об., РИБ, стлб. 297—298); последний раздел реестра, начатого 23 января (л. 71, РИБ, стлб. 302); реестр октября — ноября 1488 г. (лл. 71—76; РИБ, стлб. 302—310); реестры 1489 и начала 1490 гг.

(лл. 76—86, РИБ, стлб. 310—325). Разрыв между четвертым и пятым фрагментами проходит по грани между реестром 12 октября и последним разделом реестра 23 января. В промежутке вписано три документа о земельных пожалованиях, от 7 февраля и 31 мая 1488 г. и от 24 апреля 1490 г. (лл. 69 об.— 71, РИБ, №№ 20, 21 и 23); по содержанию и хронологически место этим документам было бы в книге данин и судовых справ, воспроизведенной далее (лл. 110—138, РИБ, №№ 62—127), и кажется весьма вероятным предположение, что здесь мы имеем отрывок той же книги, попавший в копии не на место вследствие дефектности подлинника. Краткая запись о даче сукна (РИБ, № 22) между вторым и третьим документами о земельных пожалованиях несомненно принадлежит к составу реестра (вероятно, реестра от 12 октября, заканчивающего четвертый фрагмент сборника) и «отбилась» от него в результате какого-то недосмотра переписчика.

Изучение состава сборника реестров затрудняется как сложностью и невыдержанностью его структуры, так и тем, что в книге-копии расчленение сборника на составляющие его элементы произведено внешне очень неотчетливо. Сборник не только нарушает местами хронологическую последовательность в расположении реестров, но и не сохраняет цельности отдельных реестров, разобщает части одного и того же реестра, вклинивает между ними другие реестры. Заметим, что такое размещение материалов в сборнике с несомненностью, как нам кажется, свидетельствует о том, что не только реестры, но и разделы реестров первоначально представляли собою отдельные — в архивно-техническом смысле — единицы. Заголовки как реестров, так и, особенно, их подразделений разных степеней формулированы не единообразно, и в ряде случаев только путем сопоставлений можно решить, заголовок ли это реестра или одного из подразделений реестра. В копии сборника заголовки разных порядков (реестр, раздел реестра, хронологически объединенная группа записей в разделе, подразделение группы) даны одинаковыми приемами (несколько укрупненный шрифт, отдельная строка), причем иногда деление низшего порядка

оттенено резче, чем то деление, в состав которого оно входит. Дополнительное осложнение вносится тем, что сборник разбит в копии на несколько частей, между которыми включены материалы, к его составу не относящиеся. Добавим, что неотчетливость в выявлении структуры сборника, свойственная копии, в полной мере перешла в его археографические публикации [80]. Ввиду того, что вопрос о составе и структуре сборника не привлек пока внимания археографов и историков, даем краткий обзор содержания памятника.

1. В начале 1486 г. Казимир, после более чем годичного пребывания в Польше (с октября 1484 г.), приехал в великое княжество Литовское. По пути к Трокам и Вильне он сделал длительную остановку в Городне (ориентировочно с 23 января по 12 февраля), и к этому времени относится начало первого сохранившегося реестра. 9 февраля писарь Федько стал вести реестр денежным и вещевым данинам «короля его милости князем и паном и двораном и земяномъ и всимъ, кому што господаръ далъ, какъ приехалъ король к Городну з Ляхов» (л. 1—1 об., 9 об.—19 и 25 об.— 26 об., РИБ, стлб. 182—184, 197—212 и 228—230). Записи в этом реестре продолжались затем во время пребывания Казимира в Троках, в Вильне и вновь в Троках, по октябрь того же года, когда Казимир выехал из Трок, направляясь снова в Польшу. Велся собственно не один реестр, а было постепенно заведено восемь частных реестров, записи между которыми распределялись в зависимости от предмета и источника дачи: реестры дачам грошей с корчем (л. 1—1 об.), грошей с мыт (лл. 9 об.— 11 об.), сукон с мыт (лл. 11 об.— 13), соли с мыт (л. 13—13 об.), меда, воска, соли и шуб с ключей (лл. 13 об.— 15 об.), жеребят (лл. 15 об.— 16), грошей с вин (лл. 16 об.— 17), ржи (лл. 25 об.— 26). Кроме того, в июне — июле 1486 г. были составлены отдельные реестры пожалований боярам смоленским: грошей с мыт (лл. 17 об.— 18) и грошей и шуб с казны (лл. 18—19); наряду с другими они также включены в общий состав реестра, начатого 9 февраля, стали его разделами. В конце (лл. 26—26 об.) находится краткая памятная записка от 14 июля того же года, частично (двумя пунктами из пяти) соответ-

ствующая содержанию реестра отправ, чем и вызвано, очевидно, ее присоединение к нему.

2. В ноябре 1486 г. Казимир, по пути в Польшу, опять провел некоторое время в Городне (9—26 ноября). Пребывание его здесь ознаменовалось большими денежными дачами. Они зарегистрированы во втором сохранившемся реестре, датированном 23 ноября (лл. 1 об.— 9 об., РИБ, стлб. 184—196). В сборнике этот реестр помещен не после реестра за февраль — октябрь 1486 г., а после первого его раздела, до остальных, т. е. после того, в котором сосредоточены записи о даче грошей с корчем. Ноябрьский реестр заполнен записями главным образом о таких же дачах, и этой одинаковостью содержания вызвано, вероятно, присоединение его именно к первому разделу предшествующего реестра.

3. Вторую половину декабря 1486 г. и январь 1487 г. Казимир провел в Петрокове. По приезде его сюда начат был 14 декабря новый реестр (лл. 26 об.— 34 и 35 об.— 36 об., РИБ, стлб. 230—242 и 246—247). Реестр построен аналогично реестру за февраль — октябрь 1486 г., объединяет несколько частных реестров: дачам грошей с корчем (лл. 26 об.— 28; отрывком того же раздела являются, вероятно, 9 записей на л. 36—36 об., от «Сеньку Мстиславъцу...» до «Бутьку...»), грошей с мыт (лл. 28—33), сукон с мыт (лл. 33—34), соли с мыт и с ключей (л. 34). Сделаны ли записи в этих разделах только в бытность Казимира в Петрокове или частично также в последующие месяцы 1487 г., проведенные королем в Польше же — указаний на это нет. К перечисленным разделам реестра присоединены в сборнике: перечень волостей, данных в держание житомирским боярам, от 2 апреля 1487 г. (л. 35 об.), и запись о даче волости Олевско киевскому боярину Пирхайлу, от 6 января 1488 г. (35 об.—36).

Основными разделами как этого, так и других реестров отправ являются разделы о выдаче «грошей» с корчем и мыт. Они помещены в начале реестра; по числу записей они значительно превосходят разделы о вещевых дачах. Между разделами о денежных дачах и о дачах вещевых наблюдается существенное различие. Содержание каждого из раз-

делов о вещевых дачах однородно и отвечает полностью заголовку раздела. Напротив, в разделы, сосредоточивающие записи о даче грошей с корчем и грошей с мыт, включено много записей как о денежных же дачах, но не из того источника, который указан в заголовке раздела, так и о дачах вещевых из разных источников. В отдельных случаях наличие в том или ином разделе, как он воспроизведен в книге-копии, значительного числа записей, не соответствующих его преобладающему содержанию и его заголовку, можно отнести на счет перепутанности листов при составлении сборника или при списывании его в книгу-копию; но дело не только в этом; в ряде случаев совершенно ясно, что перед нами не результат какой-либо погрешности при составлении сборника или дефектности его ко времени переписки и что чередование разнородных записей имело место в самом реестре. Практические преимущества строго дифференцированного распределения записей между несколькими частными реестрами по предмету и источнику дачи, повидимому, не казались тогда бесспорными; отсюда превращение тех из таких частных реестров, которые были основными уже по самому числу записей, в реестры общего характера, реестры разнородных дач.

4. Следующий реестр начат был 23 января 1488 г., по возвращении Казимира в великое княжество (лл. 61 об.—69 и 71, РИБ, стлб. 286—297 и 302). В сборнике реестр этот помещен после реестров от 17 марта (лл. 36 об.—50 об., РИБ, стлб. 247—270) и от июля — октября (лл. 50 об.—60 об., РИБ, стлб. 270—285) того же года. Писарь, составитель реестра, выехал навстречу возвращавшемуся королю, застал его, повидимому, в Городне, где Казимир проживал с декабря, и здесь начал свой реестр (в заголовке реестра город не указан). Реестр состоит из разделов о даче грошей с мыт (лл. 61 об.—64), грошей с казны (л. 64), грошей с корчем (л. 64—64 об.; записи в этом разделе начаты позже, уже в Вильне, 6 марта), сукон с мыт (лл. 64 об.— 65 об.), соли с мыт (лл. 65 об.— 66 об.), ржи и овса (лл. 66 об.— 67), грошей с вин (л. 67—67 об.), жеребят (лл. 67 об.— 68), грошей с мыт боярам брянским (л. 68—68 об.), шуб, соли и

меда с ключей (лл. 68 об.— 69), и грошей с воловщины (л. 71). В первом разделе реестра, о даче грошей с мыт, записи сделаны не только во время пребывания Казимира в великом княжестве, но и позже, в бытность его уже в Польше, в Петрокове, в апреле — мае 1488 г. (лл. 62—64). Значительные денежные же дачи, состоявшиеся непосредственно перед отбытием короля в Польшу, в этот реестр не включены.

5. Записи об этих дачах составляют содержание обширного реестра, составленного во второй половине марта и, может быть, частично в апреле 1488 г. (начат 17 марта, лл. 36 об.— 50 об., РИБ, стлб. 247—270). Он заполнен почти целиком записями о дачах грошей с корчем и с мыт; записи о других дачах попадаются лишь как редкое исключение (только на л. 48 имеется компактная группа записей о даче татарам соли с мыт).

6. Пребывание Казимира в августе — сентябре 1488 г. в Новом Месте (Корчине) представлено в сборнике целою сериею реестров, помещенных непосредственно вслед за реестром от 17 марта (до реестра от 23 января). Из них наиболее общим по содержанию и наиболее значительным по числу записей является реестр, начатый прежде других, 7 августа (лл. 51 об.— 56 об., РИБ, стлб. 272—279). Он дан в окружении небольших реестров, имеющих специальный характер («татаромъ лядская отъправа» 9 сентября, лл. 50 об.— 51; «отъправа лядъская двораномъ литовъскимъ» 20 августа и 9 сентября, лл. 56 об.— 58; отправа «бояромъ мценскимъ и браньскимъ» 20 сентября, л. 60—60 об.). Между ними помещены: реестр, составленный раньше, в июле, в Сандомире (отправа сокольникам, л. 58—58 об.), и реестры, составленные несколькими месяцами позже, уже в начале следующего года, в Неполоницах («конюхомъ лядъская отъправа» 10 января, лл. 59 об.— 60) и в Кракове («ловъцомъ въ Кракове», л. 60 об.; пребывание Казимира в 1489 г. в Кракове засвидетельствовано с 10 февраля). Последний из реестров, составленных в Новом Месте осенью 1488 г.,— реестр отправы «на выезде», 12 октября,— дан в сборнике

обособленно от прочих, между разделами январского реестра того же года (л. 69—69 об. и одна запись на л. 70 об.).

7. Следующий реестр составлен во время вторичного пребывания Казимира в 1488 г. в Петрокове, в октябре — ноябре (начат 28 октября, лл. 71—76, РИБ, стлб. 302—310). В этом реестре группировка записей по предмету и источнику дачи отсутствует; на всем его протяжении чередуются записи о разнородных дачах.

8. Последний из крупных реестров, вошедших в состав сборника, начат был писарем Ивашком Яцковичем по приезде его к королю в Краков 2 июня 1489 г.; последние записи в этом реестре (в третьем его разделе) были сделаны осенью того же года, в бытность короля в Радоме. Реестр дан в сборнике тремя разобщенными частями. Первая (лл. 76—79 об., РИБ, стлб. 310—315) содержит раздел о даче грошей с мыт и с вин, включающий в небольшом числе и записи о других дачах; вторая (лл. 81—84, РИБ, стлб. 317—322) — разделы о даче сукна и соли и о даче жита и меда; третья (л. 85 об., РИБ, стлб. 324—325) — раздел о даче жеребят. Между этими частями одного реестра включены небольшие реестры, составленные частью раньше, частью позже его: две записи, сделанные еще «въ Петръкове», вероятно в октябре — ноябре 1488 г., и представляющие собою, как можно предполагать, начало реестра, оставшегося фактически почти незаполненным (л. 79 об., РИБ, стлб. 316); реестр, составленный в Кракове в феврале — мае 1489 г., т. е. еще до приезда Ивашка Яцковича (л. 80—80 об., стлб. 316—317); реестр 14 октября 1489 г. (отправа смолнянам в Радоме, л. 85—85 об., стлб. 324); реестр 29 ноября — 4 декабря (в Радоме же, лл. 80 об.— 81, стлб. 317; последняя запись сделана уже «у Городне», т. е. не ранее февраля 1490 г.); реестр конца января 1490 г. («Волынъцомъ у Люблине», л. 79 об., стлб. 315—316); реестр, составленный уже по возвращении Казимира в великое княжество, в Городне, 8 марта 1490 г. (лл. 84—85, стлб. 322—324; этот реестр выделяется среди прочих реестров, вписанных между частями июньского реестра 1489 г., сравнительно значительным объемом); реестр, составленный во время переезда Казими-

ра из Городна к Трокам и Вильне, между 11—25 марта («в Рудникохъ, какъ едучи с Ляховъ», л. 79 об., стлб. 316). В самом конце, после четвертого раздела июньского реестра, помещен небольшой реестр отправ смолнянам по прибытии Казимира в Троки, 25 марта (лл. 85 об.—86, стлб. 325), и этим заканчивается сборник [81].

На лл. 19—25 книги Записей IV, между первым и вторым фрагментами сборника реестров, выписана серия документов 1486—1490 гг. об аренде мыт, корчем и других доходных статей (РИБ, №№ 3—13). Общего заглавия документы не имеют. Списаны ли они в книгу Записей IV с отдельных листов? Или перед нами копия небольшой книги аренд, по случайной причине,— может быть, вследствие утраты подлинником начального листа,— не снабженная заглавием? Что документы об арендах вносились в особые книги, отнюдь не в реестры «отправ»,— это для ближайших последующих десятилетий представляется бесспорным. Именно в составе книг аренд дошли такие документы до переписчиков конца XVI в., в составе книг аренд включены они в книги-копии. Трудно допустить, что компактная, объединенная по содержанию и хронологически серия документов об арендах 1486—1490 гг. представляет собою в этом отношении исключение; в ней видим тоже копию книги аренд, древнейшую книгу аренд, сохраненную книгами-копиями. Книга открывается тремя документами мая — июля 1486 г., причем первым помещен документ от 7 июня. Другими материалами, воспроизведенными в той же книге Записей IV, именно июнь 1486 г. намечается как некоторый поворотный момент в истории книг Метрики. С июня 1486 г. книга данин и судовых справ, в первой своей части заполненная документами предшествующих лет (с 1481 г.), размещенными без соблюдения хронологического порядка, начинает вестись регулярно как текущая книга; с июня начинается ведение книги посольств. При крайней скудости данных, которые освещали бы начальную историю Метрики, этого совпадения дат нельзя игнорировать. Оно служит дополнительным мотивом к тому, чтобы признать, что в то же приблизительно время было приступлено к составлению и книги аренд. Однако текущей книгой

аренд она не стала. Документы, кроме начальных, внесены в нее с большим опозданием, не ранее 1489—1490 гг., и размещены без соблюдения хронологического порядка. Весьма значительное иногда запаздывание со внесением документов об арендах в книги и вообще гораздо менее внимательное отношение к ведению книг аренд, чем книг данин и судовых справ и книг посольств,— черта, свойственная и последующему времени. Документы об арендах принадлежали к числу «непотребных справ» [82], в том смысле, что потребность в их длительном сохранении была практически далеко не так значительна, как необходимость сохранения документов о земельных пожалованиях, судебных решениях, международных отношениях; отсюда нерегулярность ведения книг аренд.

Промежутки между вторым, третьим и четвертым фрагментами сборника реестров отправ заняты в книге Записей IV документами также об аренде мыт (лл. 34 об.— 35 и 61, РИБ, №№ 15, 16, 18), за те же годы, к которым относятся документы, выписанные между первым и вторым фрагментами сборника. Эта общность по содержанию и хронологии заставляет предполагать, что в данном случае перед нами — отрывки той же книги аренд; фрагменты сборника реестров перемежаются фрагментами книги аренд.

Б. Второй раздел книги Записей IV (лл. 86—109 об., РИБ, стлб. 326 и след.) озаглавлен: «Посольства до короля его милости от татарских царов и отъ инших и от короля до нихъ». В большей своей части он занят дипломатическими документами. Документы эти распадаются на четыре хронологически обособленные группы. Первая группа, на лл. 86—87 об., состоит из четырех недатированных документов по сношениям с Крымом (РИБ, №№ 25 и 26; под последним — три ярлыка), относящихся, повидимому, к 1482 г. (после сожжения Киева). Вторая группа, лл. 88—96 об., заключает документы 1479—1481 гг., преимущественно по сношениям с Крымом (РИБ, №№ 28—35), но в конце — также с Псковом (РИБ, №№ 36—38) и с волошским воеводою (РИБ, № 39). Третья группа, лл. 97—104, состоит из документов 1484 г. по сношениям с Крымом и Заволжьем (РИБ, №№ 39—52).

Четвертая, лл. 104 об.—106, содержит «посольство» 1486 г. из Москвы и «отказ» послу (РИБ, №№ 54 и 55).

Таким образом документы на лл. 86—106 не являются текущей книгой посольств, в которую материалы регулярно заносились бы по мере развития дипломатических отношений. И хронологическая обособленность серий документов, и нарушение хронологической последовательности в расположении первых двух групп документов говорят о том, что перед нами сборник, составленный позже, путем соединения, списывания вместе нескольких разновременных групп документов, каждая из которых в оригинале представляла собою, вероятно, отдельную в архивно-техническом отношении единицу, отдельную «тетрадь» в условном смысле (в условном потому, что объем первой и четвертой из них не превышал, судя по копии, двух-трех листов); образцы подобных тетрадей «посольств» мы имеем от несколько более позднего времени (20-х—30-х гг. XVI в.) в составе упомянутого сборника в книге Судных дел III [83]; несколько подобных же тетрадей посольств времени Александра и Сигизмунда воспроизведено в копиях [84]. Вопрос о времени составления сборника как целого может быть освещен лишь при помощи некоторой аналогии. Как увидим далее, в июне 1486 г. началось регулярное ведение книги данин и судовых справ и тогда же — текущей книги посольств. В книгу данин и судовых справ были сначала списаны документы той же категории за ближайшие предшествующие годы, с 1481. Если решению вести текущие книги сопутствовало решение собрать в книги документы более ранние, то естественно, что оно не ограничивалось данинами и судовыми справами, распространялось также и на другую важную категорию материалов — документы дипломатические, и таким образом возник, полагаем, около того же времени сборник посольств 1479—1486 гг. [85].

Между первою и второю и между третьею и четвертою группами документов сборника посольств вкраплено в книгу-копии по одному документу недипломатического содержания. Первая группа дипломатических — кончается на л. 87 об., вторая начинается на л. 88, а нижняя часть л. 87 об. занята записью от 30 ноября 1481 г. о раздаче наместничеств и

старченств (РИБ, № 27). Третья группа кончается на л. 104, четвертая начинается на л. 104 об., а между ними, внизу л. 104, находится недатированная запись о назначении срока некоему Хотетовскому для присяги по делу его с князем (имя не названо, РИБ, № 53). Сборник посольств оканчивается на л. 106. Следующий раздел книги, представляющий собою копию книги данин и судовых справ 1481—1490 гг., начинается с л. 110. Промежуточные листы между сборником посольств и книгою данин (нижняя часть л. 106, лл. 106 об.— 109 целиком и верх, одна строка, л. 109 об.) заняты в книге-копии семью документами разнородного содержания (см. № 16 по таблице состава книги Записей IV); документы эти, кроме листа князю Ив. Андр. Можайскому на Брянск (1465 г.) и записи об упоминках королю и королеве от Пскова (1479/80 г.), не датированы. Запись об упоминках (предпоследний документ среди указываемых семи) относится к тому же времени, что и отказ «псковичом» во второй серии документов сборника посольств (РИБ, № 37); но записей, аналогичных по содержанию, в сборнике посольств нет, и кажется весьма сомнительным, что она представляет собой случайно обособившийся отрывок этого сборника. Некоторую связь с международными отношениями имеет присяга пана Олизара Шиловича, получившего Луцк, на верность Казимиру и великому княжеству (л. 107); но это — документ гораздо более ранний (вероятно, 1452 г.), чем документы, составляющие сборник посольств. Остальные пять документов не имеют хотя бы косвенного отношения к внешней политике. Как попали документы, выписанные на лл. 87 об., 104, 106—109 об., в книгу-копию, на эти именно ее страницы? Следует обратить внимание на то, что документы эти вписаны не м е ж д у документами той или иной серии, а п о с л е серий: первой (один), третьей (один), четвертой (семь). Такое местонахождение недипломатических документов подсказывает мысль, что еще в пору раздельного существования серий-тетрадей свободные страницы и листы, оставшиеся в конце некоторых из них, были использованы для записи документов, не относившихся к основному содержанию тетрадей, и что таким образом эти недипломатиче-

ские документы попали в сборник посольств, объединивший содержание тетрадей, и затем в книгу-копию; но возможно, что они списаны в книгу-копию и с отдельных листов.

В. Третий раздел книги Записей IV (лл. 110—138, РИБ, №№ 62—127) представляет собою копию книги данин и судовых справ Казимира за 1481—1490 гг. Раздел этот ясно обособлен от предыдущего внешними признаками: л. 109 об. оставлен почти не заполненным (на нем выписана только заключительная строка документа, находящегося на лл. 108 об.—109); на л. 110 выписано только заглавие: «Книги судовые и данина короля его милости Казимера», л. 110 об. оставлен также почти свободным, на нем находится только заголовок первого документа книги, текст книги занимает лл. 111 и след. Документы, кроме немногих, датированы. В отношении соблюдения хронологического порядка в размещении документов наблюдается большое различие между двумя частями книги. На первых одиннадцати листах (лл. 111—121 об.) помещено 30 документов, с 18 октября 1481 г. по 24 мая 1486 г. (РИБ, №№ 62—91) [86]. В этой своей части книга представляет собою сборник документов, однородных по содержанию и относящихся к ограниченному промежутку времени, но размещенных без соблюдения хронологического порядка [87]. На следующих листах (лл. 121 об.— 138) выписано 36 документов с 3 июня 1486 г. по 30 марта 1490 года (РИБ, №№ 92—127). В этой части, напротив, книга приобретает ясно выраженный характер текущей книги, в которую документы вписываются по мере их изготовления и выдачи на руки. Хронологический порядок выдержан здесь не меньше, чем в книгах более поздних. Существенное отступление от него наблюдается только дважды, и в обоих случаях выражается не в том, что ряд документов от того или иного года предваряется или перебивается документами более поздними, а в том, что отдельные документы даны с опозданием, среди документов последующих лет [88]; такое запаздывание со вписыванием отдельных документов встречаем и в текущих книгах более поздних.

Выше, в первом разделе (А) книги Записей IV, выписаны между предпоследним и последним фрагментами сбор-

ника реестров отправ три документа о земельных пожалованиях (лл. 69 об.— 71, РИБ, №№ 20, 21, 23) тех же годов, которыми заканчивается книга данин и судовых справ, воспроизведенная в третьем разделе. Документы эти, вероятно, представляют собою отрывок той же книги данин и судовых справ. Третий из упомянутых документов имеет более позднюю дату (24 апреля 1490 г.), чем последний из документов, выписанных в третьем разделе (30 марта). Следовательно, если эта группа документов действительно является отрывком книги данин и судовых справ, то отрывком заключительным, и первые два ее документа, от 7 февраля и 31 мая 1488 г., принадлежат к числу тех, которые были внесены в книгу с запозданием.

Г. Четвертый раздел книги Записей IV (лл. 138 об.— 148, РИБ, №№ 128—137) дает копию книги посольств за время с 1 июня по 2 ноября 1486 г. На л. 138 об. выписано заглавие: «Книги посельствъ московскихъ и инъныхъ»; текст документов находится на лл. 139 и след. В отличие от сборника посольств 1479—1486 гг., книга содержит посольства только из великого княжества Литовского за границу: в Москву (РИБ, №№ 128, 136), Рязань (№ 129), Псков (№ 130), Крым (№№ 131—135), Польшу (№ 137, от панов-рады литовских к панам-раде польским), но не в великое княжество из-за границы [89]. Первый документ книги (речи Казимира великому князю Московскому, которые должен был говорить посол Зенько) составлен и вписан в книгу писарем Федьком. О том, что писарь, писавший «посольство», сам же и внес его в книгу, свидетельствует форма заголовка, данного в книге этому документу. Федько называет себя здесь в первом лице: «Посольства початокъ, что я Федько писалъ къ великому князю Московъскому з Вильни, Зенько посланъ, инъдикъ 4 июнь 1» [90]. В заголовках других документов книги писарь-составитель не указан, вероятно, во избежание повторения, т. е. потому, что все они составлены и внесены в книгу тем же писарем. Книга посольств заканчивается в копии документом от 2 ноября 1486 г. От последующих шести (без малого) лет княжения Казимира никаких следов книг посольств не осталось, и нет данных для объяснения этого пробела. Может быть, в это время книги посольств вообще не велись, и, следовательно,

регулярное ведение такой книги в июне — ноябре 1486 г. фактически оказалось явлением эпизодическим, на несколько лет предварявшим начало действительно непрерывного ведения книг этой категории (с вокняжения Александра) [91]. Может быть, пробел объясняется тем, что подлинные книги сохранились ко времени переписки их в конце XVI в. не в полном составе; может быть, но это значительно менее вероятно, он объясняется неполной сохранностью книг-копий.

Копия книги посольств оканчивается на л. 148. Нижняя половина лицевой стороны этого листа и его оборот заняты в книге Записей IV двумя документами, не относящимися к внешней политике. Здесь выписан «мещанину менскому Луце Терешковичу листъ безъмытный» от 4 марта 1488 г. (РИБ. № 138), т. е. документ, не только по содержанию не имеющий ничего общего с книгою посольств, но и хронологически от нее обособленный; и здесь же находится недатированная запись о получении неким Иваном Васильевым сыном Спягляниным каких-то листов, «што были у [писаря] Васька в Басы», и о получении «присяжного листа» представителями Полоцка (РИБ, № 139). Таким образом здесь опять, как и выше на лл. 106—109 об., между крупными памятниками, составляющими основное содержание книги-копии, вкраплены разрозненные мелкие документы, не возводимые к какой-либо из подлинных книг, восстанавливаемых по книгам-копиям.

Д. Пятый раздел книги Записей IV (лл. 149—154, РИБ. № 140) заключает копию отдельного обширного документа, озаглавленного: «Дань ржовская». Документ представляет собою записку лица, по имени не названного, обследовавшего положение в Ржевской волости, повидимому, в конце 1478 или начале 1479 г. Содержание записки не покрывается ее заглавием. Она сообщает не только о том, в каких размерах «дань ржовъская здавна... шла господару королю его милости и къ Новугороду и къ Мосъкве», но, главным образом, о действиях московских властей и новгородских бояр в Ржевской волости после того, «какъ князь великий Московъский узялъ Новгородъ и вечо имъ сказилъ».

Е. Шестой раздел книги Записей IV (лл. 155—169, РИБ, № 141) содержит копию поименного перечня князей,

бояр и слуг Смоленской земли [92], составленного в конце княжения Казимира [93].

Перечень оканчивается на лицевой стороне л. 169. Внизу той же страницы находится запись об «упоминках», посланных князю тверскому 10 сентября 1488 г. и 10 мая 1489 г. (РИБ, № 142). Перед нами опять то же явление, с которым мы встречались и раньше: к крупному памятнику, составляющему один из разделов книги-копии, приписан небольшой документ, не связанный с ним по содержанию.

Кроме книг, воспроизведенных в книгах Записей III и IV, сохранилась в копии еще одна книга Казимира — сборник его «докончаний». Сборник скопирован в книге Записей V, (лл. 284—295 об.), между книгою посольств Александра и фрагментом книги данин его же. Он озаглавлен: «Здесь писаны старие докончанья Казимера короля, коли еще был великимъ княземъ». Сохранившаяся в копии начальная часть сборника содержит 15 документов, размещенных без хронологической последовательности. Большинство документов относится к 40-м годам XV в., один — к 1459 г., один — к 1483 г.; включены два договора предшественников Казимира — Витовта и Сигизмунда. Заглавие сборника в копии не соответствует в точности его первоначальному заглавию. От подлинного заглавия сохранились слова «старие докончанья». Слово «старие» (вообще необычное в заглавиях книг Метрики) показывает, что документы были списаны в сборник значительное время спустя после своего составления (кроме, впрочем, одного), но еще при Казимире. Для составителя сборника эти документы в своем большинстве были уже «старыми», противопоставлялись в его сознании позднейшим, новым дипломатическим документам Казимира же; он так и определил их в заглавии сборника. Это понятно, если составитель сборника работал близко к концу продолжительного княжения Казимира. Для деятелей последующих княжений все документы Казимира были уже «старыми», и они не стали бы вводить этого излишнего определения в заглавие. Искажением первоначального заглавия считаем слова «коли еще был великимъ княземъ». Первые документы сборника относятся к годам, предшествовавшим избранию Казимира на королевство польское, т. е. действительно к тому времени, когда он был еще только

великим князем литовским; но большинство документов сборника — от того времени, когда Казимир уже занимал оба стола, и великокняжеский, и королевский. Автор добавления к первоначальному заглавию сборника обнаружил некоторое невнимание к содержанию сборника с хронологической стороны. Сборник составлен не ранее 80-х годов XV в., так как в нем есть документ 1483 г. В середине 80-х годов XV в. был составлен сборник дипломатических документов 1479—1486 гг.; это были недавние, новые документы Казимира. Приблизительно тогда же, полагаем, было приступлено к составлению сборника старых дипломатических документов, с начала княжения, который так и был озаглавлен как сборник «старых» докончаний. Договору 1483 г. было бы, конечно, место не в сборнике старых, а в сборнике новых документов; здесь допущена была погрешность в распределении материала между обоими сборниками. Сборник старых докончаний Казимира сохранился ко времени переписки книг Метрики не в полном составе, утратил более или менее значительную часть. Копия его в книге Записей V прерывается на неоконченном документе.

Изучение состава книг Записей III, IV и V позволяет сделать несколько общих замечаний о начальной истории книг Литовской Метрики.

Реестры земельных данин, ведшиеся с начала княжения Казимира, с 40-х годов XV в.,— это еще не книги; в книгу они были собраны много позднее. В середине 80-х годов XV в. канцелярия великого княжества Литовского осуществила два мероприятия, тесно связанные между собою: были составлены книги-сборники ранее возникших документов, и было приступлено к ведению текущих книг, в которые документы заносились по мере составления. Этот момент представляется начальною датою истории книг Литовской Метрики.

В книги-сборники были списаны в первую очередь документы ближайших предшествующих годов. Так возникли: книга данин и судовых справ за 1481—1486 гг. (№ 2 по прилагаемому систематическому перечню), которая затем стала продолжаться в качестве текущей книги, и книга посольств за 1479—1486 гг. (№ 23). Весьма вероятно, что поставленная

тогда задача собирания в книги прежних документов не ограничивалась ближайшими годами, что она охватывала все княжение Казимира и что к этому именно времени относится также составление, во-первых, древнейшей (по содержанию) книги земельных данин Казимира (№ 1) и, во-вторых, сборника «старых докончаний» его же (№ 22). По своему содержанию оба эти памятника значительно предваряют указанный момент. Книга данин содержит реестры земельных пожалований почти исключительно за 40-е и первую половину 50-х годов XV в.; договоры в сборнике относятся преимущественно к 40-м годам XV в.; но в обоих памятниках есть несомненные признаки того, что составлены они (из отдельных реестров и отдельных договоров) несколькими десятилетиями позднее, вероятнее всего, именно в 80-х годах XV в. Обе книги, особенно вторая, находились к концу XVI в., ко времени переписки книг Метрики, в дефектном состоянии, и так воспроизведены в копиях. Вообще сохранившиеся материалы не дают возможности представить работу 80-х годов XV в. по составлению книг-сборников в полном ее объеме.

В июне 1486 г. начато было ведение т е к у щ и х книг трех категорий: посольств (№ 24 по перечню), данин и судовых справ (№ 2, часть вторая, непосредственное продолжение книги-сборника 1481—1486 гг.) и аренд (№ 16). С того же года, уже с февраля, удостоверено книгами-копиями регулярное составление реестров «отправ» (№ 19). Первая из указанных книг (посольств) содержит документы всего нескольких месяцев (по начало ноября того же 1486 г.): вторая и третья (записи в которой, заметим, делались с большими замедлениями) — документы около четырех лет (по март — апрель 1490 г.). Между концом этих книг Казимира и началом книг Александра лежит промежуток, не представленный в Метрике соответствующими материалами. Вероятно, он объясняется утратами, понесенными Метрикой ко времени переписки книг. Но возможно также и то, что опыт середины 80-х годов XV в. несколько предвосхитил начало действительно регулярного и уже непрерывного ведения текущих книг Метрики — с вокняжения Александра.

Книги Метрики за время Александра (1492—1506) воспроизведены в четырех томах копий конца XVI в.: в книгах

Записей III, V и VI и в книге № 12 по нумерации б. Московского главного архива Министерства иностранных дел.

В книге Записей III скопирована на лл. 74 об.— 89 об., после древнейшей книги данин Казимира, начальная часть книги данин и судовых справ Александра (№ 4 по прилагаемому перечню). Документы на лл. 74 об.— 87 относятся ко времени с 13 августа 1492 г. по 10 мая 1494 г. Документы вписаны в строго хронологическом порядке, с двумя только небольшими отступлениями от него. Далее, на лл. 87—89 об., помещено пять документов 1496—1498 гг. без соблюдения хронологической последовательности; они касаются земельных владений того же лица (Сеньки Тереховича, служебника воеводы виленского), что и два документа от 10 мая 1494 г. на лл. 86—87. Продолжение той же книги данин и судовых справ, скопированное в книге Записей VI на л. 43 об. и след., открывается документами от июня 1494 г. (см. ниже). Упомянутые документы 1496—1498 гг., резко нарушающие хронологическую последовательность, свойственную текущей книге, находились в подлинной книге, как можно предполагать, на вставных листах; вставка эта была сделана, надо думать, по просьбе заинтересованного лица (Сеньки Тереховича), желавшего, чтобы важные для него документы были сосредоточены в одном месте книги.

Большинство книг Метрики за время Александра воспроизведено в двух книгах-копиях сложного состава — в книгах Записей V и VI.

Книга Записей V состоит из четырех разделов.

А. В первом разделе, на лл. 1—124 об., скопирована в большей своей части книга листов судовых и данин, которую начал вести писарь Федько Янушкович по вокняжении Александра (№ 3 по прилагаемому перечню). Книга однородна по содержанию с той книгою Александра (№ 4), начало которой переписано в книге Записей III, и хронологически параллельна ей. Копия в книге Записей V открывается тщательно выписанным заглавием подлинной книги (см. выше, стр. 34). Документы на указанных листах охватывают время с августа 1492 г. по август — сентябрь 1503 г. Янушкович вел книгу не на всем ее протяжении; временами это дело переходило в руки другого писаря, повидимому Янушка, например,

в промежуток с конца апреля 1494 г. по март 1496 г. (лл. 7 об.— 63).

Б. На л. 125 выписано заглавие второго раздела книги-копии: «Тутъ вписываны посельства розные»; оборот листа оставлен пробельным. В этом разделе скопированы: на лл. 126—152 об.— книга посольств за 1492—1494 гг. (№ 25 по перечню), открывающаяся документом еще времени Казимира, а в конце дающая документ 1498 г. (т. е. внесенный в подлинную книгу уже после прекращения ее регулярного ведения); на лл. 153—283 об.— книга посольств за 1494—1503 гг. (№ 26) и на лл. 284—295 об.— сборник «старых докончаний» Казимира (№ 22; о нем см. выше).

В. Третий раздел книги Записей V, лл. 296—320, не отделен заголовком от предыдущего. По содержанию и датам документов он представляет непосредственное продолжение первого раздела, заключает данины и судовые листы с августа 1503 г. по июль 1506 г., по конец княжения Александра. Перед нами или копия новой книги данин и судовых справ, заведенной на смену той, которая скопирована в первом разделе (№ 3), или копия обособившегося фрагмента той же самой книги. Ввиду того, что копия не дает заглавия, которым бы открывалась новая книга, вероятнее второе.

Г. Небольшой последний раздел книги-копии начинается заголовком вверху л. 321: «Записы и посольства». На лл. 321—325 скопированы четыре посольства конца 1498 и начала 1499 гг. Они объединены по содержанию — борьба против турок и татар — и занимали, вероятно, отдельную небольшую тетрадь (№ 28 А по перечню). Остальная часть этого раздела, лл. 325 об.— 331, представляет собою сборник смешанного содержания (№ 41 А); она заключает разнородные документы, расположенные в хронологическом беспорядке, в том числе один дипломатический документ, относящийся ко времени еще Казимира (притом такой, в котором великое княжество Литовское не является стороной, лл. 328—329).

В книге Записей VI различаем шесть разделов.

А. Лл. 1—14 об. этой книги, как и последние листы книги Записей V, представляют собою сборник смешанного содержания (№ 41 Б). Состав его кратко рассмотрен выше (стр. 61). Документы относятся к последним годам княжения

Александра, к июню — сентябрю 1505 г. и к апрелю — июлю 1506 г.; одно недатированное посольство (л. 3—3 об.) — может быть, к 1504 г. Преобладают документы, обычно вносившиеся в книги данин и судовых справ, и возможно, что большую часть этого сборника (лл. 3 об.— 6 об., 6 об.— 14 об.) составили фрагменты такой книги (№ 4, см. ниже).

Б. На лл. 15—41 об. скопирована книга посольств за 1494—1499 и 1503—1504 гг. (№ 27). Все документы, занесенные в первую часть этой книги, имеются и в книге посольств, скопированной в книге Записей V, но та книга (№ 26) значительно богаче по составу документов.

В. Третий раздел книги Записей VI начинается с л. 41 об. В этом отделе, на лл. 43 об.— 163, скопирован второй фрагмент той книги данин и судовых справ Александра (№ 4), начало которой, по май 1494 г., дано в книге Записей III. Фрагмент этот содержит документы с июня 1494 г. по май 1500 г. и несколько документов от сентября и ноября 1500 г. и февраля и марта 1501 г. Перед ним, на лл. 41 об.—43, выписано четыре документа разных годов (один — недатированный, по одному — 1503, 1501 и 1497 гг.), по содержанию соответствующие книге данин и судовых справ. Возможно, что они принадлежали к составу той же книги и находились на листах, выделившихся ко времени переписки вследствие изношенности книги.

Г. Четвертый раздел книги Записей V, лл. 163 об.— 185, занят копией книги аренд 1494—1501 гг. (№ 17).

Д. В пятом разделе, на лл. 185 об.— 253, скопирована заключительная часть той книги данин и судовых справ (№ 4), копирование которой было прервано на л. 163. Эта часть содержит документы с августа 1500 г. по март 1506 г. Если, согласно высказанному выше предположению, на лл. 3 об.— 6 об. и 6 об.— 14 об. скопированы отрывки той же книги, то место этим отрывкам: первому — после документа, скопированного на лл. 240 об.— 242, а второму — после документа на л. 253, т. е. в самом конце книги данин и судовых справ.

Е. Шестой раздел книги Записей VI воспроизводит вначале, на лл. 253 об.— 258 об., четыре посольства 1505—1506 гг., составлявшие, вероятно, в подлинных материалах Метрики

отдельную тетрадь (№ 28 Б по перечню). Затем, на лл. 259—292, книга-копия дает значительное число (80) разнородных документов, образующих в общей сложности сборник смешанного содержания (№ 41 В), состав которого рассмотрен выше (стр. 59).

Книга № 12 по нумерации б. Московского главного архива Министерства иностранных дел является копией п р о с т о г о состава, в ней переписана о д н а подлинная книга. Книга эта (№ 20 по нашему перечню) содержит записи главным образом о расходах на татар, а также о подарках, привозившихся татарскими посольствами. Книга начата в сентябре 1502 г. Записи времени Александра занимают в копии листы 1—37. В ту же книгу вносились записи и в первые годы княжения Сигизмунда.

Таким образом в указанных четырех томах копий воспроизведено семь подлинных книг и две тетради времени Александра: две хронологически параллельные книги данин и справ судовых за 1492—1506 гг. (№ 3 и 4), книга аренд за 1494—1501 гг. (№ 17), книга расходов на татар с 1502 г., продолжавшаяся и при Сигизмунде (№ 20), три книги посольств: за 1492—1494 гг. (№ 25), за 1494—1503 гг. (№ 26) и за 1494—1504 гг. (№ 27, с перерывом за 1500—1502 гг.) и две тетради посольств — за 1498—1499 гг. (№ 28 А) и 1505—1506 гг. (№ 28 Б). Кроме того, княжение Александра представлено в книгах-копиях тремя «сборниками смешанного содержания» (№ 41 А, 41 Б, 41 В); некоторые документы, читаемые в этих сборниках, входили, может быть, в состав подлинных книг Метрики и лишь позже обособились вследствие выпадения листов; прочие не были в свое время занесены в книги Метрики, оставались на отдельных листах. К числу таких же документов времени Александра, т. е. не занесенных в подлинные книги Метрики, принадлежит один документ, скопированный в книге Записей VII, лл. 633 об.—634 об., и четыре документа в составе охарактеризованного выше (стр. 31) сборника разрозненных листов и тетрадей в книге Судных дел III, лл. 144—146 об. и 176—177 об.

Книги Литовской Метрики за время Сигизмунда до канцлерства Гаштольда сохранились в семи томах копий конца XVI в.: в книгах Записей VII, VIII, X и XI, в книге Судных

дел II, книге посольской VII и книге № 12 по нумерации б. Московского главного архива Министерства иностранных дел, и в трех томах рукописей второго десятилетия XVI в.: в книгах Записей IX и Судных дел I и III. Из указанных книг-копий конца XVI в. две (Записей VII и VIII) являются копиями сложного состава, остальные — простого.

Большинство книг за первые годы княжения Сигизмунда переписано в книге Записей VIII. В ней скопированы:

А. На лл. 1—83 об.— книга посольств за 1506—1509 гг. (№ 30).

Б. На лл. 84—118 об.— книга аренд за 1506—1514 гг. (№ 18).

В. На лл. 119—124 об.— перечень господарских дворян (№ 36).

Г. На лл. 125—259 об.— первый фрагмент книги данин (№ 5), за время с ноября 1506 г. по февраль 1509 г.

Д. На лл. 259 об.— 288 об.— книга справ судовых 1506—1507 гг. (№ 11), перебитая (лл. 264 об.— 266 об., 268 об.— 269, 269 об.— 271 об., 277—278) и сопровождаемая (лл. 279 об.— 288 об.) документами, не относящимися к ее составу.

Е. На лл. 288 об.— 307 об. и 308 — 412 об.— второй фрагмент книги данин (№ 5), с документами за февраль — июль 1509 г., и четвертый фрагмент той же книги, охватывающий время с сентября — октября 1509 г. по январь 1511 г.

Ж. На лл. 412 об.— 467 об.— книга отправ за 1506—1510 гг. (№ 21).

З. На лл. 467 об.— 470 об. и 470 об.— 509 об.— третий фрагмент книги данин (№ 5), за октябрь 1509 г., и ее пятый фрагмент, включающий окончание ее основной части, с документами за февраль — октябрь 1511 г. (лл. 470 об.— 501 об.), и ее дополнительную часть, с документами 1510—1513 гг. (лл. 501 об.— 509 об.).

Книга Записей VII в большей своей части (на 5/6) занята копиею обширной книги посольств за 1506—1530 гг. Кроме того, в ней скопированы книга данин за 1511—1518 гг., а также ряд других материалов, некоторые из которых относятся уже к канцлерству Гаштольда, как и значительная

часть (около трети) книги посольств. Размещение материалов в книге Записей VII следующее:

А. Листы 1—526 об. заняты копиею книги посольств (№ 31). В начале этой книги (лл. 1—85 об.) выписаны все те документы, которые содержатся и в книге посольств (№ 30), скопированной в книге Записей VIII, за исключением пяти. Документы, относящиеся к канцлерству Гаштольда, начинаются с л. 433. После документов от июня — июля 1526 г. (лл. 489—491 об.) копия переходит прямо к документам последних месяцев 1527 г. Этот пробел восполняется документами, выписанными ниже, на лл. 596 об.—615, без какого-либо общего заголовка; их считаем промежуточным фрагментом той же книги посольств.

Б. На лл. 526 об.— 547 об. скопированы две тетради «справ» писаря Ивана Горностая, относящиеся к канцлерству Гаштольда, и два отдельных документа (см. таблицу состава книги Записей VII).

В. На лл. 548—596 об. переписана книга данин 1511—1518 гг. (№ 8). На лл. 548—588 об. скопирована основная часть книги, по апрель 1514 г.; на лл. 588 об.—596 об.— часть дополнительная, т. е. заполненная после прекращения регулярного ведения книги, с документами 1514—1518 гг.

Г. На лл. 596 об.— 615 переписан фрагмент книги посольств (№ 31), содержащий документы 1526—1527 гг.

Д. Последняя часть книги Записей VII, лл. 615—653 об., начинается копиею тетради справ писаря Михаила Свинюшского за 1538—1539 гг. На лл. 621 об.— 627 об., 637—642 и 643—648 скопированы реестры московских вязней от 1538, 1525 и 1520 гг. (№ 38), а между ними и после реестра 1520 г. выписаны разнородные документы разных годов.

Книга Записей X является копией простого состава, в ней переписана одна книга данин, содержащая документы с мая 1518 г. по июль 1522 г. (№ 9 по нашему перечню).

Книга Записей XI представляет собою также копию простого состава. Переписанная в ней книга данин (№ 10) озаглавлена одинаково с книгой (№ 9), скопированной в книге Записей X. Документы за 1518 г. в большинстве (30) одни и те же в обеих книгах. После ноября 1519 г. в книге № 10

наблюдается значительный перерыв в записях. Следующий документ (л. 64) относится к июлю 1521 г., а дальнейшие (лл. 109 об.— 114 об.) — к июлю 1522 г.— маю 1523 г., уже к канцлерству Гаштольда. Как отмечено выше (стр. 41—42), в этой своей части книга данин фактически превращается, по преобладающему содержанию документов, в книгу другой категории — справ судовых. Два последние документа (лл. 114 об.— 116 об.) были включены в книгу уже после того, как регулярное ведение ее было закончено.

Книга Судных дел II представляет собою копию обширной книги справ судовых за время с ноября 1506 г. по июль 1522 г. На лл. 1—321 скопирована основная часть книги; на лл. 321—354 об.— дополнительная часть, заполненная по прекращении регулярного ведения книги документами, не внесенными в нее своевременно. Об этой книге и, в частности, об ее отношении по составу документов к книге справ судовых (№ 11), скопированной в книге Записей VIII, см. ниже (стр. 109—112).

Книга, значащаяся под № VII в печатной «описи книгам посольским Метрики великого княжества Литовского», хранившимся в б. Московском главном архиве Министерства иностранных дел, представляет собою копию книги посольств за 1506—1507 гг. (№ 29 по прилагаемому перечню). Она содержит те же документы этих годов, что и начальная часть книги (№ 30), скопированной в книге Записей VII, за исключением восьми. В конце книги находится неоконченный документ 1508 г. (в книге № 30 дан полностью).

Книга Метрики, значившаяся в б. Московском главном архиве Министерства иностранных дел под № 12, содержит, как сказано, копию книги расходов на татар (№ 20), начатой при Александре в 1502 г. и продолжавшейся при Сигизмунде. Записи, относящиеся к княжению Сигизмунда (лл. 37—67), сделаны в промежуток с сентября 1506 г. по июнь 1509 г.

Состав книг Записей IX и Судных дел I и III рассмотрен выше (стр. 66—70 и 64—66). В них содержатся: книга данин за 1511—1516 гг. (№ 6 по нашему перечню), вероятно, не в подлиннике, а в ранней копии или переработке; предварительный реестр за 1511—1513 гг. (№ 7 по перечню), в ранней

копии; подлинная судовая книга Яна Миколаевича Радивиловича за 1510—1511 гг., с приписками 1514 и 1516 гг. (№ 13); подлинная книга его же за 1514—1517 гг. (№ 14); подлинная книга его же за 1518—1522 гг. (№ 15).

Общее число книг за время Сигизмунда до канцлерства Гаштольда, сохранившихся в копиях конца XVI в. и в рукописях второго десятилетия XVI в., достигает 16, не считая книги расходов на татар, начатой при Александре и продолжавшейся в начале княжения Сигизмунда (№ 20). В это число входят: пять книг данин (№№ 5, 6, 8, 9, 10 по перечню), предварительный реестр данин (№ 7), две книги справ судовых господаря и панов-рады (№№ 11 и 12), три судовые книги Яна Миколаевича Радивиловича (№№ 13, 14, 15), книга аренд (№ 18), книга отправ (№ 21), три книги посольств (№№ 29, 30, 31). В книгах-копиях конца XVI в. и в упоминавшемся сборнике в книге Судных дел III имеется, кроме того, ряд документов за указанное время, не входивших в состав какой-либо книги (подлинной), в том числе несколько документов более или менее обширных (№№ 35, 36, 37, 38 А, 39).

ГЛАВА V

Анализ состава книг-копий приводит к убеждению в ошибочности традиционного представления о том, что при ведении книг Метрики «не было никакой сортировки» документов, что «в одну и ту же книгу вписывались вперемежку разнородные документы». С самого же начала ведения книг и во все последующее время проводилось четкое распределение документов по их содержанию между книгами нескольких типов, хотя и допускались в отдельных случаях нарушения выдержанности типа книги включением документов, не соответствующих ее основному составу. Книги данин, книги судовых справ, книги аренд, книги (сборники реестров) отправ, книги посольств,— каждая из этих категорий книг обладает большим единством своего содержания, нарушаемым лишь эпизодически.

Книги данин занимают преобладающее место среди книг Метрики. По общему своему объему они приблизительно равны книгам посольств и очень значительно превосходят книги других категорий. Разнообразием объектов и условий господарских «данин» обусловлено относительно большое разнообразие содержания книг этой категории; оно еще увеличивается тем обстоятельством, что первоначально, при Казимире и Александре, книги данин служили вместе с тем и книгами справ судовых. Документы, не соответствующие назначению, названию и общему содержанию книги, встречаются в книгах данин несколько чаще, чем в других книгах. Именно от ознакомления с содержанием книг данин можно вынести впечатление, что в одну и ту же книгу Метрики вписывались документы «самого различного характера», «без всякого порядка». Однако такое впечатление по существу ошибочное.

Рассмотрение содержания книг данин дает некоторое основание сказать, что система распределения материалов была тогда недостаточно, с нашей точки зрения, диференцированная. Но система недостаточно диференцированная — не есть отсутствие системы.

Среди документов, вписывавшихся в книги данин, отметим прежде всего «данины» законодательного характера: привилеи общеземские, областные, городам, национальным и вероисповедным группам населения. Особых книг для записи актов законодательного содержания в изучаемое время не велось. Привилеи излагают права и преимущества, даруемые или подтверждаемые господарем его подданным, и в этом деятели государственной канцелярии усматривали достаточное основание для того, чтобы вносить такие документы именно в книги данин [94].

Главную массу документов в книгах данин составляют документы на земельные владения и на права, непосредственно связанные с землевладением: листы о пожаловании земельных владений феодалам разных рангов — владений различного размера и хозяйственного состава, на разных условиях в отношении времени владения (в отчину, до живота, до воли и т. д.) и в отношении прав пользования и распоряжения; о подтверждении владений на прежних условиях (например, подтверждение отчины в отчину) или на условиях измененных (например, подтверждение «дочасного» владения в отчину); о предоставлении владельцам имений прав на осаду мест, на заведение ярмарок и торгов, на держание корчем, на взимание мыт и проч.; о предоставлении льгот в податях и повинностях, шедших с имений; об изменении характера или объема службы с имений; об освобождении тяглого населения имений от подсудности господарским врядникам; о разрешении и утверждении перехода имений от одного владельца к другому (путем наследования, купли-продажи, мены, дарения, получения по жене и т. д.); о заставе господарских имений.

В книги данин вписывались также документы о пожаловании и подтверждении должностей, листы на «вряды». Число таких документов в книгах изучаемого времени, однако, незначительно. Объясняется это тем, что пожалование вряда далеко не всегда оформлялось тогда составлением листа; а

отчасти, может быть, и тем, что внесение листов на вряды в книги Метрики не считалось тогда безусловно необходимым, не было общим правилом. В книгах Казимира совсем не находим листов на вряды, в книгах Александра их очень мало [95]. Несколько чаще встречаются они в книгах Сигизмунда I. Из этих листов только один относится к назначениям по центральному управлению: лист 1510 г. Миколаю Миколаевичу Радивиловича на канцлерство великого княжества Литовского и вместе с тем на воеводство виленское (соединение обоих достоинств в одном лице было, как известно, обычным; характерно, что в листе воеводство виленское обозначается раньше канцлерства) [96]. Остальные листы относятся к назначениям по областному и местному управлению. В первую книгу данин Сигизмунда вписаны, кроме упомянутого, еще три листа на воеводства: новгородское, киевское, троцкое [97]. В той же и в других книгах имеются листы на староства и на вряды наместников-державцев. Относительно только что указанных листов необходимо отметить, что в книги внесены преимущественно такие листы, в которых пожалование или подтверждение господарского замка или двора с его округом в держание (т. е. назначение на вряд или старосты или наместника-державцы или подтверждение вряда) так или иначе связано с заставою его тому же лицу. Повидимому, именно эта связь в большинстве случаев служила побуждением если не к самому составлению листа, то к внесению его в книги Метрики [98]. Таких листов, в которых отмеченная связь отсутствует, гораздо меньше, хотя фактически назначения старост и наместников независимо от заставы замков и дворов преобладали (по крайней мере, в то время) [99]. В относительно большом числе вписаны в книги Сигизмунда листы на войтовства [100]. Встречаются в книгах его времени, но лишь эпизодически, и листы на другие вряды местного значения (судьи земского дорогицкого, подконюшего виленского, конюшего городенского, гаевника подляшского) [101]. Листы о назначениях по церковному управлению представляют в книгах Метрики очень редкое исключение [102]. К документам о пожаловании врядов примыкают по своему содержанию документы о придании доходов к вряду, уже находящемуся в держании данного лица [103]. С другой стороны, в книги данин и прививи-

леев вносились и листы, ограждавшие подданных от «новин», вводимых врядом, т. е. в известной мере ограничивавшие притязания местных управителей по отношению к населению; чаще всего такие листы давались в результате разбора жалоб подданных, и место им было бы собственно в книгах справ судовых, однако и после того, как книги справ судовых обособились от книг данин, некоторые такие листы вписывались в книги данин [104].

В полном соответствии с общим назначением книг данин в них вносились, кроме указанных, документы и о других господарских данинах, например листы на вольность от платежа мыта, на держание вольных корчем в господарских местах, листы волостям и местам на повинностные и податные льготы [105].

При Казимире и Александре текущие книги данин были вместе с тем и книгами справ судовых. В книге Казимира за 1481—1490 гг. (которая приобрела характер текущей книги с 1486 г.) и в книге Александра, начатой в 1492 г. писарем Федором Янушковичем, эта двойственность назначения книг выражена в самих заглавиях (причем определение книг как книг судовых стоит раньше определения их как книг данин,— см. №№ 2 и 3 по перечню); другая книга Александра, начатая в том же году (№ 4 по перечню), обозначена в заглавии только как книга данин, но фактически она тоже является одновременно и книгою справ судовых. Из числа судебных документов в книги Казимира и Александра внесены преимущественно листы с господарскими «выроками», т. е. излагавшие решение дела по существу, и лишь в очень небольшом числе — судебные документы второстепенного значения: о вызове сторон, о наложении «заруки» на стороны, об отсрочке рассмотрения дела и т. п. В этом отличие книг Казимира и Александра в судебной части их содержания от книг судовых справ последующего времени, в которых второстепенный судебный материал представлен большим количеством документов.

Нарушение выдержанности содержания книг рассматриваемой категории как книг данин и — до 1506 г. включительно — книг справ судовых наблюдается двоякое. Во-первых, иногда в эти книги попадали по случайным причинам такие документы, которые по своему содержанию подлежали запи-

си в книги других категорий. Выше упомянуто, что в книгах данин встречаются, например, листы о «продаже» мыт и других доходных статей; в книгах данин Сигизмунда есть несколько дипломатических документов; в книгах данин того же князя иногда попадаются и судебные документы, хотя при нем для записи таких документов стали вестись особые книги [106]. Во-вторых, в книгах данин имеется небольшое число таких документов, которые по содержанию своему не соответствуют книгам ни этой, ни какой-либо другой существовавшей тогда категории. Например, в книгу данин Александра канцелярия вписала заявление троцкого воеводы Яна Заберезинского о пропаже печати; в книгу данин Сигизмунда внесен перечень лиц, посланных королем для измерения земель; списки московских вязней, неоднократно составлявшиеся при Сигизмунде, хранились вообще в виде отдельных тетрадей, но один из них, самый ранний из числа известных,— 1519 г.,— был переписан в одну из книг данин [107].

Книги справ судовых господаря и панов-рады стали вестись отдельно от книг данин по вокняжении Сигизмунда I, с ноября 1506 г. За время до канцлерства О. М. Гаштольда, т. е. до середины 1522 г., сохранились (в копиях), две книги этой категории. Одна из них (№ 11 по нашему перечню), объемом небольшая, содержит 12 документов, с ноября 1506 г. по июль 1507 г. Заглавие ее очень кратко: «Лет 1506 индик 10. Тут пишуться листы судовые и теж про память». Документы в большинстве относятся к пребыванию Сигизмунда вне Вильны, в Городне, Мельнике, Лосичах, Кракове, Берестье, три последних документа помечены Вильной. Другая книга (№ 12 по перечню), открывающаяся, как и первая, документом от ноября 1506 г., велась свыше полутора десятка лет — до вступления в канцлерство Гаштольда. Ее заглавие имеет развернутую официальную форму: «В тых книгах початы писатися...» и т. д. (см. перечень). Вначале вторая книга содержит все документы первой и в том же порядке, но при этом конец того промежутка, к которому относятся документы первой книги, представлен во второй полнее: в ней имеются два «листа» от июня — июля 1507 г., отсутствующие в первой книге [108], а главное, в нее включены протоколы судебных заседаний господаря с панами-радою в

июле 1507 г. в Вильне [109]. Последующее время представлено только второю книгою. Основное, официальное значение надо признать, несомненно, за второю книгою. Первая представляла собою, вероятно, предварительную, черновую книгу. Она сопровождала Сигизмунда I при его передвижениях в начале княжения, и записи в ней фактически делались в те месяцы, которыми датированы вписанные в нее документы. Некоторое время спустя по приезде Сигизмунда в Вильну (он вернулся туда в июне 1507 г.) была заведена вторая книга (№ 12). В нее были переписаны документы первой, и затем она стала продолжаться [110]. Она велась все время в Вильне, не сопровождала господаря в его поездках; вписывались же в нее акты и распоряжения господаря, состоявшиеся в бытность его как в Вильне, так и вне ее [111].

В заглавии книги справ судовых 1506—1522 гг. отмечено наличие в ней двух формальных категорий материалов: «листов» и записей «про память».

«Листы» писаны от имени господаря. В первую очередь и главным образом это листы-приговоры, выдававшиеся сторонам после разбора дела по существу, излагающие ход его рассмотрения и решение, вынесенное господарем совместно с панами радными или — в относительно редких случаях — господарем единолично. Вписывались в книгу и другие господарские листы по судебным делам: листы об отсрочке рассмотрения дела, о назначении полюбовных судей для разбора земельного дела на месте, о назначении вижей для обследования обстоятельств дела на месте же и предварительного решения (представляемого господарю), о назначении дельчих для раздела имущества согласно судебному решению; листы ответчикам — о явке в суд, о выполнении постановлений суда; листы воеводам, старостам, державцам,— с предложением расследовать дело на месте, с уведомлениями о приговоре господаря и панов-рады, с приказанием об исполнении приговора (главным образом об «увязании» выигравшей стороны в присужденное имение).

Запись «про память» или представляет собою протокол разбирательства дела и состоявшегося решения, то краткий, то более или менее распространенный, или фиксирует отдельный момент в течении дела (например, отсрочку рассмотре-

ния дела господарем, неявку стороны к назначенному сроку). Если в книге есть запись «про память», то одинаковый с нею по содержанию «лист» отсутствует, причем и в тех случаях, когда несомненно, что содержание записи, внесенной в книгу, было затем оформлено в виде «листов», выданных сторонам; наоборот, при наличии «листа» нет записи «про память»; одно заменяет в книге другое [112].

Кроме документов судебного содержания по отдельным делам, в книгу справ судовых внесено несколько решений господаря и панов-рады по общим вопросам права и судопроизводства [113].

Составитель заглавия книги предусмотрительно указал, что в нее будут вписываться не только «листы судовые» и «про память суды», но также и «иншие дела». Вообще говоря, тип этой книги, как книги справ судовых, хорошо выдержан. «Иншие дела» действительно встречаются в ней, но только в очень небольшом числе и преимущественно в самом ее конце, в последние месяцы ее ведения, в марте — июле 1522 г. [114].

Ведение книги справ судовых, начатой документами ноября 1506 г., закончилось в июле 1522 г. Последние 33 листа книги заполнены в копии (Судн. II, лл. 321--353 об.) судебными документами, того же времени, в течение которого велась книга, но размещенными без хронологической последовательности. Документы эти не отделены каким-либо заголовком от предшествующих, и нет оснований думать, что здесь книга-копия воспроизводит д р у г у ю книгу справ судовых, книгу-сборник. По всей вероятности, в подлиннике книги справ судовых 1506—1522 гг. заключительные ее листы были использованы для записи судебных же документов, своевременно в нее не занесенных, и эти документы мы теперь находим в конце книги-копии. Относятся они преимущественно к 1516—1517 г.; немногие — к годам более ранним (1508—1510, 1512, 1514) [115]. В большинстве своем документы эти сравнительно малозначительны по содержанию, и уже этим до некоторой степени объясняется то обстоятельство, что по отношению к ним была проявлена известная неаккуратность, т. е. что их не внесли в книгу своевременно. Судовых листов — выроков здесь почти не встречаем; не встречаем и более или менее пространных записей «про память», которые бы изла-

гали рассмотрение дела и «выреченье» по существу спора. Эта дополнительная часть книги почти целиком заполнена кратким и записями «про память» (с обычными заголовками: «Господар король его милость казал про память записати»). Довольно много попало в эту часть книги документов несудебного содержания [116].

Сохранившиеся от изучаемого времени в подлинниках три судовые книги Яна Миколаевича Радивиловича вкратце охарактеризованы выше (стр. 64—65). Подобно судовым книгам господаря и панов-рады, книги Яна Радивиловича заключают как «листы», так и записи «про память» [117]. В некотором количестве, относительно небольшом, в них внесены и документы несудебного характера [118].

Основное содержание книг аренд составляют документы относительно «продажи», т. е. отдачи в аренду, на откуп, мыт, других «платов» и корчем: листы местным управителям о состоявшейся «продаже», с изложением ее условий; акты о принятии «личбы» (отчетов) арендаторов; «вызнаные листы» арендаторам в выплате ими денег и в учинении «личбы» и проч. Содержание небольшой книги аренд времени Казимира (за 1486—1490 гг., по перечню № 16; заглавия в копии нет) исчерпывается документами об арендах (главным образом листы к местным управителям; только одна «личба»). С течением времени содержание книг аренд становится шире. Уже в книгу времени Александра (за 1498—1501 гг., по перечню № 17) среди документов об арендах вписано несколько документов, касающихся компетенции скарба же, но не имеющих отношения к арендам (например, «личбы» ключников киевского и берестейского, городничего ковенского, войта володимерского) [119]. Значительно богаче содержание книги Сигизмунда I за 1506—1510 гг., озаглавленной тоже как книга аренд (по перечню № 18). Наряду с документами об арендах мыт и корчем, в ней значительное место занимают листы об отдаче мыт в заведывание «к верной руце» (нередко с предоставлением права «на выбиранье пенязей», одолженных королю) и отчеты по такому заведыванию. Среди документов, вписанных в книгу, встречаем также: «листы вызнаные» кредиторам короля (долговые обязательства) [120].

листы об учинении «личбы» с виленской минцы (монетного двора)[121], лист старосте луцкому кн. К. И. Острожскому на ежегодное получение определенной суммы с луцкого мыта (документ этот занесен и в книгу данин 1506—1511 гг.)[122], лист старосты места Смоленского Авраама Езофовича о предоставлении им в дар королю 1 тыс. гривен серебра для чеканки монеты[123] и проч. Особо надо отметить, что в книгу внесены акты о принятии господарем и панами-радою о б-щ и х отчетов по скарбу от того же Абраама Езофовича (стал подскарбием земским в 1510 г.) за два смежных промежутка: с августа 1510 г. по октябрь 1511 г. и с октября 1511 г. по март 1514 г. Первым из этих документов, как мы уже упоминали, было закончено регулярное ведение книги; второй находится среди дополнительно вписанных документов[124]. Содержание книги в целом однородно в том смысле, что в ней сосредоточены материалы, относящиеся к компетенции скарба; но оно далеко выходит за те рамки, которые соответствовали бы ее заглавию. Из того обстоятельства, что в книгу аренд вносились не только документы относительно аренд, но и другие документы по деятельности скарба, притом документы столь важного, первостепенного значения, как общие отчеты скарба, следует заключить, что других книг по скарбу, кроме книг аренд и книг приходо-расходных, в изучаемое время не велось и что существовала тенденция именно книги аренд превратить в общие актовые книги скарба. Проследить дальше эту тенденцию в пределах изучаемого времени не представляется возможным за отсутствием соответствующего материала в книгах-копиях. Число книг аренд, сохранившихся в копиях, ограничивается указанными тремя[125]. Промежутки, за которые книги аренд нет, значительны. Деловая актуальность документов, вносившихся в книги аренд, была, несомненно, гораздо менее длительной, чем документов, вносившихся в книги данин, судовых справ, посольств; потребность в сохранении их «на вечность» была вовсе не столь настоятельна, и потому, вероятно, книги аренд велись менее рачительно, а временами, может быть, их ведение и вовсе прерывалось, и скарб довольствовался хранением копий (или отпусков) документов на отдельных листах[126]. С другой стороны, о длительном хранении самых книг аренд, именно ввиду

того, что они содержали относительно менее важный материал, заботились меньше, чем о сохранении книг других категорий. Все это вместе взятое служит объяснением того, что книги аренд сохранились в копиях в столь небольшом числе.

Реестры отправ представляют собою перечни данин деньгами, продуктами и вещами из средств скарба «князем и паном и дворяном и земяном и всим, кому што господарь дал». Данины эти лишь в редких случаях производились из наличности скарба, из доходов, уже поступивших в центр; обыкновенно они производились непосредственно из поступлений на местах (с корчем, с мыт, с ключей, с «вин», т. е. судебных сборов, и т. д.) по ассигнованиям из центра. Данины выписывались в реестр по мере того, как господарь делал распоряжения о них. В записи указывалось, кому и что пожаловано и из какого источника должна быть произведена выдача; иногда, в единичных случаях, в запись включается мотивировка данины (например, «за киевскую службу», «за киевскую шкоду», «на окуп с татар») [127]. Реестры почти целиком заполнены записями об единовременных выдачах-пожалованиях, и только очень редко встречаются в них записи несколько иного содержания: например, о возврате суммы, одолженной господарю или израсходованной на господаря [128]. За изучаемое время сохранились в копиях только две книги реестров отправ — 1486—1490 и 1506—1510 гг. (№№ 19 и 21 по перечню). Небольшие реестры отправ находим, кроме того, в заключительных частях некоторых книг данин (два реестра 1512 г.— в книге № 5, два реестра 1521 г.— в книге № 9); в числе разнородных документов, выписанных в книге записей VII, между разновременно составленными перечнями московских вязней, также имеется реестр отправ (1521 г.) [129]. В общем эта категория материалов, подобно книгам аренд и по тем же, вероятно, причинам, лишь отрывочно, недостаточно представлена в копиях. Первая из указанных книг представляет собою книгу-сборник, т. е. составлена путем списывания реестров, ранее хранившихся в виде отдельных единиц; вторая, судя по строго соблюдаемой хронологической последовательности записей, является текущей книгой, заполнялась постепенно, по мере того, как делались распоряжения о выдачах [130]. Из расходных книг скарба изу-

чаемого времени сохранилась еще книга расходов на татар 1502—1509 гг. (№ 20 по перечню).

В книгах посольств сосредоточены документы о сношениях великого княжества Литовского с другими государствами: собственно «посольства», т. е. речи послов литовских и чужеземных; «науки» послам; «верущие» листы послам и «глейтовные» (охранные) листы; ответы послам; листы, в порядке текущей дипломатической переписки отправлявшиеся к чужеземным государям и сановникам и поступавшие от них, и листы, оформлявшие международные отношения, фиксировавшие взаимные обязательства государств (листы докончальные, перемирные, присяжные). Встречаются в книгах также записи второстепенного значения, связанные с обменом посольствами, например, о числе слуг и коней, данных послам. В небольшом числе внесены в книги и такие дипломатические документы, в которых великое княжество Литовское не является участвующею стороною, но в содержании которых оно было в том или ином отношении заинтересовано [131]. В течение почти всего изучаемого времени, кроме промежутка 1492—1501 гг., великий князь литовский был и королем польским. Общность государя не служила, однако, основанием к тому, чтобы выделить документы по сношениям великого княжества Литовского с Короной Польской из общей массы дипломатических документов; они вносились в те же книги посольств и занимают в них значительное место. В те же книги включались посольства, которыми великий князь литовский в бытность свою в Польше обменивался с панами-радою литовскими [132].

ТАБЛИЦЫ СОСТАВА КНИГ-КОПИЙ И СОХРАНИВШИХСЯ ПОДЛИННЫХ КНИГ ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ ПО 1522 г.

Первая графа — номер по порядку.
Вторая графа — листы книги.
Четвертая графа — номер по прилагаемому систематическому перечню книг.

При датировке текущих книг, воспроизведенных в копиях, не принимались во внимание включенные в книгу документы за годы, предшествовавшие году начала ведения книги.

В таблицы не включены: книга расходов на татар 1502—1509 гг. и книга посольств 1506—1507 гг. (№№ 20 и 29 по систематическому перечню); каждая из них в отдельности занимает целиком книгу-копию.

КНИГА ЗАПИСЕЙ III

Метрика королей их милости Казимера и Александра накротце списана, кому именья роздавано, и ку концу суть некоторые листы и привилья, року... Переписана и знову интероликована за росказаньемъ ясневельможного пана, пана Льва Сапеги, канъцлера великого князства Литовского, старосты Слонимского, Острынского и Блудненьского, за справованья в тот часъ метрикою от его милости мене, Александра Корвина Кгосевъского, писара его милости канцлярейского, въ року 1597.

После «привилья року» год не обозначен.

Перед заглавным листом — 5 пробельных листов и Regestr содержания книги, составленный в 80-х годах XVIII века, на 3 лл.

		А	
1	1—73 об.	Книга данин 1440—1455 гг. с дополнениями по 1475 г. «Во имя божье. То суть книги, кому король именья роздал».	1
2	74	Лист Казимира о повелении князьям, боярам и слугам князя Михаила Александровича служить его вдове, 1483 г. (скреплен канцлером Олехном Судимонтовичем); запись (от имени того же канцлера) об объявленной перед канцлером продаже двух «следов», недатиров., между 1477 и 1490 гг. Оба документа могут быть относимы лишь предположительно к составу книги, скопированной на лл. 1—73 об.	1

		Б	
3	74 об.— 89 об.	Книга данин и судовых справ 1492—1506 гг. «Данина господаръская — князя великого — именья». Фрагмент первый, 1492 г. август — 1494 г. май. (Второй и третий фрагменты — в книге Записей VI, лл. 43 об.— 163 и 185 об.— 253). а. лл. 74 об.—87. 1492 г. август — 1494 г. май. б. лл. 87—89 об. Пять документов 1496—1498 гг., касающихся того же лица, что и непосредственно предшествующий им документ от 10 мая 1494 г. (лл. 86 об.—87). Вставка в подлинной книге?	4
		В	
4	90—94	Описание городов и сел юго-западной части Киевской земли, 70-х годов XV в. Без заглавия. Заголовок первого раздела: «На Рси». Л. 94 об. пробельный.	32

КНИГА ЗАПИСЕЙ IV

Книги короля его милости Казимера — отправы двору его королевской милости, также аренды мыть, посельства розные, и ку концу нешто листовъ судовыхъ, данинъ и потверженей

После заглавного листа — «Реестръ справ важнейших в той книзе...», составленный при переписке книг в конце XVI в., на 6 лл. Перед заглавным листом Regestr 80-х годов XVIII в., на 6 лл., и 5 пробельных листов.

		А	
1	1—19	Сборник реестров отправ 1486—1490 гг. «Федковъ реистръ. Книги данина короля его милости князем и паном и дворанном и земяномъ и всимъ, кому што господаръ далъ, какъ приехалъ король к Городну з Ляхов». Фрагмент первый, 1486 г.	19
2	19—25 об.	Книга (сборник) аренд мыт и других доходных статей, 1486—1490 гг. Заглавия нет.	16
3	25 об.— 34	Сборник реестров отправ 1486—1490 гг. Фрагмент второй, 1486 г.	19
4	34—35 об.	Два документа об аренде мыт, 1487 и 1489 гг. Отрывок книги аренд?	16
5	35 об.— 60 об.	Сборник реестров отправ. 1486—1490 гг. Фрагмент третий, 1487—1488 гг.	19
6	61	Документ об аренде мыта (личба), 1489 г. Отрывок книги аренд?	16
7	61 об.— 69 об.	Сборник реестров отправ 1486—1490 гг. Фрагмент четвертый, 1488 г.	19

8	69 об.—71	Три документа о земельных пожалованиях, 1488 г. февраля 7 и мая 31, 1490 г. апреля 24. Заключительный отрывок книги данин и судовых справ 1481—1490 гг. (скопированной ниже, лл. 110—138)? Между вторым и третьим документами — запись из реестра отправ, л. 70.	2
9	71—86	Сборник реестров отправ 1486—1490 гг. Фрагмент пятый, 1488—1490 гг.	19
		Б	
10	86—87 об.	Сборник посольств 1479—1486 гг. «Посольства до короля его милости от татарских царов и от инших и от короля до нихъ». Первая группа документов (конец 1482 г.?).	23
11	87 об.	Запись о раздаче наместничеств и старченств, 1481 г. ноября 30.	40
12	88—96 об.	Сборник посольств 1479—1486 гг. Вторая группа документов, 1479—1481 гг.	23
13	97—104	Сборник посольств 1479—1486 гг. Третья группа документов, 1484 г.	23
14	104	Запись о назначении срока присяги по делу «о бой», недатиров.	40
15	104 об.—106	Сборник посольств 1479—1486 гг. Четвертая группа документов, 1486 г.	23
16	106—109 об.	Семь разрозненных документов. Два подтвержденья земельных пожалований пана Кгезгайла, недатиров.; присяга пана Олизара Шиловича, недатиров.; пожалованье кн. Ивану Можайскому Брянска в отчину, 1465 г.; запись об упоминках королю от Пскова, 1479—80 гг.; перечень волосток, данных в держание витебским боярам, недатиров. Л. 109 об. почти не заполнен (только последняя строка документа, выписанного на лл. 108 об.—109).	40
		В	
17	110—138	Книга данин и судовых справ 1481—1490 гг. «Книги судовые и данина короля его милости Казимера». а. л. 110. Заглавие книги. б. лл. 110 об.—121 об. 1481 г. октябрь—1486 г. май. Отсутствие хронологического порядка в расположении документов свидетельствует, что в этой своей части книга не была текущей книгой. в. лл. 121 об.— 138. 1486 г. июнь — 1490 г. март. В этой своей части книга велась как текущая книга.	2

		Г	
18	138 об.—148	Книга посольств 1486 г. июня 1—ноября 2. «Книги посельствъ московскихъ и инъныхъ». а. л. 138 об. Заглавие книги. б. лл. 139—148. Документы.	24
19	148—148 об.	Безмытный лист 1488 г. и недатиров. запись о получении листов (из великокняжеской канцелярии): а. Иваном Васильевым сыном Спяглянинным; б. представителями полочан («възяли листъ присяжъный отъ всего места»).	40
		Д	
20	149—154	«Дань ржовская». Записка о дани и повинностях, шедших с Ржевской волости в Литву, в Москву и в Новгород, и о положении в этой волости по присоединении Новгорода к Москве, 1478 или 1479 г. Л. 154 об. пробельный.	33
		Е	
21	155—169	Список смоленских князей, бояр и слуг, недатиров. Заголовок первого раздела: «Князи и бояре смоленьские».	34
22	169	Запись об упоминках, посланных князю тверскому, 1488 и 1489 гг.	40

КНИГА ЗАПИСЕЙ V

Xięga za panowania nayiaśnieysze krola jego mości Alexandra zawieraiąca w sobie przywilegia, decreta, poselstwa i rożne transakcye roku pańskiego 1500 miesiąca augusta Metryki Wielkiey W [ielkieg]o X[ięstwa] Litewskiego

Листа с заглавием, современным написанию книги-копии, нет, равно как и реестра, составленного при переписке книг. Основной части книги, т. е. листам с документами, предшествуют 8 пробельных листов, лист с польским заглавием книги (выписано выше) и Regestr spraw roznych w xiędze... zapisanych, bez regestru będących... sporządzony 1746 a(nn)o, на 10 лл.

		А	
1	1—124 об.	Книга данин и судовых справ 1492—1506 гг. «Во имя божье. Как господарь его милость великий князь Александръ сел на великом княженьи Литовскомъ августа 1 индик 10, росказывал ми его милость листы судовыи и данину свою писати, писарю своему Федку Янушковичу, и я што от того часу листов написал, аж и до тых часов, судовых и данины его милости, то тымн разы в тыи	3

		книги новыи вписываю». Фрагмент первый, 1492 г. август — 1503 г. сентябрь. а. лл. 1—7, 1492 г. август—1494 г. апрель. В этой своей части, по 23 апреля 1494 г., книга велась писарем, написавшим ее заглавие. Им скреплены все документы, кроме одного (не имеющего скрепы писаря). Затем имя писаря Федька Янушковича надолго (до мая 1497 г., л. 63) исчезает с листов книги. б. лл. 7 об.—124 об. 1494 г. апрель — 1503 г. сентябрь.	
		Б	
	125	Общий заголовок раздела книги-копии: «Тутъ вписываны посельства розные». Л. 125 об. пробельный.	
2	126—147 об. и 150—152 об.	Книга посольств 1492—1494 гг. Заглавия нет. а. л. 126. 1492 г. января 11. Посольство Казимира к псковичам. б. лл. 126 об.—147 об. и 150—152 об. Документы начала княжения Александра. 1492 г. июнь—1494 г. март. Лл. 148 и 149 утрачены. в. л. 152 об. 1498 г. июня 18. Глейт волошскому посольству. Позднейшая приписка к подлинной книге?	25
3	153—283 об.	Книга посольств 1494—1503 гг. а. л. 153 (до заглавия книги). Запись титулов великого князя московского и великого князя литовского. б. л. 153. Заглавие книги: «А то посольства которыи коли ку его милости великому князю откуль прыношены и отказы противъ имъ и тежъ от его милости сланы и отказы оттуль прыношены». в. лл. 153—204 об. Документы 1494—1499 гг. Из числа 83 документов, выписанных на этих листах, 35 имеются также в книге посольств, скопированной в книге Записей VI, составляют первую часть ее (лл. 16—33). б. лл. 204 об.—283 об. Документы 1500—1503 гг. Внесено несколько документов значительно более раннего времени (лл. 262—268 об., 273 об.—276. 279—281). Один из документов 1503 г. (лл. 272—273 об.) имеется и в упомянутой другой книге посольств (Запис. VI, лл. 33 об.—35).	26

4	284—295 об.	Сборник «докончаний» Казимира. «Здесь писаны старие докончанья Казимера короля, коли еще был великимъ княземъ» (заглавие неточно). Преимущественно договоры 40-х годов XV в.; два — более поздних (1459 г. и 1483 г.). Включено два договора предшественников Казимира (Витовта, 1422 г., и Сигизмунда, 1437 г.).	22
		В	
5	296—320	Книга данин и судовых справ 1492—1506 гг. Фрагмент второй, 1503 г. август — 1506 г. июль. Л. 320 об. пробельный.	3
		Г	
6	321—325	Четыре посольства. 1498 г. не раньше сентября — 1499 г. февраль. Объединены общностью содержания (борьба против татар и турок). Заголовок на л. 321 вверху: «Записы и посольства» составлен, возможно, в конце XVI в. и относится также к документам, выписанным на лл. 325 об.— 331.	28 А.
7	325 об.—331	Сборник смешанного содержания. а. лл. 325 об.— 327 об. Восемь документов об аренде мыт за разные годы (1498, 1500, 1504, 1506). Некоторое единство этой группе документов сообщается тем, что в четырех выступает арендатором краковянин Лерин Герш и в двух краковянин же Ульрих Карлович. Четыре документа группы (1, 2, 7, 8-й) имеются в книге аренд 1494—1501 гг., скопированной в книге Записей VI (см. лл. 174—175, 180 об.—181); один (6-й) совпадает по содержанию (не по форме) с документом, имеющимся в той же книге аренд (л. 180—181 об.) и два (3-й, 4-й) — с документами, имеющимися в «сборнике смешанного содержания», воспроизведенным в книге Записей VI (см. лл. 289 об.— 291). б. лл. 328—329. «Посельство от цара Костентина до королевое гишпанское Гелжбеты», 1465 г. в. л. 329—329 об. Лист о посылке писаря Богуша Боговитиновича в Поднепрские и другие русские волости для сбора даней, 1500 г.	41 А.

г. лл. 329 об.—330 об. Вырок по делу о селе и подтверждение на то же село, 1496 и 1499 гг.

д. лл. 330 об.—331. Вырок по делу мещан дорогицких со старостою дорогицким, не позже 1499 г.

КНИГА ЗАПИСЕЙ VI

Листа с заглавием книги-копии нет. Перед основной частью книги составленный при переписке книг «Реестръ всих справ в той мэтрыце вписаныхъ», на 23 лл., и пробельный лист. Реестру предшествует Regestr 80-х годов XVIII в. на 24 лл.

А

1	1—14 об.	Сборник смешанного содержания. а. л. 1—1 об. Три документа об аренде мыт и «лист вызнаный» полоцкому лентвойту в выплаченных им деньгах из господарских доходов. 1505 г. июня 12—28. б. лл. 2—3. Два «листа» на господарские дворы (в заставу и в отмену). 1505 г. июня 12 и сентября 26. в. л. 3—3 об. Посольство к Менгли-Гирею. г. лл. 3 об.—6 об. Листы на земельные владения (здесь же запись по судебному делу о волостке), 1505 г. июля 6 — августа 6. Предположительно — фрагмент книги данин и судовых справ 1492—1506 гг. промежуточный между документами, скопированными в книге Записей VI на лл. 185 об.—242 и 242—253. д. лл. 6 об.—14 об. Листы на земельные владения, судебные акты и записи и несколько разнородных документов. 1506 г. апреля 7—июля 10. Предположительно — заключительный фрагмент той же книги данин и судовых справ, т. е. следовавший за фрагментом, воспроизведенным на лл. 185 об.—242—253.	41 Б

Б

2	15—41 об.	Книга посольств 1494—1499 и 1503—1504 гг. а. л. 15—15 об. (до заглавия книги). Лист Александра панам-раде о необходимости отпустить ногайских послов, 1503 г. октября 21. б. л. 16. Заглавие: «А то посольства которие коли ку его милости	27

		великому князю откул приношоны и отказы против им и теж от его милости сланы и отказы оттуль». в. лл. 16—33. Документы 1494—1499 гг. Все 35 документов имеются и в книге посольств, скопированной в книге Записей V (лл. 153—155, 162 об.— 165 об., 179—181, 182, 183, 185—190, 191 об.— 193 об., 199, 202—202 об., 203—204 об.), но там дано еще 48 документов за те же годы. г. лл. 33—41 об. Документы 1503—1504 гг. Один из них (лл. 33 об.—35) имеется и в книге Записей V (лл. 272—273 об.).	
		Б	
3	41 об.—43	Три судебных документа (недатиров.; 1503 г.; 1501 г.) и лист киевским мещанам на вольность от платежа мыта (1497 г.) Возможно, что документы входили в состав книги данин и судовых справ 1492—1506 гг. (см. далее), находились в ней на листах, позже переместившихся вследствие изношенности книги.	4
4	43 об.—163	Книга данин и судовых справ 1492—1506 гг. Второй фрагмент, 1494 г. июнь — 1500 г. май — 1501 г. март (первый — в книге Записей III, лл. 74 об.—89 об.). а. лл. 43 об.—154 об. 1494 г. июнь — 1499 г. ноябрь. б. лл. 155—160. 1500 г. сентябрь и ноябрь, 1501 г. февраль и март. Нарушение хронологической последовательности вызвано, может быть, перемещением листов в подлинной книге. в. лл. 160—163. 1499 г. ноябрь — 1500 г. май. Возобновляется хронологическая последовательность, прерванная на л. 155.	4
		Г	
5	163 об.—185	Книга аренд 1494—1501 гг. «А то аранды, кому его милость што продал, который плат або мыто».	17
		Д	
6	185 об.—253	Книга данин и судовых справ 1492—1506 гг. Третий фрагмент, 1500 г. август — 1506 г. март. а. лл. 185 об.— 187. 1501 г. июль. Нахождение этих документов в книге-копии до документов от ав-	4

		густа 1500 г.— июня 1501 г. вызвано, может быть, перемещением листов в подлинной книге. б. лл. 187—242. 1500 г. август — 1505 г. март. Возможно, что в подлинной книге далее следовали документы, скопированные в составе «сборника смешанного содержания» выше, на лл. 3 об.—6 об. в. лл. 242—253. 1505 г. октябрь — 1506 г. март. Возможно, что в подлинной книге далее следовали документы, скопированные в составе того же сборника на лл. 6 об.—14 об.	
		Е	
7	253 об.—258 об.	Четыре «посольства». 1505 г. декабрь и 1506 г. май. Все «при Богуши писари справяны».	28 Б
8	259—292	Сборник смешанного содержания. а. лл. 259—260 об. Три документа о «продаже» корчем и мыт. 1504 г. октябрь и 1505 г. март. Заголовок: «То аранды початы писати, кому господаръ мыта свои запродаеть». Очевидно, начальный отрывок книги аренд. б. л. 261—261 об. Два инвентаря: замка Витебского (без даты, составлен в 1508 г., т. е. уже при Сигизмунде I) и дзора Перелайского (составлен, повидимому, в 1500 г.) в. лл. 262—287 об. Разнородные документы 1494—1504 гг., расположенные в основном обратным хронологическим порядком, от более поздних к более ранним. На лл. 262—275 об. заметно некоторое преобладание документов об арендах. Лл. 276—283 об. отличаются особым разнообразием документов. На лл. 283 об.—287 об.— только документы и записи судебного содержания. г. лл. 287 об.—291. Документы об аренде мыт и корчем. 1503 г. март — апрель, 1504 г. август, октябрь, декабрь. д. лл. 291—292. Лист по судебному делу, 1506 г., и подтверждение на земельные владения, 1501 г.	41 В

Книги справъ посельских так тежъ данинъ и инъшых листовъ поточъных за панованья короля его милости Жыкгимонта Старого, почавшы от року тысеча пятьсот шостого аж до року 1513 розных дат писаные.

После заглавного листа — реестр, составленный при переписке книг, на 28 лл. Перед заглавным листом — Regestr 80-х годов XVIII в., на 33 лл., и 5 пробельных листов.

		А	
1	1—4 об. и 7—491 об.	Книга посольств 1506—1530 гг. Заглавие не воспроизведено (ср. Запис. VIII, л. 1). Фрагмент первый, 1506—1526 гг. а. лл. 1—4 об. и 7—85 об. 1506—1509 гг. Эта часть книги почти полностью дублирует книгу посольств 1506—1509 гг., воспроизведенную в книге Запис. VIII, лл. 1—83 об., опуская лишь пять документов (находящихся в книге Записей. VIII на лл. 1—2, 75—75 об., 82 об.— 83 об.). Лл. 5 и 6 утрачены. б. лл. 85 об.—433. 1509—1522 гг. На лл. 104 об.—105 об. документ 1506 г., имеющийся также в книге Записей. VIII, л. 1—1 об. На л. 433 начинаются документы, относящиеся к канцлерству О. М. Гаштольда. в. лл. 433—491 об. 1522—1526 гг.	31
2	491 об.—526 об.	Книга посольств 1506—1530 гг. Фрагмент третий, 1527—1530 гг.	31
		Б	
3	526 об.—543 об	Серия документов (тетрадь?) справы писаря Ивана Горностая 1529—1530 гг. Включен документ 1526 г. (лл. 530—531 об.).	42 Б
4	543об.—546	Серия документов (тетрадь?) справы писаря Ивана Горностая, 1533 г.	42 Б
5	546—547 об.	а. л. 546—546 об. Запись по имущественному делу виленского золотаря Вольфанта, 1530 г. не ранее сентября.	42 Б
		б. лл. 246 об.—247 об. «Выпис с посельства до мистра Лифляитского паном Юрьемъ Завишичомъ».	42 Б
		В	
6	548—583 об. и 585—596 об.	Книга данин 1511—1514—1518 гг. «Тутъ почалися писати привилея листы данина короля и великого князя его милости Жыкгимонта съ сойму великого берестейского пры воеводе виленьскомь канцлери пане	6

		Миколаи Миколаевичи лета божъего 1511 индык 15». а. л. 548. Заглавие книги (оборот — пробельный). б. лл. 549—583 об. и 586—588 об. Основная часть книги. 1511 г. сентябрь — 1514 г. апрель. Цифры 584 и 585 при нумерации листов пропущены. в. лл. 588 об.—596 об. Документы от декабря 1514 г.— мая 1518 г., вписанные по прекращении регулярного ведения книги.	
		Г	
7	596 об. - 615	Книга посольств 1506—1530 гг. Фрагмент второй, 1526—1527 гг.	31
		Д	
8	615--621 об.	Серия документов (тетрадь?) справы писаря Михаила Свинюшского, 1538—1539 гг.	42 Б
9	621 об.—627 об.	Реестр московских вязней, 1538 г.	38 В
10	628—637	а. лл. 628—631 об. Четыре листа писарю Коптю Васильевичу (ум. 1531) на земельные владения — 1516 (два), 1522 и 1524 гг.	42 А и 42 Б
		б. лл. 631 об.—632. Два документа справы писаря Ивана Горностая, 10 июня 1530 г.	42 Б
		в. лл. 632 об.— 633. Запись о назначении на февраль 1531 года срока для разбора дела между Томком Сачковичем и князем Андреем Александровичем Сонгушковича.	42 Б
		г. лл. 633—634 об. Четыре документа на земельные владения (1454, 1444, 1461, 1499 гг.), представленные в 1527 году Потеем и Можейком Тышкевичами для подтверждения и записи в книги.	40 и 41 Г
		д. лл. 634 об.—635. Список листов о серебщине, разосланных по дворам Виленского и Троцкого поветов, недат.	42 Б
		е. лл. 635—637. Реестр отправ 1529—1530 гг.	42 Б
11	637—642	Реестр московских вязней, 1525 г.	38 Б
12	642—643	а. л. 642—642 об. Письмо «старого» мытника Данька Еньковича мытнику Михелю Езофовичу 24 ноября 1516 г.	42 А
		б. л. 643. Реестр отправ 15 мая 1521 г.	42 А
13	643 об. --648	Реестр московских вязней, 1520 г.	38 А

14	648—651 об.	Реестр двора Волковыйского, недатиров.	42 А
15	651 об.—653 об.	Документы 1513—1514 гг. по обороне земской.	42 А

КНИГА ЗАПИСЕЙ VIII

Листа с заглавием книги-копии нет, так же как и реестра, составленного при переписке книг. В начале книги — 4 пробельных листа, Regestr 80-х годов XVIII в. (не озаглавленный), на 17 лл, и пробельный лист.

		А	
1	1—83 об.	Книга посольств 1506—1509 гг., «Початы посельства писати въ Городне при великомъ князи Жикгимонте лета божьего 1506 месеца ноября 21 день инъдикт 10». Содержание этой книги почти полностью (за исключением 5 документов, находящихся на листах 1—2, 75—75 об. и 82 об.— 83 об.) повторено в начале книги посольств 1506—1530 гг., скопированной в книге Записей VII (лл. 1—85 об.). Один из опущенных 5 документов (помещенный в книге Записей VIII первым, л. 1—1 об.) затем дан в книге Записей VII среди более поздних документов (л. 104 об.—105 об.)	30
		Б	
2	84—118 об.	Книга аренд 1506—1511—1514 гг. «Инъдикт 10 месеца ноября. Оранъды початы писати лет божъего 1506». а. лл. 84—117. Основная часть книги. 1506 г. ноября 13—1511 г октября 3. б. лл. 117—118 об. Два документа 1512 г. и один 1514 г., вписанные по прекращении регулярного ведения книги.	13
		В	
3	119—124 об.	Список всех господарских дворян великого княжества Литовского. Составлен при Сигизмунде I, не позже 1512 г.	36
		Г	
4	125—259 об.	Книга данин 1506—1511—1513 гг. «Данина великого князя Жикгимонта и потверженья его милости на короля Александрову данину почалисе писати ноября 2 день». Фрагмент первый, 1506 г. ноябрь — 1509 г. февраль.	5

5	259 об.—282 об.	Книга справ судовых 1506—1507 гг. («Лет 1506 индик 10. Тутъ пишуться листы судовые и теж про память»). Представляет собою неполный дублет (первую редакцию?) начальной части книги справ судовых, скопированной в книге Судных дел II. В копии перебита документами, не относящимися к ее составу.	
		а. лл. 259 об.— 264 об. Судебные документы от 20 ноября 1506 г.— 5 января 1507 г. То же, что в Судн. II, лл. 1—6 об.	11
		б. лл. 264 об.— 266 об. Устава виленского сейма о переписи людей, о карах за омешканье на службу, о сборе войска и серебщины. 1507 г. февраля 7.	42 А
		в. лл. 266 об.— 268 об. Судебные документы от 5 и 8 января 1507 г., те же, что в Судн. II, лл. 6 об.— 8 об.	11
		г. лл. 268 об.— 269. Записи о выдаче «квитаций» на воск, 1507 г. марта 26, 1510 г. января 30 и 1506 г. ноября 4.	42 А
		д. лл. 269—269 об. Два судебных документа, 1510 г. июня 1 и 18. Совпадают по содержанию (не по форме) с документами, имеющимися в Судн. II, л. 89—89 об. (недатиров.) и 59—59 об. (1510 г. июня 24).	42 А
		е. лл. 269 об.— 271 об. Устава новгородского сейма панов рады об обращении польской монеты в Литве и проч., 1508 г. июня 5.	42 А
		ж. лл. 272—274, 274—275, 275—276 об. Судебные документы 1507 г. апреля 21 — июля 11. Те же, что в Судн. II, лл. 8 об.— 11, 12—12 об., 16—17 об.	11
		з. лл. 277—278. Устава менского сейма панов рады о власти гетмана и проч., 1507 г. августа 13, и запись о числе пушкарей, отпущенных господарем из Минска.	42 А
		и. лл. 278 об.— 279 об. Судебный документ, 1507 г. июля 25. Тот же, что в Судн. II, лл. 23 об.— 24 об.	11
		к. лл. 279 об.—281. Ответ панов-рады польских панам-раде литовским относительно поновления унии и установления совместной обороны обоих государств. 1512 г.	42 А
		л. лл. 281—282 об. Устава берестейского сейма о власти гетмана и проч.. 1511 г. июня 13.	42 А
6	282 об.—288 об.	Восемь судебных вироков, состоявшихся в Смоленске в августе — октябре 1508 г.	42 А

		Е	
7	288 об.—307 об.	Книга данин 1506—1511—1513 гг. Фрагмент второй, 1509 г. февраль — июль.	5
8	308—412 об.	Книга данин 1506—1511—1513 гг. Фрагмент четвертый, 1509 г. октябрь — 1511 г. январь (среди документов за октябрь — ноябрь 1509 г. два документа, датированных второй половиной сентября, лл. 310 об.— 312 и 321—321 об.)	5
		Ж	
9	412 об.—467 об.	Книга отправ 1506—1510 гг. «Лет 1506 индик 10. Тутъ початы писатис отправы княземъ, паном, дворяном и всим земяном (в копии описка: землям) великого княз-ства».	21
		З	
10	467 об.—470 об.	Книга данин 1506—1511—1513 гг. Фрагмент третий, 1509 г. октябрь.	5
11	470 об.—509 об.	Книга данин 1506—1511—1513 гг. Фрагмент пятый. а. лл. 470 об.— 501 об. Окончание основной части книги. 1511 г. февраль — октябрь. Документы за май — октябрь (лл. 485—501 об.) почти все (7 из 9) были повторены в начале книги данин 1511—1516 гг. (Запис. IX, лл. 1 об.— 2 об.+ 4—4 об., утр.+ 6—6 об., 7—9 об., 16—17, утр.+ 1). б. лл. 501 об.— 509 об. Девять документов 1510—1513 гг., вписанных после прекращения регулярного ведения книги.	5

КНИГА ЗАПИСЕЙ IX

Листа с заглавием книги нет. «Реистр», современный написанию книги, находится на лл. 123—133 об. В начале — Regestr 80-х годов XVIII в., на 41 лл., и пробельный лист.

Условные обозначения в таблице: А — раздел справы Сопеги Старого (Ивана Семеновича), Б — Богуша Боговитиновича, В — Громыки, Г — Святоши, Д — Ивана Богдановича (Сопеги), Е — Михаила (Свинюшского). Ж — Горностая, З — Коптя, И — Богухвала, К — реестр содержания книги данин 1511—1516 гг. (всех девяти ее разделов), Л — реестры 1511—1513 гг., привезенные из Кракова дьяком Сопотком.

В четвертой графе таблицы цифра обозначает № книги по систематическому перечню, первая буква — раздел книги, вторая буква служит условным обозначением хронологической серии документов: серия А — документы, выданные в Берестье в мае-октябре 1511 г.; серия Б — документы октября 1511 г.— июня 1513 г., доставленные для записи в книги из Польши, где Сигизмунд провел это время; серия В — документы июля 1513 г.— февраля 1514 г., выданные по возвращении Си-

гизмунда в великое княжество; серия Г — документы февраля 1514 г.— мая 1516 г.; документы за этот промежуток во всех тех разделах, где имеются документы за предшествующее время, выделены в особую серию записями о том, что «справа... почалася в тые книги писати за Митка дьяка» (разделы Б, В, Г, Д, З, И; ср. Е и Ж; документов этой серии нет только в разделе А).

		А	
1	утр. (1) + 1—2 об. + 4—5 об. + утр. (2) + 6—17 об.	Справа Ивана Семеновича Сопеги Старого, фрагмент первый. Без заголовка вследствие утраты начального листа (вероятно: «То справа пана Сопеги Старого...»).	
		а. Первая серия документов. 1511 г. май — октябрь (Берестье), лл. утр. (1) + 1—2 об. + 4—5 об. + утр. (2) + 6—15 об. (Лл. 13 об. и 14 об. не заполнены; на л. 14 выписаны лишь первые строки документа). Из 19 документов этой серии (имевшихся до утраты листов) шесть (1, 2, 3, 6, 7, 9-й) имеются также в книге данин 1506—1511—1513 гг., воспроизведенной в книге Записей VIII (на лл. 500—501 об. и 485—494).	6АА
		б. Начало второй серии документов. «Тые листы справа пана Сопеги Старого уписаны з реестровъ сопотковыхъ, которыи Сопотько привез з Ляховъ». Документы от 20 и 21 октября 1511 г. и 2 января 1512 г., лл. 16—17 об. Первый из них имеется также в книге данин 1506—1511—1513 гг. (Запис. VIII, л. 498 об.— 500). Ссылка на л. 17 об. внизу: «Переступивши тую семнадцат листовъ зглаженых остаток тое справы пана Сопеги Старого наидеш».	6АБ
		Л	
2	18 об. + 18 + 19 об. + 19 + 3—3 об. + 20—34	Реестры, привезенные из Кракова дьяком Сопотком. «Тыи реестры Сопотко с Кракова привез». 1511 г. октябрь — 1513 г. май, 39 документов (текстуально; один выписан дважды) «справы» четырех писарей (Сопеги Старого, Богуша, Святоши, Коптя). Каждый из этих документов имеется также в разделе соответствующего писаря, во второй серии документов, кроме документа, находящегося на лл. 19 об. + 3 (вероятно, был выписан вторично на утраченном листе между лл. 65 и 66). Большая часть лицевой стороны л. 34 и его оборот не были заполнены. Все листы реестров перечеркнуты («зглажены»).	7

		А	
3	35—42	Справа Сопеги Старого, фрагмент второй.	
		б. Продолжение и окончание второй серии документов (т. е. списанных с реестров). 1512 г. февраль — декабрь, лл. 35—41.	6АБ
		в. Третья серия документов. 1513 г. июль — 1514 г. февраль, лл. 41—42.	6АВ
		Б	
4	42 об.—57 об.+ 59—65 об.+ утр. (1) + 66—73 об. + 58—58 об. + 74—90 об.	Справа Богуша (Михаила) Боговитиновича, фрагмент первый. «То справа Богушова».	
		а. Первая серия документов. 1511 г. май — октябрь (Берестье и Лосичи), лл. 42 об.— 57 об.	6БА
		б. Два документа, привезенных из Кракова Сопотком. «Тыи листы съ Кракова данину Сопотко привез». 1512 г. сентября 7 и недатированный, л. 59 (оборот не заполнен).	6ББ
		в. Вторая серия документов. «Тые листы справа пана Богушова Боговитиновича уписаны з реестров сопотковых, которыи Сопотко привезъ з Лях». 1512 г. февраль — 1513 г. июнь, лл. 60—65 об.+ утр. (1) + 66—69 об.	6ББ
		г. Третья серия документов. 1513 г. июль — 1514 г. февраль, лл. 69 об.— 73 (оборот не заполнен).	6ББ
		д. Документ от 9 декабря 1513 г., л. 58 (оборот не заполнен).	6ББ
		е. Четвертая серия документов. «То справа пана Богушова ж, которая почалася в тые книги писати за Митка дьяка лета божего 1514 месеца февраля 20 индикт 2». 1514 г. февраль — июль и декабрь, лл. 74—90 об. Последний из документов (л. 90 об.) заканчивается во втором фрагменте справы Богуша (л. 149). Ссылка на л. 90 об. внизу: «Остатку тое справы пана Богушовы ищи наперед за шестдесять и шесть листов, под справою пана Святошиною, з реестру, по которому всих листов есть ведомо у книгах сих; а ищи того листа остатку выписанного наперед Андрей Чогодаевича, который стоит числом у книгах сих 299».	6БГ
		В	
5	91—104 об.	Справа Гринка Исаевича Громыки. «То справа пана Громычина».	
		а. Первая серия документов. 1511 г.	6ВА

		июнь — сентябрь (Берестье), лл. 91—100 (оборот не заполнен).	
		б. Четвертая (по единообразному счету для всех разделов книги) серия документов. «То справа пана Громычиича ж, которая почалася в тые книги писати за Митка дьяка лета божего 1515 месеца марта 13 день индикт 4». 1515 г. март — июнь, лл. 101—104 об. (л. 105—105 об. не заполнен).	6ВГ
		З	
6	106—122	Справа Коптя (Михаила) Васильевича, фрагмент второй (первый см. л. 201 и слл.)	
		а. Вторая половина четвертой серии документов. 1516 г. январь — май, лл. 106—122 (оборот не заполнен)	6ЗГ
		К	
7	123—124 об. + утр. (1) + 125—133 об.	Реестр содержания книги. «То реестръ справы пана Сопеги Старого тых листов, которые с початку писаны книгъ лета божьяго 1511 индикт 14». Реестр охватывает содержание разделов всех девяти писарей (не только Сопеги Старого). Раздел «реестров», привезенных Сопотком, опущен в реестре содержания книги.	6К
		Г	
8	134—147 об.	Справа Федька Михайловича Святоши. «То справа пана Святошина».	
		а. Первая серия документов. 1511 г. июль — сентябрь (Берестье), лл. 134—138 (лл. 138 об.— 139 об. не заполнены).	6ГА
		б. Вторая серия документов. «Тые листы справа пана Святошина ж уписана з реестровъ сопотковых, которые Сопотко привезъ з Ляховъ». Документы от 14 июля 1511 г. (так!), 9 сентября 1512 г. и 17 июня 1513 г., лл. 140—141.	6ГБ
		в. Третья серия документов. 1514 г. январь — февраль, лл. 141—141 об.	6ГВ
		г. Четвертая серия документов. «То справа пана Святошина ж которая почалас в тые книги писати за Митка дьяка лета божего 1514 месеца февраля 9 индикт 2». 1514 г. февраль — май. 1515 г. январь, 1516 г. март, лл. 142—147 об. (л. 148—148 об. не заполнен).	6ГГ

		Б	
9	149—156	Справа Богуша (Михаила) Боговитиновича, фрагмент второй.	
		а. Окончание четвертой серии документов. Конец документа от 29 декабря 1514 г. и документы декабря 1515 г.— января 1516 г., лл. 149—156 (лл. 156 об.— 160 об. не заполнены).	6БГ
		Д	
10	161—163 об. + утр. (1) + 164—183	Справа Ивана Богдановича Сопеги. «Справа пана Ивана Богдановича».	
		а. Первая серия документов. 1511 г. июнь — октябрь (Берестье), лл. 161—163 об. + утр. (1).	6ДА
		б. Вторая серия. «Тые листы справа пана Ивана Богдановича ж уписана з реистров сопотковых, которые Сопотко привез з Ляховъ». Только два документа, от 22 июля и 9 сентября 1512 г., л. 164.	6ДБ
		в. Третья серия документов. 1513 г. июль, август и декабрь, лл. 164—165.	6ДВ
		г. Четвертая серия документов. «То справа пана Ивана Богдановича ж которая почалас в тые книги писати за Митка дьяка лета божего 1514 месеца февраля 8 индикт 2». 1514 г. февраль — июль и 1516 г. февраль — март, лл. 165 об.— 173 об. и 181 — 183 (лл. 174—180 об. и 183 об.— 188 об. не заполнены).	6ДГ
		Е	
11	189—189 об.	Справа Михаила Васильевича Свинюшского. «То справа Михайлова, индикт 2».	
		а. Два документа четвертой серии, оба от 27 июня 1514 г., лл. 189—189 об. (лл. 190—193 об. не заполнены).	6ЕГ
		Ж	
12	194—197	Справа Ивана Горностая. «А то справа Горностаева индикт 3 почалас».	
		а. Документы четвертой серии: пять от декабря 1514 г., лл. 194—196, и три от января 1516 г., лл. 196—197 (лл. 197 об.— 200 об. не заполнены).	6ЖГ

13	201—203 об. + Судн. III 143а—143а об. + Зап. IX 204—225	Справа Коптя (Михаила) Васильевича, первый фрагмент. «Справа пана Коптева».	
		а. Первая серия документов. 1511 г. июль — сентябрь (Берестье), лл. 201—203 об. + Судн. III, л. 143а—143а об.	63А
		б. Вторая серия документов. «Тые листы справа пана Коптева уписана з реестров сопотковых, которые Сопотко привез з Ляховъ». 1512 г. апрель — октябрь, лл. 204—206.	63Б
		г. Третья серия. Три документа, от 13 июля и 6 ноября 1513 г. и недатиров., л. 206—206 об.	63В
		д. Четвертая серия документов. «То справа пана Коптева ж которая почалас в тые книги писати за Митка дьяка лета божьего 1514 месеца мая 5 индикт 2». 1514 г. май — 1515 г. февраль и 1515 г. сентябрь — 1516 г. январь, лл. 207—225 (оборот не заполнен). Ссылка на л. 225: «А остатку тое справы пана Коптевы ищи назад за полтораста листов без листа, под справою пана Громычиною». Слова «за полтораста листов без листа» зачеркнуты; после слова «Громычиною» приписано тем же почерком, но другими чернилами: «в числе двесте шостомъ починается». Продолжение четвертой серии — во втором фрагменте справы Коптя, л. 106 слл.	63Г
		И	
14	226—231 об. + Судн. I 142—142 об. + утр. (неск.) + Судн. III 258 об. + 258 + 259 об. + 259 + Зап. IX 233 об. + 233 + 232—232 об. + утр.	Справа Богухвала Дмитриевича. «То справа Богухвалова»	
		а. Документ, относящийся к первой серии, от 30 сентября 1511 г. (Берестье), л. 226.	64А
		б. Заголовок второй серии. «То справа пана Богухвалова уписана з реестровъ сопотковых, которые Сопотько привез з Ляховъ», л. 226 Документов, соответствующих этому заголовку, нет.	64Б
		в. Третья серия документов. 1513 г. июль — 1514 г. январь, лл. 226—227.	64В

		г. Четвертая серия документов. «А то справа пана Богухвалова ж которая почалас в тые книги писати за Митка дьяка лета божьего 1514 месеца февраля 5 день индикта 2». 1514 г. февраль — июнь и декабрь. лл. 227—231 об.+ Судн. I 142—142 об.+ утр. (неск.) + Судн. III 258 об. +258+259 об.+259 + Запис. IX 233 об.+ 233+232—232 об.+ утр.	6ИГ

КНИГА ЗАПИСЕЙ X

Мэтрыка привильев, данинъ, потверженей и иншых розных справ короля его милости Жыгимонта Першого от року 1518 до року 1523. Переписана, зреестрована и знову интроликгована за росказаньем ясневелможъного пана его милости, пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимъского, Пэрнавского, Могилевского, в року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ.

После заглавного листа — реестр, составленный при переписке книги, на 7 лл. Перед заглавным листом — пробельный лист, Regestr 80-х годов XVIII в., на 6 лл., и 8 пробельных листов.

1	1—92 об.	Книга данин 1518—1522 гг. «Тут почалися писат привилия данины в Кракове лета божьего 1518 месеца мая 7 дня индикт 6». а. лл. 1—17. 1518 г. май — октябрь (Краков). 22 документа. Все они в том же порядке находятся и в книге данин, скопированной в книге Запис. XI (лл. 1—6 об., 8—8 об., 9 об.— 13 об., 14 об.— 16, 16 об.— 19); но между ними там выписано еще 6. б. лл. 17—25. 1518 г. октябрь — декабрь (Берестье). 13 документов. Из них 8 даны также в книге Записей XI, лл. 21 об.— 25, в несколько измененном порядке. в. лл. 25 об.— 26. 1519 г. июнь (Краков). 1 документ. г. лл. 26 об.— 71. 1519 г. декабрь — 1522 г. январь (Торунь, Краков, Петроков). д. лл. 71—89. 1522 г. июнь — июль (Вильна). Преобладают документы судебного содержания, т. е. не соответствующие типу книги. Из них один (л. 80 об.— 81) имеется и в книге Записей XI (л. 99 об.— 100). е. лл. 89 об.— 92 об. Четыре документа 1521—1522 гг., вписанные повидимому по окончании регулярного ведения книги. Из них последний (л. 92—92 об.) имеется и в книге Записей XI (л. 65—65 об.).	9

КНИГА ЗАПИСЕЙ XI

Метрыка короля Жикгимонта Першого привилеев, данинъ, декретов, оповеданей, посельствъ и инших розных справ от року 1518 до року 1522. Переписаны и зреестрованы за канцлерства ясневелможного пана, пана Льва Сапеги, канъцлера великого князства Литовского, старосты Слонимского, Остриньского и Блудненьского, за справованья в тотъ часъ метрыкою от его милости мене, Александра Корвина Гросевъского, писара его милости канъцлярейского, в року тисеча пятсот деветдесятъ семомъ.

После заглавного листа — реестр, составленный при переписке книги, на 8 лл. Перед заглавным листом — Regestr 80-х годов XVIII в., на 14 лл., и 5 пробельных листов.

1	1—34 об. и 37—116 об.	Книга данин 1518—1522—1523 гг. «Тут почалися писати привилея данины в Кракове лета божьего 1518 месеца мая 7 дня индикта 6». а. лл. 1—20. 1518 г. апрель — октябрь (Краков). 30 документов. Из них 22 — те же, что в книге Записей X, лл. 1—17. Из прочих восьми один — более ранний (лл. 6 об.—7, 1517 г. июля 2, Вильна). б. лл. 20—33 об. 1518 г. октябрь — 1519 г. январь (Берестье). 22 документа. Из них 8 (лл. 21 об.— 25) — те же, что в книге Записей X, лл. 17 об.— 18, 17—17 об., 18 об., 19 об., 18—18 об., 20—20 об., 20, 22—23, 23 об.— 24 об. в. лл. 33 об.— 34 об. и 37—64. 1519 г. февраль — ноябрь (Петроков и Краков). Лл. 35 и 36 утрачены г. л. 64. 1521 г. июль (Краков). Запись судебного содержания. д. лл. 64 об.— 109. 1522 г. июль — декабрь (Вильна). В этой своей части, относящейся уже к канцлерству О. М. Гаштольда (когда была заведена новая книга данин, скопированная в книге Записей XII), книга фактически превращается в книгу справ судовых (хронологически параллельную начальной части заведенной тогда же новой книги справ судовых, скопированной в книге Судных дел IV). Два документа, выписанные в этой части книги (лл. 65—65 об. и 99 об.— 100), имеются и в книге Записей X, лл. 92—92 об. и 80 об.— 81.	10

		е. лл. 109 об.— 114 об. 1523 г. январь — май (Краков). ж. лл. 114 об.— 116 об. Два документа, внесенные в книгу по окончании регулярного ведения ее (посольство к Магмету-Гирею, только конец, недатиров.; запись «на паметь, что хоживало плату з Могилева за небожчицы королевое ее милости», недатиров., относится, вероятнее всего, к началу 1520 г.)	

КНИГА СУДНЫХ ДЕЛ I

Листа с заглавнем книги нет. В начале — 3 пробельных листа и Regestr 80-х годов XVIII в. на 7 лл. В этой книге, в отличие от других, нумерация, произведенная комиссией 1835 г., начинается с листов Regestr'a, а не с листов, занимаемых текстами документов.

1	утр. (1) + 8—44об.	Книга судовая маршалка господарского Яна Миколаевича Радивиловича. 1510 г. апреля 27—1511 г. февраля 11. Заглавия не сохранилось вследствие утраты начального листа. а. лл. 8—39 об. Документы с апреля 1510 г. по февраль 1511 г. (в конце — два недатированных). б. лл. 40—43. Позже вписанные документы (15 марта 1514 г.; недатиров.; 29 апреля 1516 г.; недатиров.). в. лл. 43 об.— 44 об. Листы не заполнены.	13
2	45—141 об. + 143—215 об.	Книга судовая маршалка земского Яна Миколаевича Радивиловича. 1514 г. апреля 15—1517 г. мая 15. «Лета божьего нароженья 1514. В лето 7022, априль 6 день, индикъ 2, на вербной недели в середу, за панованье короля Жикгимонта и великого князя Литовского, дано пану Яну Миколаевичу Радивиловича маршальство земское. От тыхъ часовъ суды его милости». Включен один более поздний документ (26 июля 1518 г., л. 210 об.). Л. 142 относится к составу книги Записей IX, находился в ней после л. 231.	14

КНИГА СУДНЫХ ДЕЛ II

Метрика справа розных: судов, оповеданей и некоторих привильевъ короля его милости Жикгимонта Першого, от року 1506 до року [15]23.

После заглавного листа — реестр, составленный при переписке книги, на 31 лл., и пробельный лист. Перед заглавным листом — пробельный лист и Regestr на 38 лл.

1	—354 об.	Книга справ судовых, 1506 г. ноябрь — 1522 г. июль. «В тых книгах початы писатися листы судовые и теж про память суды и инъшие дела в Городне при великомъ князи Жикгимонъте лета божъего 1506 месеца ноября 20 деи индик 10».	12
		а. лл. 1—321. Основная часть, заполненная документами в годы регулярного ведения книги. Документы 1506—1507 гг., выписанные на лл. 1—6 об., 7—11, 12—12 об., 16—17 об., 23 об.— 24 об., имеются также в книге справ судовых, скопированной в книге Записей VIII; см. таблицу состава книги Записей VIII — № 5.	
		б. лл. 321—354 об. Дополнительная часть, заключающая документы, своевременно не вписанные в книгу. Преимущественно документы 1516 и 1517 гг.; порядок записей в основном — обратный хронологический.	

КНИГА СУДНЫХ ДЕЛ III

Листа с заглавием книги нет. В начале — Regestr XVIII в. на 6 лл.

		А	
1	утр. + 124—124 об. + 125 об. + 125 + утр. + 126 — 141 об. + 1 — 57 об. + утр. + 58—123 об.	Книга судовая маршалка земского Яна Миколаевича Радивиловича, 1518 г. июнь — 1522 г. апрель. Заглавия не сохранилось вследствие утраты начального листа.	15
		Б	
2	142—168 об. + 173—175 об. + 169—172 об. + 176—186 об. + 189—189 об. + 187—188 об. + 190—257 об. + 258 об. + 258 + 259 об. + 259	Сборник разрозненных листов и тетрадей. Включен в один переплет с судовою книгою Я. М. Радивиловича (повидимому, в 80-х годах XVIII в.) и, таким образом, оказался в составе книги Судных дел III. Ко времени до канцлерства О. М. Гаштольда относятся следующие листы сборника:	
		а. л. 143а — 143а об. Принадлежит к составу книги Записей IX, находился в ней между лл. 203 и 204.	6
		б. лл. 144—146 об. Три «листа» Александра: с ошибочной датой (Вильна, индикт 10, сентября 20; не раньше 1501 года); недатированный; 3 февраля 1496 г.	41Г
		в. лл. 147—163 об. «Реестръ посполитых речей скарбных». 1510 г.	35
		г. л. 164—164 об. Посольство до царя перекопского, 1521 г., неоконч.	42А

	д. лл. 176—177 об. Limites opidi in Visokie. 1494 г. сентября 11 (определение границ города Высокого; пожалование войтовства Яну Гинце).	41Г
	е. лл. 190—195 об. Два посольства Сигизмунда I панам-раде литовским, 1520—1521 гг.	37
	ж. лл. 219—236 об. Посольства к Сигизмунду I от виленского воеводы, канцлера М. М. Радивила и троцкого воеводы О. М. Гаштольда по делу между ними о взаимных кривдах. 1521 г.	39
	з. лл. 237—239 об. То же, что на лл. 234—236 об.	39
	и. лл. 246—248 об. Привилей Бельскому повету, 22 февраля 1501 г.	41Г
	к. лл. 258 об.+258+259 об.+ 259. Принадлежат к составу книги Записей IX, находились в ней перед л. 233 об.	6

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ КНИГ ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ В ИХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СОСТАВЕ

Те листы книг-копий, содержание которых может быть относимо к составу восстанавливаемых подлинных книг лишь предположительно, заключены в перечне в скобки и отмечены вопросительным знаком.

I. А. Книги данин и судовых справ (до обособления книг судовых справ от книг данин)

1. Книга (сборник) данин Казимира. 1440—1455 гг. с дополнениями по 1475 г. «Во имя божье. То суть книги, кому король именья роздал». Запис. III, лл. 1—73 об. (+74?). Два документа на л. 74 (1483 г. и недатированный, не ранее 1477 г.) могут быть относимы к составу книги лишь предположительно. По таблице состава книги Записей III — № 1 (и 2?). Состоит преимущественно из кратких записей (реестров) о пожалованиях и лишь в небольшом числе дает документы текстуально. Включены две записи о данинах 30-х годов XV в. (Сигизмунда Кейстутовича) и ряд записей о подтверждении Казимиром в 40-х годах данин его предшественников (Витовта, Свидригайла, Сигизмунда). Напечатана: РИБ, XXVII, стлб. 1—124 (и 124—125?); раньше — ДАЮ, стр. 1—62.

2. Книга данин и судовых справ Казимира. 1481 г. сентября 2—1490 г. марта 30 (— апреля 24?). «Книги судовые и данина короля его милости Казимера». Запис. IV, лл. 110—138 (+69 об.—71?). По таблице состава книги Запис. IV— № 17 (и 8?). Первая часть книги (лл. 110—121 об.), с документами по май 1486 г., представляет собою сборник, закон-

ченный составлением в середине этого года. Во второй своей части, начинающейся документами от 3—5 июня 1486 г. (л. 121 об. слл.), книга велась как текущая. Напечатана: РИБ, XXVII, стлб. 373—443 (и 298—301?).

3. Книга данин и судовых справ Александра. 1492 г. август — 1506 г. июль. «Во имя божье. Какъ господарь его милость великий князь Александръ сел на великом княженьи Литовскомъ августа 1 индик 10, росказывал ми его милость листы судовыи и данину свою писати, писарю своему Федку Янушковичу, и я што от того часу листов написал, аж и до тых часов, судовых и данины его милости, то тыми разы въ тыи книги новыи вписываю». Запис. V, лл. 1—124 об.+296—320 об. По таблице — №№ 1 и 6. Первая часть, лл. 1—124 об., напечатана: РИБ, XXVII, стлб 509—872.

4. Книга данин и судовых справ Александра. 1492 г. август—1506 г. март (—июль?). «Данїна господаръская — князя великого — именья». Запис. III, лл. 74 об.—89 об.+ Запис. VI, лл. (41 об.—43?+)43 об.—163+185 об.— 242(+3 об.—6 об.?) + 242—253 (+6 об.— 14 об.?). По таблице книги Запис III— № 3 и книги Запис. VI — №№ 3 (?), 4, 6а — б, 1 г (?), 6в, 1д (?). Начало напечатано: РИБ, XXVII, стлб. 125—161.

I Б. Книги данин (по обособлении книг судовых справ)

5. Книга данин Сигизмунда I. 1506 г. ноябрь— 1511 г. октябрь — 1513 г. май. «Данина великого князя Жикгимонта и потверженья его милости на короля Александровy данину почалисе писати ноября 2 день». Запис. VIII, лл. 125—259 об.+ 288 об.— 307 об.+ 467 об.— 470 об.+ 308—412 об.+ 470 об.— 509 об. По таблице — №№ 4, 7, 10, 8, 11. Регулярное ведение книги закончено в октябре 1511 г. Дополнительно внесено в книгу (лл. 501 об.— 509 об.) девять документов 1510—1513 гг.

6. Книга данин Сигизмунда I. 1511 г. май — 1516 г. май. Заглавия не сохранилось (вследствие утраты начального листа). Сохранившаяся рукопись — книга Записей IX — считается подлинной книгой; фактически представляет собою, вероятно, раннюю копию или переработку подлинной книги (или

нескольких подлинных книг). Документы распределены на 9 разделов по писарям, т. е. в каждом разделе сосредоточена «справа» одного писаря.

А. Справа Сопеги Старого (Ивана Семеновича). 1511 г. май — 1514 г. февраль. Лл. утр. (1) + 1—2 об.+ 4—5 об.+ утр. (2) + 6—17 об.+ 35—42. По таблице — №№ 1 и 3. В числе 21 документа за май — октябрь 1511 г., внесенного в этот раздел, повторены почти все документы за этот промежуток, имеющиеся в книге № 5,— семь из девяти (или десяти, если считать документ, внесенный в дополнительную часть книги № 5,— Запис. VIII, л. 503 об.— 505); см. таблицу состава книги Запис. VIII — № 11а и книги Запис. IX — № 1а и 1б.

Б. Справа Богуша (Михаила) Боговитиновича. 1511 г. май — 1516 г. январь. Лл. 42 об.— 57 об.+ 59—65 об.+ утр. (1) + 66—73 об. + 58—58 об. + 74—90 об. + 149—156. По таблице — №№ 4 и 9.

В. Справа Гринка Исаевича Громыки. 1511 г. июнь — 1515 г. июнь. Лл. 91—104 об. По таблице — № 5.

Г. Справа Федька Михайловича Святоши. 1511 г. июль — 1516 г. март. Лл. 134—147 об. По таблице — № 8.

Д. Справа Ивана Богдановича Сопеги. 1511 г. июнь — 1516 г. март. Лл. 161—163 об.+ утр. (1) + 164—183. По таблице — № 10.

Е. Справа Михаила Васильевича Свинюшского. 1514 г. июня 27 (только два документа). Л. 189—189 об. По таблице — № 11.

Ж. Справа Ивана Горностая. 1514 г. декабрь и 1516 г. январь. Лл. 194—197. По таблице — № 12.

З. Справа Коптя (Михаила) Васильевича. 1511 г. июль — 1516 г. май. Лл. 201—203 об.+ Судн. III 143а — 143а об.+ Запис. IX 204—225 + 106—122. По таблице — №№ 13 и 6.

И. Справа Богухвала Дмитриевича. 1511 г. сентябрь — 1514 г. декабрь. Лл. 226—231 об.+ Судн. I 142—142 об.+ утр. (неск.) + Судн. III 258 об.+ 258 + 259 об.+ 259 + Зап. IX 233 об.+ 233+232—232 об.+ утр. По таблице — № 14.

К. Реестр содержания книги. Лл. 123—124 об.+ утр. (1) + 125—133 об. По таблице — № 7.

Подробнее о составе книги данин 1511—1516 гг.— см. таблицу состава книги Записей IX.

7. Реестры данин Сигизмунда I. 1511 г. октябрь — 1513 г. май. «Тыи реистры Сопотко с Кракова привез». Запис. IX, лл. 18 об.+18+19 об.+19+3—3 об.+20—34. По таблице — № 2. Сохранились (в копии) в составе той же рукописи, что и книга 1511—1516 гг. Содержат (текстуально) 39 документов справы четырех писарей. Являются одним из источников по отношению к указанной книге: каждый из документов, записанных в «реистрах», был внесен и в книгу, в раздел соответствующего писаря, с указанием, что «тые листы справа пана (такого-то) уписаны з реистровъ сопотковыхъ которыи Сопотько привез з Ляховъ» (см. таблицу состава книги Записей IX — №№ 1б, 4в, 8б, 13б, ср. 14б). Реестры, привезенные Сопотком, сохранились не все (в частности, в сохранившихся реестрах нет документов справы Ивана Богдановича Сопеги, между тем как в книге в раздел этого писаря внесено два документа «з реистровъ сопотковыхъ», см. таблицу, 10б).

8. Книга данин Сигизмунда I. 1511 г. сентябрь — 1514 г. апрель — 1518 г. май. «Тутъ почалися писати привилея листы данина короля и великого князя его милости Жикгимонта съ сойму великого берестейского пры воевода виленьскомь канцлери пане Миколаи Миколаевичи лета божъего 1511 индык 15». Запис. VII, лл. 548—583 об. и 586—596 об. По таблице — № 6. Цифры 584 и 585 при нумерации листов пропущены. Хронологически параллельна книге № 6. Регулярно велась по апрель 1514 г. (лл. 548—583 об. и 586—588 об.); затем в книгу внесены документы от конца декабря 1514 г.— начала января 1515 г. (лл. 588 об.— 591) и далее, без соблюдения хронологического порядка, документы от января и ноября — декабря 1516 г. и от апреля — мая 1518 г. (лл. 591 об.—596 об.).

9. Книга данин Сигизмунда I. 1518 г. май — 1522 г. июль. «Тут почалися писат привилия данины в Кракове лета божьего 1518 месеца мая 7 дня индикт 6». Запис. X, лл. 1—92 об. С января по ноябрь 1519 г. в ведении книги наблюдается перерыв (имеется только один документ; см. таблицу состава книги Запис. X — № 1в), восполняемый книгою № 10 (см. таблицу состава книги Запис. XI — №№ 1б и 1в); с февраля по май 1522 г.— перерыв, не компенсируемый и книгою № 10.

Среди документов за июнь — июль 1522 г. (лл. 71—89) преобладают документы судебного содержания, т. е. не соответствующие типу книги. Четыре документа, которыми оканчивается книга (лл. 89 об.— 92 об.), внесены в нее после прекращения ее регулярного ведения.

10. Книга данин Сигизмунда I. 1518 г. апрель — 1523 г. май. «Тут почалися писати привилея данины в Кракове лета божьего 1518 месеца мая 7 дня индикта 6». Запис. XI, лл. 1—34 об. и 37—116 об. Лл. 35—36 об. утрачены. Хронологически параллельна книге № 9. В начальной своей части (лл. 1—25 об., по ноябрь 1518 г.) книга в значительной мере совпадает по составу документов с начальной частью книги № 9 (30 документов внесены и в ту и в другую книгу; 4 документа — только в книгу № 9; 9 документов — только в книгу № 10, в том числе документ от 25 апреля 1518 г., лл. 7—8). С декабря 1519 г. по июнь 1522 г. в ведении книги наблюдается перерыв (только одна запись, см. таблицу состава книги Записей XI—№ 1 г), восполняемый (за исключением промежутка февраль — май 1522 г.) книгою № 9 (см. таблицу состава книги Записей X — № 1г и 1д). Затем книга заполнялась документами в июле 1522 г.— мае 1523 г. (лл. 64 об.— 114 об.), причем в этой своей части фактически становится, по преобладающему содержанию документов, книгою справ судовых. Два последние документа (лл. 114 об.— 116 об.) вписаны по окончании регулярного ведения книги.

II. Книги судовых справ

11. Книга судовых справ Сигизмунда I. 1506 г. ноября 20 — 1507 г. июля 25. «Лет 1506 индик 10. Тутъ пишуться листы судовые и теж про память». Запис. VIII, лл. 259 об.— 264 об. +266 об.— 268 об.+272—276 об.+278 об.— 279 об. По таблице — №№ 5 а, в, ж, и. В копии книга перебита документами 1507—1510 гг., не относящимися к ее составу (л. 264 об.—266 об., 268 об.—271 об., 277—278), преимущественно документами по обороне земской; два документа 1511—1512 гг., также по вопросам обороны земской, выписаны вслед за последним из документов книги (лл. 279 об.—282 об.).

12. Книга судовых справ Сигизмунда I. 1506 г. ноября 20—

1522 г. июля 19. «В тых книгах початы писатися листы судовые и теж про память суды и инъшие дела в Городне при великомъ князи Жикгимонъте лета божъего 1506 месеца ноября 20 ден индик 10». Судн. II, лл. 1—354 об. В начальной своей части, за время по 25 июля 1507 г., книга содержит все те листы судовые, которые имеются в предыдущей книге (№ 11), и в том же порядке, но кроме того дает еще два листа судовых (лл. 11—11 об., 21 об.— 22 об.) и протоколы судебных заседаний господаря и панов-рады 3—23 июля 1507 г. (лл. 12 об.— 16, 17 об.— 21, 23—23 об.). Вслед за основной частью, т. е. заполненной в годы регулярного ведения книги (лл. 1—321), идет дополнительная (лл. 321—354 об.), в которую вписаны документы, своевременно не внесенные в книгу (в большинстве документы второстепенного значения), преимущественно за 1516—1517 гг.; порядок расположения документов в дополнительной части — в основном обратный хронологический. Напечатана: РИБ, XX, стлб. 523—1200.

13. Книга судовая маршалка господарского Яна Миколаевича Радивиловича. 1510 г. апреля 27—1511 г. февраля 11. Заглавие утрачено. В конце вписано несколько более поздних документов (1514 г., 1516 г. и недатированные). Сохранилась в подлиннике. Судн. I, лл. утр. (1) + 8—44 об. По таблице состава книги Судн. I — № 1. Напечатана: РИБ, XX, стлб. 1—78.

14. Книга судовая маршалка земского Яна Миколаевича Радивиловича. 1514 г. апреля 15—1517 г. мая 15. «Лета божьего нароженья 1514. В лето 7022, априль 6 день, индикъ 2, на вербной недели в середу, за пановане короля Жикгимонта и великого князя Литовского, дано пану Яну Миколаевичу Радивиловича маршальство земское. От тыхъ часовъ суды его милости». Сохранилась в подлиннике. Судн. I, лл. 45—141 об.+ 143—215 об. По таблице состава Судн. I— № 2. Напечатана: РИБ, XX, стлб. 78—520.

15. Книга судовая его же. 1518 г. июня 28—1522 г. апреля 1. Лист с заглавием утрачен. Сохранилась в подлиннике. Судн. III, лл. утр.+ 124—124 об.+ утр.+ 125 об.+ 125 + утр.+ 126—141 об.+ 1—57 об.+ утр.+ 58—123 об. По таблице состава Судн. III—№ 1. Напечатана: РИБ, XX, стлб. 1201—1566.

III. Книга аренд

16. Книга (сборник) аренд. 1486 г. мая 9—1490 г. апреля 30. Заглавия нет. Запис. IV, лл. 19—25 об. (+34—35 об.+ 61?). По таблице — №№ 2, 4 (?), 6 (?). Напечатана: РИБ, XXVII, стлб. 212—228 (и 243—245, 285—286?).

17. Книга аренд. 1494 г. июля 11—1501 г. августа 18. «А то аранды, кому его милость што продал, который плат або мыто». Запис. VI, лл. 163 об.— 185 г. По таблице — № 5.

18. Книга аренд. 1506 г. ноября 13—1511 г. октября 3—1514 г. марта 6. «Индикт 10 месеца ноября. Оранъды початы писати лет божъсго 1506». Запис. VIII, лл. 84—118 об. По таблице — № 2. Регулярное ведение книги прекращено в начале октября 1511 г.; дополнительно внесены (лл. 117—118 об.) два документа 1512 г. и один 1514 г.

IV. Книги отправ и книга расходов на татар

19. Книга (сборник) реестров отправ времени Казимира. «Федковъ реистръ. Книги данина короля его милости князем и паном и двораном и земяномъ и всимъ, кому што господаръ далъ, какъ приехалъ король к Городну з Ляхов». 1486 г. февраля 9—1490 г. марта 25. Запис. IV, лл. 1—19 + 25 об.— 34 + 35 об.— 60 об.+ 61 об.— 69 об.+ 70+71—86. По таблице — №№ 1, 3, 5, 7, (8) и 9. Напечатана: РИБ, XXVII, стлб. 182—212, 228—242, 245—285, 286—298, 300, 302—325.

20. Книга расходов на татар. 1502 г. сентябрь — 1509 г. июня 4. Заглавия подлинной книги нет в копии. По нумерации б. Московского архива Министерства иностранных дел — № 12. Лл. 1—68 об. Напечатана: «Известия Таврической ученой архивной комиссии» № 28, Симферополь 1898, стр. 19—81.

21. Книга реестров отправ времени Сигизмунда I. «Лет 1506 индик 10. Тутъ початы писатис отправы княземъ, паном, дворяном и всим земяном [в копии описка: землям] великого князства». 1506 г. октябрь —1510 г. ноября 7. Запис. VIII, лл. 412 об.— 467 об. По таблице — № 9.

V. Книги посольств и докончаний

22. Книга (сборник) «старых докончаний» Казимира. 1440 г. декабря 30—1449 г. августа 31—1483 г. «Здесь писа-

ны старие докончанья Казимера короля коли еще был великимъ княземъ» (заглавие неточно). Запис. V, лл. 284—295 об. По таблице — № 4. Преимущественно договоры 40-х годов XV в. Включены два договора предшественников Казимира — Витовта 1422 г. и Сигизмунда 1437 г.— и два договора более поздних — 1459 г. и 1483 г.

23. Книга (сборник) посольств времени Казимира. 1479/80 г.— 1486 г. не ранее июня. «Посольства до короля его милости отъ татарских царов и отъ инших и от короля до нихъ». Запис. IV, лл. 86—87 об.+ 88—104 +104 об.—106. По таблице — №№ 10, 12, 13, 15. Напечатана: РИБ, XXVII, стлб. 326—328, 329—364, 365—368.

Документы на лл. 87 об., 104, 106—109 об. (по таблице — №№ 11, 14, 16) не принадлежат к первоначальному составу книги. Они представляют собою случайные приписки к составным частям подлинной книги или же списаны в книгу-копию с отдельных листов.

24. Книга посольств. 1486 г. июня 1 — ноября 2. «Книги посельствъ московскихъ и инъныхъ». Запис. IV, лл. 138 об.— 148. По таблице — № 18. Напечатана: РИБ, XXVII, стлб. 443—463.

Два документа на л. 148—148 об. (по таблице — № 19) не принадлежат к составу книги посольств. Они представляют собою позднейшую случайную приписку к подлинной книге или же списаны в книгу-копию с отдельных листов.

25. Книга посольств. 1492 г. января 11—1494 г. март. Заглавия нет. Запис. V, лл. 126—147 об.+ 150—152 об. По таблице — № 2. Первый документ (л. 126) относится к правлению Казимира; последующие — к началу правления Александра; последний (л. 152 об.) представляет собою, повидимому, позднейшую приписку к подлинной книге (глейт волошскому посольству, 18 июня 1498 г.). Лл. 148—149 об. утрачены (находившиеся на них документы имеются в копии книг Метрики, написанной в 70-х годах XVIII в.).

26. Книга посольств. 1494—1503 гг. «А то посольства которыи коли ку его милости великому князю откуль прыношены и отказы противъ имъ и тежъ от его милости сланы и отказы оттуль прыношены». Запис. V, лл. 153—283 об. По таблице — № 3.

27. Книга посольств. 1494—1499 и 1503—1504 гг. «А то посольства которие коли ку его милости великому князю откул приношоны и отказы против им и теж от его милости слапы и отказы оттуль». Запис. VI, лл. 15—41 об. По таблице — № 2. За 1494—1499 гг. книга дает (лл. 16—33) те же документы, которые имеются в книге № 26, дает их в том же порядке, но в значительно менее полном составе (35 из 83). Выписанные в книге № 27 документы 1503—1504 гг. (лл. 33—41 об. и л. 15—15 об., перед заглавием книги) отсутствуют, кроме одного (Запис. VI, лл. 33 об.— 35, Запис. V, лл. 272—273 об.), в книге № 26.

28. Две тетради посольств времени Александра.

А. 1498 г. не раньше сентября — 1499 г. февраль. Четыре документа, все — относительно борьбы с турками и татарами. Запис. V, лл. 321—325, по таблице — № 6.

Б. 1505 г. декабрь и 1506 г. май. Четыре документа, все «при Богуши писари справяны». Запис. VI, лл. 253 об.— 258 об., по таблице — № 7.

29. Книга посольств. 1506—1507 гг. Заглавия подлинной книги нет в копии. Включены (на месте одного из пробелов, образовавшихся в подлинной книге ко времени переписки) три документа 1522 г.; в конце книги — неоконченный документ 1508 г. В описи книг посольств, напечатанной в приложениях к изданию «Книга посольская Метрики великого княжества Литовского (с 1545 по 1572 г.)», М. 1843, значится под № VII (указ. изд., стр. 439). Напечатана в Сборнике князя Оболенского № 1, М. 1848, стр. 5—105.

30. Книга посольств. 1506—1509 гг. «Початы посельства писати в Городне при великомъ князи Жикгимонте лета божьего 1506 месеца ноября 21 день инъдикт 10». Запис. VIII, лл. 1—83 об. По таблице состава книги Записей VIII — № 1. В первой своей части содержит те же документы 1506—1507 гг., что и книга № 29, и девять документов за то же время, отсутствующих в книге № 29.

31. Книга посольств. 1506—1530 гг. Заглавие не воспроизведено. Запис. VII, лл. 1—4 об. + 7 — 491 об. + 596 об.— 615 + 491 об.— 526 об. По таблице — №№ 1, 7 и 2. Лл. 5—6 об. утрачены. Начальная часть книги (лл. 1—4 об., 7—83 об.) совпадает по составу и порядку документов с книгой № 30,

с тем отличием, что из общего числа 83 документов, имеющихся в книге № 30, пять документов (Запис. VIII, лл. 1—2, 75—75 об., 82 об.— 83 об.) опущены в начальной части книги № 31 (к числу опущенных документов не относим тех двух, которые в книге № 30 имеются полностью, в книге же № 31 читаются теперь лишь частично вследствие утраты лл. 5 и 6). Один из пяти опущенных документов (тот, которым открывается книга № 30, Запис. VIII, л. 1—1 об.) помещен в книге № 31 дальше, среди документов 1509 г. (Запис. VII, лл. 104 об.— 105 об.). Документы, относящиеся ко времени до канцлерства О. М. Гаштольда, идут по л. 433.

VI. Отдельные обширные документы, не принадлежавшие к составу какой-либо книги

32. Описание городов и сел юго-западной части Киевской земли. Заглавия (общего) нет. Составлено в 70-х годах XV в. Из городов описаны Чуднов, Житомир, а также ближайший к ним город Подолии Веница. Запис. III, лл. 90—94. По таблице — № 4. Напечатано: РИБ, XXVII, стлб. 161—172.

33. Записка (донесение) о дани и повинностях, шедших с Ржевской волости в Литву, Москву и Новгород, и о действиях московских властей в этой волости по присоединении Новгорода к Москве. «Дань ржовская». Составлена в конце 1478 г. или в 1479. Запис. IV, лл. 149—154. По таблице — № 20. Напечатана: РИБ, XXVII, стлб. 464—477.

34. Перечень смоленских князей, бояр и слуг. «Князи и бояре смоленьские» (заголовок первого раздела перечня). Составлен в конце княжения Казимира. Запис. IV, лл. 155—169. По таблице — № 21. Напечатан: РИБ, XXVII, стлб. 477—508.

Выписанный внизу л. 169 небольшой документ (по таблице — № 22) не имеет отношения к перечню; возможно, что он представляет собою случайную приписку к перечню или же списан в книгу-копию с отдельного листа.

35. «Реистръ посполитых речей скарбных». 1510 г. Судн. III, лл. 147—163 об. По таблице — № 2в.

36. Список господарских дворян великого княжества Ли-

товского. Составлен при Сигизмунде I, не позже 1512 г. Запис. VIII, лл. 119—124 об. По таблице — № 3.

37. Два посольства Сигизмунда к панам-раде литовским. 1520—1521 гг. Судн. III, лл. 190—195 об. По таблице — № 2е.

38 А. Реестр московских вязней. 1520 г. Запис. VII, лл. 643 об.—648. По таблице состава книги Запис. VII — № 13. В той же книге, выше, на лл. 637—642 и 621 об.— 627 об., скопированы более поздние (канцлерства Гаштольда) реестры:

38 Б. Реестр московских вязней. 1525 г. По таблице книги — № 11.

38 В. Реестр московских вязней. 1538 г. По таблице — № 9.

39. Посольства к Сигизмунду I от виленского воеводы, канцлера М. М. Радивила и троцкого воеводы О. М. Гаштольда по делу между ними о взаимных кривдах. 1521 г. Судн. III, лл. 219—236 об. По таблице — № 2ж. На лл. 237—239 об. повторяются те же документы, что на лл. 234—236 об.

VII. Документы, не входившие в первоначальный состав книг или выделившиеся из них ко времени переписки Метрики

40. Документы времени Казимира — см. по таблицам состава книг: Запис. IV — №№ 11, 14, 16, 19, 22. Запис. V — № 7б, Запис. VII — № 10г; см. также Запис. III — № 2.

41. Документы времени Александра.

А. «Сборник смешанного содержания». Документы 1496—1506 гг. Запис. V, лл. 325 об.— 331. По таблице — № 7. Здесь же документ времени Казимира, лл. 328—329.

Б. «Сборник смешанного содержания». Документы 1505—1506 гг. Запис. VI, лл. 1—14 об. По таблице — № 1. Лл. 3 об.— 6 об. и 6 об.— 14 об. представляют собою, может быть, фрагменты книги данин и судовых справ 1492—1506 гг., см. в настоящем перечне выше — № 4.

В. «Сборник смешанного содержания». Документы 1494—1506 гг. Запис. VI, лл. 259—292. По таблице — № 8. Один из документов (л. 261—261 об., инвентарь замка Витебского) относится к началу правления Сигизмунда I, к 1508 г.

Г. Прочие документы времени Александра — см. по таблицам состава книг: Запис. VI — № 3, Запис. VII — № 10г, Судн. III — № 2б, д, и.

42 А. Документы времени Сигизмунда (до канцлерства Гаштольда) — см. по таблицам состава книг: Запис. VI — № 8б, Запис. VII — №№ 10а, 12, 14, 15, Запис. VIII — № 5б, г, д, е, з, к, л, 6, Судн. III — № 2г.

42 Б. Документы времени Сигизмунда (в канцлерство Гаштольда) — см. по таблице состава книги Запис. VII — №№ 3, 4, 5, 8, 10.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ КНИГ ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ В ИХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СОСТАВЕ

Ссылки — из номера по систематическому перечню. После книг каждого княжения суммарно указаны, путем ссылок на номера по систематическому перечню, документы того же княжения, не относимые к составу какой-либо из книг.

I. Княжение Казимира

1. 1440—1455—1475 гг. Книга (сборник) данин. № 1.
2. 1440—1449—1483 гг. Книга (сборник) докончаний. № 22.
3. 1479/80—1486 гг. Книга (сборник) посольств. № 23.
4. 1481—1486—1490 гг. Книга данин и судовых справ. № 2.
5. 1486—1490 гг. Книга (сборник) реестров отправ. № 19.
6. 1486—1490 гг. Книга (сборник) аренд. № 16.
7. 1486 г. Книга посольств. № 24.

8—10. Отдельные обширные документы, выписанные в копиях наряду с воспроизводимыми подлинными книгами. №№ 32—34.

11. Разнородные небольшие документы, не возводимые к составу какой-либо книги. № 40.

II. Княжение Александра

12. 1492—1494 гг. Книга посольств. № 25.
13. 1492—1506 гг. Книга данин и судовых справ. № 3.
14. 1492—1506 гг. Книга данин и судовых справ. № 4.
15. 1494—1503 гг. Книга посольств. № 26.

16. 1494—1499 и 1503—1504 гг. Книга посольств. № 27.
17. 1494—1501 гг. Книга аренд. № 17.
18 А. 1498—1499 гг. Тетрадь посольств. № 28 А.
18 Б. 1505—1506 гг. Тетрадь посольств. № 28 Б.
19. 1502—1509 гг. Книга расходов на татар. № 20.
20. Разнородные документы, не возводимые к составу какой-либо книги. № 41 (см. оговорку при № 41Б).

III. Княжение Сигизмунда I (до канцлерства О. М. Гаштольда)

21. 1506—1510 гг. Книга реестров отправ. № 21.
22. 1506—1511—1514 гг. Книга аренд. № 18.
23. 1506—1507 гг. Книга судовых справ. № 11.
24. 1506—1522 гг. Книга судовых справ. № 12.
25. 1506—1507 гг. Книга посольств. № 29.
26. 1506—1509 гг. Книга посольств. № 30.
27. 1506—1530 гг. Книга посольств. № 31.
28. 1506—1511—1513 гг. Книга данин. № 5.
29. 1510—1511 гг. Книга судовая Я. М. Радивиловича. № 13.
30. 1511—1516 гг. Книга данин. № 6.
31. 1511—1514—1518 гг. Книга данин. № 8.
32. 1511—1513 гг. Реестры данин. № 7.
33. 1514—1517 гг. Книга судовая Я. М. Радивиловича. № 14.
34. 1518—1522 гг. Книга судовая Я. М. Радивиловича. № 15.
35. 1518—1522 гг. Книга данин. № 9.
36. 1518—1523 гг. Книга данин. № 10.
37—41. Отдельные обширные документы. №№ 35—39.
42. Разнородные небольшие документы, не возводимые к составу какой-либо книги. № 42.

ПРИМЕЧАНИЯ

К ПРЕДИСЛОВИЮ

[1] С. Л. Пташицкий. Описание книг и актов Литовской Метрики. П. 1887.— Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, книга XXI, М. 1915. Сжатый очерк истории и состава Литовской Метрики дал Д. И. Довгялло в докладе «Літоўская Мэтрыка», Працы першага зьезду дасьледчыкаў беларускае археолёгіі і археографіі 17—18 студзеня 1926 году, Менск 1926, стр. 53—59.

[2] Пташицкий, стр. 3—12.

[3] М. К. Любавский. Литовско-русский сейм, М. 1900, стр. 386—393, 399.— И. И. Лаппо. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569—1586), т. I. П. 1901, стр. 403—404.

[4] И. И. Лаппо. Об издании Литовской Метрики. Летопись занятий Археографической комиссии, вып. XIX, П. 1908. Извлечения из протоколов за 1906 г., стр. 20—41.

К ГЛАВЕ I

[5] Надо признать ляпсусом утверждение, что в книги Метрики вписывались все поступавшие документы, все поступавшие бумаги. Любавский. Литовско-русский сейм, стр. 386 и 388: «Все документы, изготовлявшиеся чиновниками великокняжеской канцелярии, а равно и присылавшиеся к господарю и панам-раде от местных агентов или из-за границы, в копиях вносились в особые книги, которые составляли архив этой канцелярии, или так называемую Метрику великого княжества Литовского... Все исходившие от господаря и панов рады бумаги, а также и поступавшие к ним переписывались в книги Метрики...» Он же. Очерк истории Литовско-Русского государства, М. 1910, стр. 165: «Не только копии исходящих документов, но и копии всех входящих вписывались в книги государственной канцелярии, из которых и составлялась так называемая метрика великого княжества Литовского, т. е. государственный архив». Лаппо. Великое княжество Литовское..., стр. 404: «В книгу, несомненно, вписывалось, все, что представля-

лось в канцелярию или выходило у нее...» Это утверждение перешло и в новейшие работы по источниковедению и по истории архивного дела. М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в., М. 1940, стр. 125: «Все документы, отправляемые из канцелярии великого князя Литовского и поступившие в нее, в копиях вносились в Метрику». И. Л. Маяковский. Очерки по истории архивного дела в СССР, часть I, М. 1941, стр. 141: «В книги Метрики вписывались... копии всех документов, получавшихся правительством как из провинций великого княжества Литовского, так и из-за границы» (разрядка везде наша. *П. Б.*).

[6] Пташицкий, стр. 8 слл.

[7] Летопись занятий Археогр. комиссии, XIX, извлечения из протоколов, стр. 30.

[8] Пташицкий, стр. 21—25.

[9] Пташицкий, стр. 28 и 22.

[10] Относительно времени более позднего, чем то, которому отведена настоящая работа, С. Л. Пташицкий пишет (стр. 25): «Есть следы того, что в позднейшее время для известных дел отводились особые книги: так, сохранились особые книги для имущества королевы Боны, для дел русских воеводств, для княжества Северского вместе с воеводством Смоленским, для дел Курляндских и Ливонских и др.» Из книг, перечисляемых далее автором, пять относятся к середине XVI в.: три книги документов королевы Боны, вдовы Сигизмунда I, владелицы обширных имений в великом княжестве и Польше (по пожалованиям мужа); книга актов на имения в Волыни; книга актов по Киевской земле и Подолии. Книги эти (как видно и из сведений, даваемых автором) являются действительно «особыми» в том смысле, что возникли в силу тех или иных особых обстоятельств; они не принадлежат к числу обычных текущих книг Метрики, и их наличие в составе Метрики собственно ничего не говорит о том, как велись эти обычные книги, распределялась ли общая масса документов между несколькими книгами по содержанию и т. д. Указываемые автором книги по Ливонии относятся к концу XVI (с 1588 г.) и первой половине XVII в.; книги по Северской земле и Смоленщине — к 20-м — 30-м годам XVII в. Книги эти тоже не принадлежат к числу тех «общих литовских книг» (пользуемся словоупотреблением автора), вопрос о приемах ведения которых нас в данном случае интересует.

[11] Любавский. Очерк истории Литовско-Русского государства, М. 1910, стр. 164—165.

[12] Там же, предисловие, стр. I.

[13] Любавский. Литовско-Русский сейм, стр. 387.

[14] Там же, стр. 388.

[15] Лаппо. Великое княжество Литовское, стр. 404.

[16] «Привилегии, декреты, универсалы короля Стефана (и) Максимилиана избранного короля; письма и инструкции; а также привилегии, универсалы короля Сигизмунда III». Пташицкий, стр. 89.

[17] Пташицкий, стр. 91.

[18] Летопись занятий Археогр. комиссии, XIX, извлечения из протоколов, стр. 20—41.

[19] Там же, стр. 29—30.

[20] Великий князь литовский совершал постоянные переезды в пределах княжества и как король польский часто и иногда надолго отлучался в Польшу. Отсюда наблюдаемое в книгах Метрики чередование документов с разными топологическими датами. Среди книг изучаемого времени, воспроизведенных в копиях конца XVI в., нет таких, в которых все документы были бы датированы Вильной; как общее правило, документы книги помечены разными городами великого княжества, а обыкновенно также и Польши; многие книги и начинаются документами, датированными не Вильной. Наличие документов, относящихся к пребыванию господаря вне Вильны, само по себе еще не свидетельствует, как признает и И. И. Лаппо, о том, что книга сопровождала господаря при его передвижениях. Распределить книги, следуя гипотезе Лаппо, на такие, которые велись в Вильне, и такие, которые «возникли за господарем», можно было бы только с большой долей гадательности; а если бы мы и попытались это сделать, то предположение автора о том, что книги, возникшиеся за господарем, заполнялись разнородными документами, не подтвердилось бы. Возьмем для примера книгу времени Сигизмунда, скопированную в книге Записей VII, лл. 548—596 об. (№ 8 по нашему перечню). Большая часть книги занята документами за время с сентября 1511 г. по август 1512 г., помеченными Берестьем, Краковом, Петроковом, Познанью, Мельником, Городном, и лишь затем идут документы, выданные в Вильне в сентябре 1512 г. и позже. Возможно, что книга эта была начата в бытность Сигизмунда вне Вильны писарем, состоявшим при нем, и затем в течение года сопровождала господаря при его передвижениях, прежде чем попасть с господарем же в Вильну. Согласно гипотезе Лаппо, надо бы ожидать, что это книга разнородных документов, книга смешанного содержания. В действительности она является типичной представительницей книг определенной категории, книгою дани. Документы иного содержания за тот же годовой промежуток занесены в соответствующие книги других категорий (которые были начаты раньше, в 1506—1507 гг.) — в книги справ судовых (№ 12 по перечню; см. Судн. II, лл. 124—132 об.), посольств (№ 31; см. Запис. VII, лл. 186—222), аренд (№ 18; см. Запис. VIII, лл. 115—118 об.). Укажем еще для примера на две хронологически параллельные книги Сигизмунда I, скопированные в книгах Записей X и XI (№№ 9 и 10 по перечню). Обе в большей своей части заполнены документами, относящимися к пребыванию Сигизмунда в Кракове в 1518 г., в Берестье на сейме в октябре 1518 г.— январе 1519 г. и затем вновь в Польше. Весьма вероятно, что одна из них, а может быть и обе они, велась в эти годы не в Вильне, а в местах пребывания господаря (понимать заглавия книг, как бесспорное свидетельство в пользу этого, однако, нельзя). Согласно гипотезе Лаппо, мы опять-таки ожидали бы, что перед нами книги смешанного содержания. Фактически дело обстоит иначе, обе они являются

книгами данин (позже, уже в Вильне, одна из них, № 10 по перечню, стала заполняться судебными документами). Документы другого содержания за то же время внесены в упомянутые книги других категорий: в книгу справ судовых (см. Судн. II, лл. 252 об.— 265 об.), в книгу посольств (см. Запис. VII, лл. 362 об.— 425 об.); три документа, касающиеся посольства в Москву в июне 1520 г., записаны в книгу данин (Запис. X, лл. 51—53), но это исключение, одни из встречающихся вообще случаев нарушения общего типа книги включением документов иного содержания.

[21] Об этой описи см. J. Jakubowski, Archiwum państwowe W. X. Litewskiego i jego losy. Archeion, IX, Warszawa, 1931, str. 3—4.

[22] Опис., стр. XXI—XXVIII, см. там же, предисловие, стр. IX.

[23] Утверждение, что в книги Метрики вписывались разнородные документы без какой-либо систематизации, высказанное в специальных работах, перешло и в общие курсы по источниковедению и по истории архивного дела и повторяется до наших дней. М. Н. Тихомиров, указ. соч., стр. 125. И. Л. Маяковский, указ. соч., стр. 141.

[24] Книги эти сохранились в копиях конца XVI в. Заглавия обеих книг сходны по формулировке, и в них отмечено, что книги начаты именно при начале нового канцлерства: «Лета божего 1522 месеца июля 22 день инъдыкъ 10. Справа почалас пры велможномъ пане, пане Олбрахте Маръгиновичи Кгашътолъте, воеводе виленьском и канъцлеры, у Вилни, как его милости канъцлеръство дали. В тых книгах пишуться листы данина короля его милости и тежъ потъверъженья» (Запис. XII, л. 1); «Лета божого 1522 месеца июля 27 день инъдык 10. Справа почаласе пры вельможномъ пане, пане Ольбрахте Мартиновичи Кгашътолъте, воеводе виленскомъ, канцлеры господарскомъ, у Вилни, как его милости канцлерство дали. В тых книгахъ пишутся листы судовые» (Судн. IV, л. 1). Приводя заглавия книг, здесь, как и всюду далее, мы даем обозначения годов цифрами, хотя бы в книге год был выписан словами.

[25] Копия этой обширной книги посольств (№ 31 по прилагаемому перечню) занимает бо́льшую часть книги Записей VII.

[26] Эти книги (№№ 9 и 10 по перечню) скопированы в книгах Записей X и X.

[27] Записей XI, лл. 64 об. и след.

К ГЛАВЕ II

[28] Книги Записей III, IV и часть V (меньшая) напечатаны в «Русской исторической библиотеке», т. XXVII (Литовская Метрика, отдел первый, часть первая. Книги Записей, т. I), П. 1910. Книга Судных дел II — в том же издании, т. XX (Литовская Метрика, т. I), П. 1903, стлб. 521—1200.

[29] Книга расходов на татар 1502—1509 гг. и книга посольств 1506—1507 гг. Обе книги напечатаны, см. №№ 20 и 29 в прилагаемом систематическом перечне книг Литовской Метрики. О первой из них см. М. В. Довнар-Запольский. Заметка о крымских делах в Мет-

рике Литовской, Известия Таврич. учен. архивн. комиссии, № 26, Симферополь, 1897, стр. 20—22, и его же, Литовские упоминки татарским ордам, там же, № 28, 1898, стр. 1—6 и след. Вторая значится в напечатанной описи книг посольских Метрики Литовской под № VII, см. «Книга посольская Метрики великого княжества Литовского», М. 1843, приложения, стр. 439.

[30] Книги Судных дел I и III напечатаны в Русской исторической библиотеке, т. XX, стлб., 1—520 и 1201—1566, но без упомянутого сборника разнородных документов.

[31] Пташицкий, стр. 82. Описание документов и бумаг Московского архива министерства юстиции, XXI, стр. XVIII.

[32] Об этом см. ниже, стр. 66—70.

[33] Запис. VI, л. 267: «В том местцу вышарпалосе виршовъ полтора и не могло се прочитат». Запис. X, л. 74: «Доконченя нет, бо в старых книгах знат же карта выдрата; але о тые жъ именя межи тыми жъ особами справа албо дел троха нижей, на карте 86». Запис. XV, л. 240: «Далей не было чого писати, бо карты велми пошарпали ку концовы».

[34] В книге Судных дел I утрачен начальный лист (находившийся перед л. 8 по существующей нумерации листов). В книге Судных дел III начальная часть книги вплетена после остальной части (но до упомянутого сборника), и листы ее занумерованы 124—141; из этой части утрачены один или несколько листов, находившихся перед л. 124, то же — между лл. 124 и 125 и между лл. 125 и 126; из средней части книги — один или несколько листов, находившихся между лл. 57 и 58. В начальной и средней частях книги Записей IX утрачено, кроме нескольких пробельных листов, не менее шести листов с текстом, не считая того, который попал в упомянутый сборник (Судн. III, л. 143а; находился между лл. 203 и 204 книги Записей IX). Насколько пострадал конец книги Записей IX, видно из того, что на ее листах, следовавших за л. 231 по существующей нумерации, находилось в пору исправного состояния книги 39 документов (включая тот, который начат на л. 231 об.), а осталось из них в составе книги только семь документов полностью, начальные части двух и конец одного. Большинство листов, составлявших конец книги, утрачено, один (непосредственно следовавший за л. 231) попал в книгу Судных дел I (л. 142), два (предшествовавшие листу 233) — в упомянутый сборник (Судн. III, лл. 258 и 259).

[35] Листы книг занумерованы в том порядке, в каком расположены теперь, т. е. не всегда правильном. В книге Записей IX лист, следовавший за 233-м, вплетен перед ним и занумерован 232-м.

[36] Лл. 18, 19, 233 в книге Записей IX, лл. 125, 258, 259 в книге Судных дел III.

[37] Книга Судных дел I, л. 142, книга Судных дел III, лл. 143а, 258, 259.

[38] Книга Судных дел III, см. примечание 34. В книге Записей IX некоторые из тех разделов, на которые распределен материал, даны

разобщенными фрагментами, в разных местах книги: но это явление иного порядка, оно не вызвано погрешностями переплета, а обусловлено порядком написания сохранившейся рукописи; об этом — ниже (стр. 67—68).

[39] Л. 189 по существующей нумерации первоначально предшествовал лл. 186—187.

[40] Таким образом разорван на две части документ, выписанный на лл. 165—168 об. и 173—174,— «отказ [Сигизмунда I] послом великого князьства Литовского», 1532 г.

[41] Лл. 258, 259.

[42] В большинстве случаев книга-копия имеет в начале заглавие, относящееся к ней в ее целом. Эти заглавия составлены при переписке книг. Отметим, что слово «Метрика», которым начинается заглавие первой же книги-копии (Записей III), как и ряда других, не свойственно подлинным заглавиям книг изучаемого времени. При переписке же книг были снабжены заголовками документы, внесенные в копируемые книги; в подлинных книгах документы обычно не снабжались заголовками. Таким образом, эти заголовки — позднейшего происхождения; в них встречаем слова, чуждые самим документам. Если документ, в виде исключения, имел уже заголовок в подлинной книге, то при переписке составлялся иногда новый заголовок, сверх прежнего. Например, документ, выписанный в книге Судных дел II на л. 325 об. (РИБ, XX, стлб. 1144) был в подлинной книге озаглавлен: «Встава служебнымъ которым мают тягнути зъ Берестья до Полоцка, за што собе мают живности покупати, дорогою тягнучы». Этот заголовок сохранен в копии, а перед ним выписан вновь составленный: «Устава людемъ служебнымъ на куповане живности въ тягненью». Там же на л. 342 (РИБ, стлб. 1177) читаем первоначальный заголовок документа: «Нинешняя военная устава с стравныхъ речей», а перед ним — составленный при копировании книги: «Устава военная куповань живности».

[43] Книги Судных дел II и IV, Запис. XII.

[44] Запис. VII, л. 548. Запис. VIII, л. 259 об., 412 об.

[45] Запис. VIII, лл. 1, 84, 125.

[46] Книга справ судовых 1506—1522 гг. озаглавлена: «В тых книгах початы писатися листы судовые...» и т. д. Копия этой книги занимает всю книгу Судных дел II. До переписчиков конца XVI в. дошла, кроме того, книга судовых справ 1506—1507 гг., по составу документов представлявшая собою неполный дублет начальной части упомянутой книги и являвшаяся, вероятно, первою редакциею этой части, потом замененной другою, более полной. Книга 1506—1507 гг. скопирована, вместе с другими, в книге Записей VIII (лл. 259 об. и слл.) и озаглавлена: «Лет 1506 индик 10. Тутъ пишуться листы судовые и теж про память». Отнюдь нельзя быть уверенным, что заглавие книги 1506—1522 гг. и заглавие первой редакции ее начальной части были в подлинниках совершенно одинаковы; но все же стоит отметить, что различие в заглавиях, выписанных копиями, между книгою, занимающею книгу-копию целиком, и книгою, занимающую часть другой книги-копии, заключается, между прочим, именно в том, что во втором случае вместо

«В тых книгах», стоит: «Тут». Книга Записей X занимает одну книгу-копию; книга Записей XI — также одну; однако в заглавиях скопированных книг читаем не «В тых книгах», а «Тут». Обе эти книги-копии выделяются среди книг-копий за время Александра и Сигизмунда (в пределах изучаемого периода) своим малым объемом (92 и 116 лл.), и, возможно, замена «В тых книгах» через «Тут» вызвана в данном случае тем, что сначала предполагалось соединить их с копиями других книг, сделать частями одной книги-копии.

[47] Запис. V, л. 153, Запис. VI, лл. 16, 163 об.

[48] Составленные при переписке книг заглавия книг-копий редактированы также не единообразно: ср. заглавия книг Записей III, X, XI и Суди. II с заглавиями книг Записей IV и VII.

[49] Сохранившиеся в подлинниках (в составе книг Судных дел I и III) судные книги Я. М. Радивиловича за 1510—1511 и 1518—1522 гг. не дают материала для суждения о первоначальной форме заглавий, так как ни в той ни в другой не уцелело листа с заглавием; то же в книге Записей IX. В заглавии подлинной же книги Я. М. Радивиловича за 1514—1517 гг. слова «книги» нет (Суди. I, л. 45).

[50] Краткий заголовок, выписанный на л. 467 об.— «Во Львове данина» — является не заглавием книги, а лишь частным заголовком небольшой серии документов.

К ГЛАВЕ III

[51] В книге судовых справ 1506—1522 гг. (Суди. II; по перечню — № 12) наблюдаем за все годы регулярного ее ведения, кроме последних месяцев, только пять случаев нарушения типа книги включением документов несудебного содержания: в феврале 1509 г. в нее внесены два листа княгине Настасье Слуцкой на земельные владения (лл. 56—57), причем, однако, включение этих документов в книгу справ судовых оправдывается в некоторой мере тем, что дело идет о владениях, конфискованных у «зрадцев»; в сентябре — ноябре 1510 г. в книгу вписаны четыре листа на земельные владения (лл. 61—65 об.); в мае 1516 г.— привилей Милейчицам на магдебургское право (лл. 186 об.— 188 об.); в мае же или в июне 1516 г.— лист относительно аренды минского мыта (лл. 190—191); в январе 1519 г.— лист о поголовщине (лл. 262 об.—264). Только в самые последние месяцы регулярного ведения книги (в марте — июле 1522 г.) нарушения типа книги становятся более значительными (на лл. 275—321 из общего числа 73 документов восемь не соответствуют типу книги, как книги справ судовых: лл. 275—277, 286, 303 об.— 304, 307—307 об., 315 об.— 316, 319 об.— 321). В дополнительную часть книги (лл. 321—354 об.), заключающую судебные документы, своевременно не занесенные в книгу, также попало довольно много документов несудебного содержания (7 из общего числа 89: лл. 321 об.— 322, 325 об., 330 об., 334 об., 339 об.— 340, 342).

[52] В книгу посольств 1506—1530 гг. внесен лист Сигизмунда I вое-

воде виленскому (канцлеру О. М. Гаштольду) о наложении новой (повышенной?) заруки на него и на воеводу троцкого гетмана К. И. Острожского по случаю того, что между ними «мерзячка и вазнь великая ся деет», от 3 февраля 1524 г. (Запис. VII, л. 466—466 об.). В книге аренд 1494—1501 гг. встречаем подтверждение на имения, от 18 июня 1499 г. (Запис. VI, л. 178—178 об.). В книгу отправ 1506—1510 гг. вписан лист гетмана кн. К. И. Острожского, 1508 г., в котором он просит уплатить, в случае его смерти, долги, сделанные им перед отъездом на службу (Запис. VIII, лл. 429 об.— 430 об.).

[53] Документы об аренде («продаже») мыт и других доходных статей встречаются в книгах данин 1481—1490 гг. (№ 2 по перечню, один документ), 1492—1506 гг. (№ 4), 1511—1516 гг. (№ 6), 1518—1522 гг. (№ 9) и 1518—1523 гг.(№ 10), но всегда в очень небольшом числе.

[54] Например, в книге 1506—1511—1513 гг. (№ 5, Запис. VIII, лл. 378, 379), в книге 1511—1516 гг. (№ 6, Запис. IX, лл. 134—134 об., 137 об.— 138, 165 об.— 166 об., 204—204 об.).

[55] Только в книгах 1518—1522 и 1518—1523 гг. (№№ 9 и 10, Запис. X, лл. 51—53, Запис. XI, лл. 79—82 об.).

[56] Примеры находим в сохранившихся подлинных книгах судовых Я. М. Радивиловича — Судн. I и III. Много пробельных страниц и листов в книге Записей IX (что заставляет предполагать, что сохранившаяся рукопись, возникшая как копия или переработка подлинной книги или нескольких подлинных книг, была рассчитана на пополнение документами в дальнейшем).

[57] Ко времени переписки подлинная книга сохранилась не в полной исправности (см.в издании Оболенского стр. 79, 86, 87). На месте одного из пробелов в нее были включены три документа 1522 г., совпадающего по индиктовому году с 1507 (там же, стр. 46—53); из них первый — о предъизбрании Сигизмунда (Августа) на великое княжение литовское — не принадлежит к «посольствам»; он вписан также в книгу данин 1518—1523 гг. (кн. №10, см. Опис., стр. 255 № 134). В конце книги — незаконченный документ от 8 октября 1508 г.— договорная грамота Василия III с Сигизмундом; полностью тот же документ помещен в книге посольств 1506—1530 гг. (кн. № 31, см. Опис., стр. 93 № 75).

[58] В реестрах, привезенных Сопотком,— 39 документов (из них один выписан дважды). Одного из них (лл. 19 + 3) теперь не находим в разделе соответствующего писаря (Богуша) — он был выписан, вероятно, на листах, позже утраченных (между лл. 65 и 66).

[59] Первые три тетради книги Записей IX (по л. 17 об., кроме л. 3, попавшего при переплете не на место) заняты первым фрагментом раздела справы Сопеги, с документами от 29 мая 1511 г.— 2 января 1512 г. В четвертой и пятой тетрадях т о т ж е писец, который закончил первый фрагмент раздела Сопеги, списал (при некотором, кажется, участии другого писца) «реестры», привезенные Сопотком, с документами от 2 октября 1511 г.— 19 мая 1513 г. Затем в пятой же тетради (лл. 35—36 об.) т о т же писец продолжил раздел Сопеги, начиная с документов от февраля — марта 1512 г. Раздел этот занимает также

первую половину (по л. 42) шестой тетради, причем в самом начале ее (л. 37, третья строка) наблюдается смена писцов.

[60] Ненужность раздела, содержащего реестры, привезенные Сопотком, и разбивающего раздел справы Сопеги на два фрагмента, была затем признана, листы его были «зглажены» — перечеркнуты, а в конце первого фрагмента раздела Сопеги сделано примечание: «Переступивши тую семнадцат листовъ зглаженых остаток тое справы пана Сопеги Старого наидеш» (л. 17 об. внизу). Судя по указанному числу промежуточных листов (17), примечание сделано уже в пору не вполне исправного состояния рукописи, когда один из 18 листов раздела реестров переменил первоначальное место, был вкраплен между листами первого фрагмента раздела Сопеги (л. 3; он тоже перечеркнут).

К ГЛАВЕ IV

[61] Возможно, что копия книги данин прерывается внизу л. 73 об. незаконченным документом и что два документа на лицевой стороне л. 74 не принадлежат к ее составу. К этому предположению ведет некоторая хронологическая обособленность этих документов от всего предшествующего. Краткие записи в реестрах, составляющих главное содержание книги данин, не переходят в массе своей за 1455 г., лишь немногие относятся к последующим годам, не позже 1473; документы, вписанные между реестрами текстуально, не переходят за 1475 г.; на листе же 74 первый документ датирован 1483 г. (№ XXVIII по изданию РИБ), а второй, без даты, составлен не ранее 1477 г. (воевода виленский и канцлер Олехно Судимонтович, от имени которого написан документ, занял эти должности в 1477 г., см. Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego, Kraków 1885, str. 72 i 160, Boniecki A. Poczet rodów, Warszawa, 1890, str. IX i XLVII).

[62] М. Ф. Владимирский-Буданов. Поместное право в древнюю эпоху Литовско-Русского государства, в «Чтениях в историческом обществе Нестора-летописца», кн. III. Киев 1889. М. К. Любавский. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства, М. 1893, Ф. И. Леонтович (ряд работ) и др.

[63] Документы Московского архива министерства юстиции, т. I, М. 1897, стр. 1—62 (в этом издании опущены три документа, находящиеся на лл. 57—58, и четыре — на лл. 73 об.— 74). Русская историческая библиотека, т. XXVII, П. 1910. (Литовская Метрика, отдел первый, часть первая, т. I), стлб. 1—125. Оценку обеих публикаций в отношении точности см. у А. Н. Ясинского в указанной ниже работе.

[64] А. Н. Ясінскі. Спроба крытычнага вывучэньня кнігі данін вялікага князя Казіміра. Гісторыка-археолёгічны зборнік, т. II, Менск 1926, стр. 155—205.

[65] Включая четыре документа, выписанные на лл. 73 об.— 74. В издании РИБ выделено особыми номерами (римские цифры) 29 документов; почему-то не выделен документ, находящийся на л. 13 об. (РИБ, стлб. 27),— о подтверждении пяти человек Сенку Радковичу.

[66] По изданию РИБ: Смоленщина — стлб. 38—53 и 63—72; Жмудь — стлб. 73—81: Волынь и Берестейская земля — стлб. 95—102, 107—113.

[67] По изданию РИБ: стлб. 1—38, 53—63, 72—73, 81—95, 102—107 и 113—124.

[68] В обеих публикациях заголовок реестра 1463 г. воспроизведен неправильно (Документы Московского архива Министерства юстиции, I, стр. 30, и РИБ, XXVII, стлб. 59): букве «а», стоящей перед «у Берштах», придано буквенное значение, между тем как она имеет в данном случае значение числовое и вместе с предшествующей буквой «о» обозначает год [69]71-й, соответствующий 11-му индиктовому году.

[69] См. особенно А. Н. Ясінскі, указ. соч., стр. 200—204.

[70] С. А. Бершадский. Рецензия сочинения Любавского «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства» в отчете о 2-м присуждении премии Г. Ф. Карпова (Чтения в ОИ и ДР. 1894, кн. IV), стр. 6. М. В. Довнар-Запольский в Документах Моск. архива министерства юстиции, I, стр. XII—XIV (на стр. XIV появляется 1482 г., несомненно вследствие опечатки, что явствует из сопоставления со стр. XII). А. Н. Ясінскі, указ. соч., стр. 191.

[71] Подсчет Довнар-Запольского (там же, стр. IX—XII) дает 148 датированных записей. Сюда включены и те из документов, выписанных в книге текстуально, которые имеют даты, но не все 26 таких документов, а только 20 (не включены документы №№ XIX, XXII, XXIII, XXIV, XXVI и XXVIII по изданию РИБ). Таким образом число датированных кратких записей в реестрах оказывается равным 128.

[72] Там же.

[73] От 1460 г.— о купле, с соизволения короля, Миколаем, бискуповым братом, села под Свержном у Гануса (л. 53 об., РИБ, стлб. 93, ДАЮ 48—0; «В лето 6968, инъдик 8»); от 1463 г.— о предоставлении Простяницы княгине Сонгушковой и ее детям (л. 33 об., РИБ, стлб. 61, ДАЮ, 31—10: «А при томъ былъ князь бискупъ Николай, а воеводы панове Михайло, Анъдрей, Родивилъ, Николай, Олехно Судимонътовичъ. А сужоно в Берштахъ, марта 10, индик 11»); от 1464 г.— о пожаловании Хребтовичам Сворotвы, отчины их (л. 51 об., РИБ, стлб. 90, ДАЮ, 46—1: «А писанъ у Городне, марта 13 день, инъдик 12. Панъ Михайло воевода. Писалъ Янушко»); от того же года — о пожаловании меднича-нину Юшку Гирвидовичу земли пустой «у Неменъчине» (л. 10, РИБ, стлб. 20, ДАЮ, 10—1: «А писати приказалъ панъ Станко Судивоевичъ, маршалъко. А данъ у Кринкахъ, марта 23, инъдик 12. А писалъ Якубъ»); от того же года — о даче княгине Михайловой с сыном ее Юшком нового листа, взамен сгоревшего, на село Меньшое на Цепре (л. 33 об.—34, РИБ, стлб. 61—62, ДАЮ, 31—13: «Данъ у Перелаи, сенътебря 18 день, инъдик 13»; к предшествующему году н. э. с тем же индиктовым годом, т. е. к 1449, запись не может относиться, так как сгоревший лист был от 1451 г.; на это обратил внимание А. Ясинский, указ соч., стр. 191, примеч.); от 1469 г.— о пожаловании писарю Миките сельца

Лавровского (л. 27, РИБ, стлб. 49, ДАЮ, 25—8: «Дат у Городне, сентября 14, инъдик 3. Панъ Михайло Кезгайловичъ, воевода виленьский, канцлеръ. Петрашко писарь»); от 1470 г.— о пожаловании Ивашку Кошчичу землицы у Смоленску... у Смолине Угле» (л. 28, РИБ, стлб. 50—51, ДАЮ, 26—9: «Дат у Лясехъ у Познани, октября 23, инъдик 4. Панъ Иванъ Ходковичъ, маршалко. Васко писар»); от 1473 г.— о позволении Янку Табареву «поняти удову Монтвиловну жону» (л. 7 об., РИБ, стлб. 16, ДАЮ, 7—6: «Писанъ у Городне, априля 4, индик 6. Воевода троцкий панъ Радивилъ).

Не может быть отнесена к указанному промежутку (по 1455 г.) еще одна датированная запись — о подтверждении Ивашку Кошчиничу села «у Смоленьску..., што Лобко ему записалъ» (л. 28, РИБ, стлб. 51, ДАЮ, 26—12), так как в ней Михайло Кезгайлович назван воеводою виленским, а он стал таковым в 1458 г. Год этой записи не поддается определению вследствие того, что элементы заключительной ее части («Писанъ у Берестьи, мая 3 день, инъдык 14. Пан Михайло Кезкгайлович, воевода виленский, канцлер») находятся во взаимном противоречии. М. В. Довнар-Запольский отнес запись к 1451 г., но этому противоречит должностное определение Михайла Кезгайловича. Препятствием к тому, чтобы отнести запись к следующему году н. э. с тем же индиктовым годом, к 1466, служит обозначение места и месяца: с марта этого года Казимир находился в Польше. К 1481 г. запись, очевидно, не относится, так как Михайло Кезгайлович умер на несколько лет раньше. Несомненно, в записи допущена подлинной книгой или книгой-копией какая-то ошибка; вероятно, неправильно указан индиктовый год; ошибка в других, нецифровых, элементах заключительной части записи менее вероятна.

М. В. Довнар-Запольский ошибочно относит ко времени после 1455 г. некоторые датированные записи: а) к 1464 г.— о пожаловании Ходыце Басичу двух землиц в Дубровенском пути (л. 26, РИБ, стлб. 47, ДАЮ, 24—18: «Данъ генваря 22 индик 12. А правилъ панъ М[и]х[айло]. Якубъ»); он находит, что запись не может относиться к 1449 г. «по урядам»; однако ни имя канцлера Михаила (без звания воеводы виленского), ни имя писаря Якуба не говорят против 1449 г.; б) к тому же году — о даче князю Юрию Проискому села Комоности в хлебокормленье (л. 12, РИБ, стлб. 24, ДАЮ, 12—6: «А просили князь бискупъ и вся рада панове. Данъ у Городне, марта 21, индик 12. Сам») — на том же основании; но в этой записи «уряды» совсем не указаны; в) к тому же году — о даче дьяку Васильцу Любичу, менянину, земли Карповой, что Сак держал (л. 48 об., РИБ, стлб. 85, ДАЮ, 43—5: «у Менску, инъдик 12. Пан Михайло, канъцлеръ»). Мотивировка хронологического определения записи и в данном случае у М. В. Довнар-Запольского отсутствует. Есть некоторое основание относить запись к предшествующему году н. э. с тем же индиктовым годом, к 1449 г.: в 1458 г. канцлер Михаил Кезгайлович стал также и воеводой виленским и в записях с этого года большею частью обозначается по обеим должностям, а не только канцлером; г) к 1467 г.— о дозволении Янку

Даниловичу «поняти вдову Яцкову жону Ильинича» (лл. 14 об.— 15, РИБ, стлб. 30, ДАЮ, 15—5: «Данъ у Троцехъ февраля 11, индик 15. Пан Монивидъ, воевода троцкий. Копоть»), Воевода троцкий Иван Монивид стал в 1458 г. воеводой виленским и в том же году умер (B o n i e c k i, стр. 187); писарство Коптя засвидетельствовано по 1452 г. (W o l f f, стр. 254); следовательно, запись надо относить не к 1467, а к 1452 г.; в книге данин имеется целый ряд записей от февраля 1452 г., помеченных также Троками (лл. 30—31 об., РИБ, стлб. 54—57); д) к тому же году — о подтверждении Ганусу на имение Чоруков «у Луцку» (л. 56 об.—57, РИБ, стлб. 99, ДАЮ, 50—13: «А данъ въ Троцохъ, февраля 15, инъдик 15. Панъ Монивидъ, панъ Михайло»). Упоминание пана Монивида побуждает отодвигать дату и этой записи на 15 лет назад, на 1452 г.; е) к 1473 г.— о пожаловании «в Лукомли» Стапку Саковичу людей «до воли» (л. 34 об., РИБ, стлб. 64, ДАЮ, 32—9: «Самъ великий князь. Инъдик 6. Кушлейко»). В данном случае, повидимому, М. В. Довнар-Запольским допущена ошибка в тридцать лет. Казимир титулуется в записи только великим князем, но не королем; конец писарства Кушлейко определяется ориентировочно 1460 г. (W o l f f, стр. 254); запись следует относить к 1443 г.; ж) к 1481 г.— о пожаловании Товтвилу Монтовтовичу земли под Войштовтом и под братом его Корюшом (лл. 2 об.—3, РИБ стлб. 6, ДАЮ, 3—2: «Приказъ пана Михайловъ, канцлера. Данъ у Волкиникахъ, генваря 10, инъдик 14»). Ошибка, допущенная в данном случае М. В. Довнар-Запольским, очевидна: канцлера Михаила не было в 1481 г. (с 1477 г. эту должность занимал Олехно Судимонтович). Относить запись к предшествующему году н. э. с тем же индиктовым годом, к 1466 г., Довнар-Запольский не считает возможным потому, что в этом году за неделю до 10 января Казимир находился в Гродно, т. е. на некотором расстоянии от Волкиник (ДАЮ, стр. XII, примеч. 2: «2 января 1466 — Гродно»); более убедительно против 1466 г. говорит то, что пан Михаил Кезгайлович обозначен в записи только как канцлер, между тем как к этому году он давно уже был и воеводой виленским и в записях обыкновенно обозначался по обеим своим должностям. Запись надо отнести к более раннему году с тем же индиктовым годом,— к 1451 г. Препятствием могло бы послужить то обстоятельство, что на той же странице книги есть запись тоже от 10 января 1451 г., но с другой топологической датой: не Волкиники, а Вильна (л. 3, РИБ, стлб. 7, ДАЮ, 3—5, о пожаловании пану Вазгкайлу землицы «въ Судеревехъ»: «Панъ воевода Кгастовтъ. У Вилни, генваря 10, инъдик 14»); однако препятствие это только кажущееся. Отмеченное несоответствие объясняется тем, что в записи о пожаловании Товтвилу Монтовтовичу число месяца проставлено (по ошибке подлинника или копии книги) неправильно: должно быть не 10 января, а 5 января: об этом свидетельствует другая запись о том же самом пожаловании (л. 5, РИБ, стлб. 10, ДАЮ. 5—1: «А данъ у Волькиникохъ, генваря 5, инъдикъ 14. Панъ Михайло канъцлеръ»; в публикации ДАЮ вместо 5 ошибочно напечатано 6).

[74] К 1484 г. М. В. Довнар-Запольский относит следующую за рассмотренной сейчас запись о пожаловании Саве, местичу виленскому, сеножати «на Вильни» (л. 3, РИБ, стлб. 6, ДАЮ, 3—3: «Самъ король приказалъ, а росказывалъ королю панъ Мартинъ, конюшій, а писалъ Якубъ. А дан у Вильни, месеца окътебра 30 день, инъдик 3»). Запись эту нельзя по дате ее относить к 1469 г., потому что в этом году, по свидетельству Длугоша, на которое ссылается Довнар-Запольский, Казимир 21 октября выехал из Литвы. Добавим, что нельзя также относить запись к 1454 г., потому что почти весь этот год Казимир провел в Польше и вернулся в Литву лишь в начале 1455 г. Но и хронологическое определение, даваемое записи Довнар-Запольским,— 1484 г.,— представляется сомнительным. Мартин был конюшим в 40-х годах XV века (у Wolff'a, стр. 220, в перечне конюших при имени Мартина проставлен только 1455 г.; но в одной из записей книги — л. 59, РИБ, стлб. 103, ДАЮ, 51—8 — Мартин-конюший выступает еще при жизни воеводы виленского Яна Довкгирда, ум. 1443, т. е. уже в начале 40-х годов). Деятельность Якуба как писаря засвидетельствована по 1468 г. (Wolff, стр. 254, дает 1449—1466 гг.; поправку на основании летописи по Воскресенскому списку находим в заметке А. Седельникова, приложенной к статье А. Н. Ясинского, см. Ясинский, указ. соч., стр. 208). Таким образом и обозначение пана, и обозначение писаря говорят против отнесения записи к 1484 г. А. Н. Ясинский присоединяется (указ. соч., стр. 205) к хронологическому определению записи, даваемому Довнар-Запольским. При этом А. Н. Ясинский совсем не упоминает о том, что запись включает обозначение конюшего Мартина, а по поводу обозначения писаря Якуба замечает, что даты деятельности должностных лиц, установленные Вольфом, имеют только ориентировочное значение и «не должны связывать исследователя, когда на основании источника он делает вывод, который с этими датами не совпадает». Само по себе замечание это совершенно правильное; но рассматриваемая запись как раз не является таким источником, который по своей хронологической определенности и бесспорности позволил бы исследователю столь решительно — почти на двадцатилетие — раздвигать хронологические границы деятельности Якуба как писаря, установленные Вольфом по другим данным. Ввиду того, что запись не может быть безоговорочно отнесена ни к одному из годов, соответствующих проставленному в ней индиктовому году, ее следует отнести к числу записей хронологически сомнительных, внушающих подозрение в том, что в дате (в данном случае, вероятнее всего, в индикте) допущена какая-то ошибка. Значительность того хронологического разрыва, который получился бы между этой записью, если отнести ее к 1484 г., и остальным содержанием книги, служит дополнительным соображением против приурочения ее к этому году. Рассматриваемая запись, если отнести ее к 1484 г., заняла бы в составе книги хронологически резко обособленное положение. Добавим, что в силу сказанного рассматриваемая запись во всяком случае не принадлежит к числу тех, на которые можно ориентироваться при хроно-

логическом определении содержания книги данин в целом, как это делают М. В. Довнар-Запольский и вслед за ним А. Н. Ясинский.

[75] В этой записи (л. 51 об., РИБ, стлб. 90, ДАЮ, 46—2) пан Михайло (Кезгайлович) назван воеводою виленским, т. е. по должности, которую он занимал с 1458 г.

[76] Документ 30-х годов, XV в., Сигизмунда,— № I по изданию РИБ: документы 1441 и 1442 гг.— №№ XV и XXV по тому же изданию; документы 1449—1455 гг.— №№ XXIII, XXIV, XXII, XIV, XXI, XI.

[77] Как упомянуто выше (примечание 61), документ 1483 г. может быть относим к составу древнейшей книги данин с некоторой условностью. По документам, несомненно к ней принадлежащим, видно, что она составлена во всяком случае не ранее 1475 г. К первой половине 70-х годов XV в. относятся документы VI, IV, XX, VII и VIII по изданию РИБ.

[78] А. Н. Ясинский полагает, что сохранившаяся в составе книги Записей III рукопись книги данин Казимира представляет собою «копию с копии, т. е. повторный список с оригинала». Он пишет (указ. соч., стр. 199—200; цитируем в переводе, пропуски отмечаем многоточием): «Книга третья Записей имеет два заголовка, из коих второй датирован точно 1597 годом. Первый заголовок такой: «Метрика королей их милости Казимера и Александра накротце списана, кому именья роздавано, и ку концу суть некоторие листы и привилья». Заголовок этот целиком отвечает составу третьей Книги Записей, так как в первой части этой книги нашла себе место Книга Данин, а во второй — листы Александра. К сожалению, заголовок этот не датирован, так как, хотя после слов «листы и привилья» и поставлено слово «року», но без обозначения числа. Во всяком случае, из заголовка этого вытекает, что третья Книга Записей была составлена не ранее времени Александра. Сразу за этим заголовком находится другой заголовок или примечание: «Переписана и знову интроликгована за росказаньемъ ясневельможного пана, пана Льва Сапеги... въ року 1597». Таким образом, Книга Данин была «накротце списана», когда составлялась третья Книга Записей, а во второй раз была «переписана и знову интроликгована» в 1597 году. Значит, Книга Данин сохранилась, как теперь говорят, в копии с копии, т. е. в повторном списке с оригинала. Разумеется, эти процессы переписки и переработки не могли не отразиться на оригинале... Все же, однако, Книга Данин сохранила следы того времени, к которому относятся помещенные в ней записи...».

Книга данин Казимира представляет собою сборник реестров данин. Следовательно, А. Н. Ясинский различает в истории книги четыре этапа: а) возникновение реестров; б) составление самой книги данин, вероятнее всего в самом конце правления Казимира (там же, стр. 198); в) составление не ранее времени Александра протографа книги Записей III, в котором была скопирована книга данин Казимира и за нею «листы Александра». К этому протографу автор возводит заглавие книги Записей III до слов «переписана». Воспроизводя это заглавие, автор затем

в кавычках повторяет слова «накротце списана»; если не ошибаемся, автор придает этим словам тот смысл, что при первой переписке книга данин была подвергнута каким-то сокращениям. Автор высказывает сожаление, что в заголовке, после слова «року», не дано самого обозначения года; повидимому, автор полагает, что при наличии такого обозначения мы имели бы точную дату составления протографа, подобно тому, как имеем дату переписки; г) переписку в 1597 г., т. е. возникновение сохранившейся рукописи.

Таким образом, по мнению А. Н. Ясинского, переписчик конца XVI в. имел перед собою не оригинал книги данин Казимира, а ее копию; между оригиналом книги и сохранившеюся рукописью было промежуточное звено в виде утраченного протографа книги Записей III. Это мнение, надо заметить, вполне соответствует традиционному представлению о том, что книги-копии конца XVI в. воспроизводят каждая в отдельности о д н у ранее возникшую книгу: составной характер сохранившейся книги автор объясняет не тем. что при переписке конца XVI в. несколько памятников было списано в одну книгу, а тем, что ранее возникшая книга, скопированная в книге Записей III, уже имела составной характер, в нее была «накротце списана» книга данин Казимира и в нее же были внесены «листы Александра».

Утверждение А. Н. Ясинского, что сохранившаяся рукопись книги данин Казимира представляет собою «копию с копии», следует признать недоказанным. В книге Записей III скопированы три памятника: книга данин Казимира (лл. 1—73 об.); книга данин Александра (лл. 74 об.—89 об.), точнее говоря, начальный фрагмент этой книги (то, что А. Н. Ясинский, следуя заглавию книги-копии, называет «листами Александра»); описание городов и сел юго-западной части Киевской земли 70-х годов XV в. (лл. 90—94,— то, о чем А. Н. Ясинский не упоминает). Нет никаких прямых или косвенных свидетельств о том, чтоб эти три памятника были списаны вместе раньше общей переписки книг Метрики. А. Н. Ясинский возводит к предполагаемому им протографу заглавие книги Записей III до слов «переписана»; но заглавие это, по всем признакам, составлено при переписке книг в конце XVI в. Оно вполне однотипно с общими заглавиями некоторых других книг-копий конца XVI в., поскольку заглавия эти сохранились (ср. заглавия книг Записей X, XI, XII, книги Судных дел III и др.); слово «метрика», которым начинается заглавие, уже само по себе побуждает приписывать заглавию позднее происхождение. А. Н. Ясинский полагает, повидимому, что после слова «року» опущен в заглавии год составления предполагаемого протографа: в действительности же, как это можно с полной уверенностью утверждать по аналогии с заглавиями других книг-копий, здесь опущены годы, определяющие хронологический объем книги Записей III. Следуя принятому трафарету, составитель включил в заглавие слово «року»; но ввиду того, что записи книги данин Казимира, составляющей первую часть книги-копии, в большинстве не датированы и па-

мятник, занимающий последние листы книги-копии, тоже не имеет даты, к определению хронологического объема книги-копии в целом встретились затруднения, и годы остались не проставленными; именно в этом причина отмеченного пробела. Слова «накротце списана» А. Н. Ясинский понимает, повидимому, в том смысле, что книга данин Казимира при переписке в предполагаемый им (и не существовавший по нашему мнению) протограф книги Записей III подверглась каким-то сокращениям; но сопоставление с заглавиями других книг-копий ведет опять-таки к иному пониманию этих слов. Обычно в заглавиях книг-копий указывается, какие документы находятся в данной книге: «Мэтрыка привильев, данинъ, потверженей и инших розных справ...» (Запис. X), «Метрыка... привилеев, данинъ, декретов, оповеданей, посельств и инших розных справ...» (Запис. XI), «Метрика справ розных: судов, оповеданей и некоторих привильевъ...» (Судн. II) и т. п. Особенностью книги данин Казимира, составляющей первую и большую часть книги Записей III, является то, что она заключает главным образом не тексты документов полностью, а краткие записи. Составитель заглавия книги-копии словами «накротце списана» оттенил эту особенность, причем не упустил из виду и того, что дальше в той же книге-копии («ку концу» ее) выписана текстуально «некоторие листы и привилья» (фрагмент книги Александра). Иначе говоря, заглавие книги-копии констатирует особенность воспроизводимого подлинника; само по себе оно вовсе не свидетельствует о том, что подлинник был подвергнут каким-либо сокращениям при переписке (в предполагаемый ли А. Н. Ясинским протограф книги Записей III или непосредственно в сохранившуюся книгу).

Поскольку существование протографа книги Записей III в ее целом ничем не засвидетельствовано, остается недоказанным и мнение А. Н. Ясинского, что книга данин Казимира дошла до нас не в копии с оригинала, а в копии с копии.

Добавим, что, признав вслед за А. Н. Ясинским существование протографа книги Записей III в ее целом, мы должны были бы, во избежание большой непоследовательности, допустить, что такие же протографы, позже утраченные, существовали и для других книг-копий конца XVI в., имеющих составной характер, т. е. признать, что известная переписка книг Метрики в конце XVI в. была в т о р и ч н о й, что сохранившиеся книги являются копиями не с подлинных книг, а с их копий, что погибли не подлинные только книги, но и эти их первые копии и что, вместе с тем, такое большое мероприятие, как первая переписка книг, осталось совершенно незамеченным источниками,— о нем нигде не упоминается.

[79] В копии индиктовый год обозначен ошибочно — 1 вместо 5.

[80] В «Актах Литовско-Русского государства», изданных М. В. Довнар-Запольским (М. 1899), опубликованы, под неопределенным и неточным заглавием «Приходо-расходная запись писаря господарского Федьки при кор. Казимире», первый и второй фрагменты сборника (стр. 19—39 и 39—48), начало третьего (стр. 48—49) и разрозненные отрывки из четвертого и пятого (стр. 50—51 и 51—52). Эта публикация совершенно

неудовлетворительна с указанной стороны. Наименее выделены в ней типографскими приемами из текста записей заголовки реестров, т. е. как раз основных составных частей памятника; заголовки начальных разделов реестров слиты с заголовками реестров; заголовки прочих разделов и заголовки более мелких подразделений даны типографски одинаково (красная строка, разрядка, пробел до или после заголовка), т. е., вопреки своему действительному значению, выступают перед читателем в качестве главных ориентиров в составе памятника. Очевидно, публикация была предпринята без предварительного изучения структуры сборника, без установления определенных приемов передачи заголовков, без учета того, что заголовки относятся к делениям разных порядков. В «Русской исторической библиотеке», т. XXVII (П. 1910), сборник реестров опубликован полностью, в составе книги Записей IV, так, как он дан в этой книге, т. е. в виде пяти фрагментов, разъединенных другими материалами; каждый фрагмент археографическая редакция (И. И. Лаппо) обозначает как «Записи пожалований великого князя Казимира», предваряя это обозначение или хронологической датой, или неопределенным указанием на то, что записи «разных годов» (первый и пятый фрагменты). В этой публикации заголовки и реестров, и всех их подразделений передаются совершенно одинаково (разрядка). Такое единообразие вносит меньше затруднений в изучение источника, чем непоследовательность, наблюдаемая в публикации М. В. Довнар-Запольского, но во всяком случае и не способствует уяснению его состава. Надлежаще поставленная публикация сборника, конечно, должна будет провести совершенно четкое различие между заголовками разных порядков и все заголовки одного порядка воспроизвести типографски одинаково, способом, отличным от воспроизведения заголовков других порядков.

[81] Сборник реестров в общем выдерживает в расположении материала хронологический порядок, но в ряде случаев допускает значительные отступления от него. Отступления эти выражаются в том, что:

а) Ноябрьский реестр 1486 г. (лл. 1 об.—9 об., РИБ, стлб. 184—196) дан не после всех разделов реестра, начатого в феврале 1486 г. (т. е. не после всех частных реестров, составляющих этот реестр), а после первого из них, в котором сосредоточены записи о даче грошей с корчем (л. 1—1 об., РИБ, стлб. 182—184). Ноябрьский реестр заполнен почти целиком записями о даче грошей с корчем, и этой одинаковостью содержания можно объяснить присоединение его именно к первому разделу более раннего реестра.

б) Реестр, начатый 23 января 1488 г. (лл. 61 об.—69 и 71, РИБ, стлб. 286—297 и 302), дан после реестра 17 марта того же года (лл. 36 об.—50 об. РИБ, стлб. 247—270) и после серии реестров июля — октября того же года (лл. 50 об.—60 об., РИБ, стлб. 270—285).

в) Из состава серии реестров за июль — октябрь 1488 г. один (хронологически — последний) обособлен от остальных и дан (л. 69—69 об., РИБ, стлб. 297—298) до последнего раздела реестра, начатого 23 января 1488 г.

г) С другой стороны, между реестрами этой серии дан реестр более поздний, от 10 января 1490 г. (лл. 59 об.— 60, РИБ, стлб. 283—284).

д) Между разделами реестра, начатого 2 июня 1489 г., включен небольшой реестр более ранний (за февраль — май, л. 80—80 об., РИБ, стлб. 316—317) и несколько более поздних (от 14 октября, л. 85 об., РИБ, стлб. 324; от 29 ноября — 4 декабря, лл. 80—81 об., РИБ, стлб. 317; от конца января 1490 г., л. 79 об., стлб. 315—316; от 8 марта, лл. 84—85 об., стлб. 322—324; от марта же 1490 г., л. 79 об., стлб. 316).

[82] Выражение это, в применении к документам об арендах, заимствуем из заголовка старинного оглавления книги Записей IV. Оглавление занимает шесть листов (ненумерованных) перед текстом книги (см. РИБ, стлб. 175—182). Оно перечисляет не все документы книги, а с отбором: опущены реестры отправ, документы об арендах. В заголовке оглавления находим мотивировку такого отбора: «Реестръ справ важнейших въ той книзе, то есть листов судовых, данин и потверженей, окорм отправы двору господарского, арендъ и иншых непотребных справ». Таким образом старые документы об арендах, наряду с реестрами отправ, отграничены от «справ важнейших..., то есть листов судовых, даниъ и потверженей».

[83] Судн. III, лл. 165—168 об. + 174—175 об., 169—172 об., 190—195 об. (№ 37 по прилагаемому перечню), 203—210 об., 240—245 об.

[84] Запис. V, лл. 321—325 (№ 28 А по перечню), Запис. VI, лл. 253 об.— 258 об. (№ 28 Б по перечню), Запис. VII, лл. 543 а — 546, 615—621 об.

[85] О том, что два документа, заключающие сборник, несколько позже по дате, чем первый документ книги посольств 1486 г., см. ниже, примечание 89.

[86] В датах некоторых документов книги (лл. 114 об.— 115, 115 об.—116, 116, РИБ, №№ 68, 73, 74) обозначение года не соответствует обозначению индикта (т. е. индиктового года). Редакция XXVII тома РИБ датирует такие документы по обозначенному году, признавая таким образом обозначенные индикты ошибочными. Документ на лл. 115 об.— 116 (РИБ, № 73), датированный «Писанъ у Троцехъ въ лето 6990, сентябрь 2 день индикъ первый», следует отнести не к 1481, а к 1482 г., т. е. отдать в данном случае предпочтение индикту, во-первых потому, что ошибка в словесном обозначении индикта менее вероятна, чем в буквенно-цифровом обозначении года (в двух других упомянутых документах индикты, как и годы, обозначены буквами-цифрами); во-вторых, потому, что документ дан в окружении документов от августа 1482 г. (лл. 115 об., 116—116 об.).

[87] Чередуются документы: 1483 г., 1482 г., 1483 г., без даты, 1481 г., 1482 г. (два), без даты (три), 1482 г. (пять), 1486 г. (мая 24), 1484 г., 1483 г. (три), 1484 г., 1483 г., 1484 г. (три), 1483 г., 1484 г. (четыре).

[88] Среди документов 1487 г. вписан документ от 6 июля 1486 г. (РИБ, № 101); среди документов 1489 г. встречаем по одному документу от 1486, от 1487 и от 1488 гг. (РИБ, №№ 118, 119, 121). Прочие

отступления от строгого хронологического порядка в размещении документов незначительны: один из двух документов от 4 июня 1486 г. (№ 95) дан после документа от 5 июня; документ от 28 февраля 1488 г. (№ 105) — после документа от 6 марта; документ от 31 июля того же года (№ 109) — после документа от 7 августа; два документа от 23 марта 1489 г. (№№ 122 и 123) — после документа от 7 июля.

[89] Выдержанность этой книги, как книги только исходящих дипломатических документов, подчеркивается тем, что посольство в Москву в начале июня 1486 г. внесено в эту книгу, а документы, относящиеся к ответному посольству из Москвы, включены в сборник посольств 1479—1486 гг., составляют четвертую группу записей в нем (лл. 104 об.— 106 об.).

[90] В конце документа отправление посольства датируется двумя днями позднее: «А то посольство Зенькомъ з Вильни, индикъ 4, июнь 3».

[91] Первая из книг посольств Александра открывается документом, относящимся к последнему году княжения Казимира, от 11 января 1492 г. (Запис. V, л. 126).

[92] В начале перечня заголовок: «Князи и бояре смоленьские». Он не покрывает содержания документа — перечень заполнен в большей мере именами «слуг», чем именами князей и бояр,— и в нем следует видеть скорее не заголовок документа в целом, а заголовок первой части его, соответствующий последующим частным же заголовкам: «За Днепромъ бояръ у Вержанъскомъ пути», «Бояре Радщинъского путя», «Слуги доспешъные у Радщинъском пути», «Слуги щитьнын у Радщинъскомъ пути», «Слуги доспешные у Вержанъском пути за Днепромъ» и т. д.

[93] М. К. Любавский полагает, что перечень составлен около 1492 г., в конце правления Казимира или, быть может, в начале правления Александра («Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства», стр. 274, 352). Переписчики Метрики в конце XVI в. включили перечень в книгу-копию, озаглавленную «Книги короля его милости Казимера», следовательно, считали его документом княжения Казимира.

К ГЛАВЕ V

[94] Из трех общеземских привилеев изучаемого времени в книгах Метрики нет ни привилея 1447 г., изданного за несколько десятилетий до начала регулярного ведения книг, ни привилея 1492 г.; привилей 1506 г. вписан в первую из книг данин Сигизмунда I (кн. № 5 по прилагаемому перечню, Запис. VIII, лл. 135 об.—137, Опис., № 181). Привилеи областные имеются в книгах Александра (кн. № 3 по перечню; см. РИБ, XXVII, стлб. 845 и Опис., стр. 26 № 258) и Сигизмунда (кн. № 5; см. Опис., стр. 164 № 291, стр. 170 № 365, стр. 172 № 389, стр. 191, № 616); привилеи людям греческой веры также в книгах того и другого князя (см. РИБ, XXVII, стлб. 747 и 830 и Опис., стр. 191 № 613); привилеи евреям — в книгах Сигизмунда (кн. №№ 5, 6, 8; см. Опис., стр. 163 № 273, стр. 233 № 495, стр. 140 № 456). Привилеев городам много в книгах как Александра (кн. № 3 и 4; см. РИБ, XXVII, стлб.

545, 701, 739, 814, 836; Опис, стр. 73 № 495), так и Сигизмунда (кн. №№ 5, 6, 8, 9; см. Опис., стр. 155 и след. №№ 180, 183, 197, 227, 502, 533, стр. 191 №№ 615 и 618, то же стр, 194 №№ 8 и 20, стр. 206 № 162, стр. 213 № 243, стр. 141 № 471).

[95] Кроме нескольких листов на войтовства (см. РИБ, XXVII, стлб. 145 и Опис., стр. 26 № 252, стр. 74 № 505 и стр. 77 № 543), в книгах Александра имеется лист 1495 г. писарю Ивашку Сопежичу на держание Дмитрова до живота, т. е. на вряд дмитровского наместника-державцы (кн. № 4, Запис. VI, л. 92 об., см. Опис., стр. 42 № 137).

[96] Лист этот вписан в первую из книг данин Сигизмунда (кн. № 5 по перечню), Запис. VIII, л. 353—354, см. Опис., стр. 182 № 491. Из назначений по дворцовому управлению имеется в книгах только лист на второстепенный дворный вряд подстолия, Запис. XI, л. 57, см. Опис., стр. 250 № 71.

[97] Запис. VIII, лл. 141 об., 251 об., 356—357; см. Опис., стр. 156 № 186, стр. 172 № 382, стр. 182 № 496.

[98] Примеры из книги данин 1506—1511 гг. (№ 5 по перечню) см. по Опис., стр. 156 и след. №№ 187, 294, 316, 453, 507; из книги 1511—1518 гг. (№ 8) — стр. 140—141 №№ 460, 461, 466; из книги 1518—1522 гг. (№ 9) — стр. 237 и след. №№ 39, 42, 43, 65, 74, 76, 78; из книги 1518—1523 гг. (№ 10) — стр. 246 №№ 9 и 10.

[99] Такие документы имеются в книгах: 1506—1511 гг. (кн. № 5, см. в Опис., стр. 156 и след. №№ 191, 210, 483, 546, 548), 1511—1514 гг. (кн. № 8,— см. в Опис., стр. 140 № 459), 1518—1523 гг. (кн. № 10,— см. в Опис., стр. 235 и след. №№ 15, 34, 46; из них два первые имеются и в книге 1518—1522 гг., № 9, см. Опис., стр. 247).

[100] См. в Опис., стр. 157 и след. №№ 200, 208, 215, 511, 611; стр. 213 и след. №№ 244, 399, 464, 506; стр. 136 № 425; стр. 244 № 112; стр. 250 и 256 №№ 76 и 139.

[101] См. в Опис., стр. 156 и след. №№ 193, 419, 433, стр. 193 № 7.

[102] См. РИБ, XXVII, стлб. 525 («привилей на архимандрыцтво печерское Филарету» 1494 г., в книге данин Александра). В небольшом числе внесены в книги листы на держанье (опеканье) монастырей, см. Опис., стр. 47 № 199, стр. 48 № 202, стр. 164 № 290.

[103] См., например, в Опис., стр. 157 и след. №№ 203 (в Опис. пропущены слова «о приданьи»), 255, 289, 298.

[104] См. РИБ, XXVII, стлб. 249, 593; Опис., стр. 46 и след. №№ 179, 308, 331, стр. 155 и след. №№ 169, 194, 195, 458, 459.

[105] Безмытный лист — см. Опис., стр. 157 № 204; листы на вольные корчмы — см. Опис., стр. 160 и след. №№ 243, 253, 268, 351, 608; стр. 196 № 27, стр. 231 № 276; листы на повинностные и податные льготы волостям, местам и областям — см. РИБ, XXVII, стлб. 531, 567, 584, 797(мыто), 803 (то же). Опис., стр. 38 и след. №№ 84 (мыто), 187, 228, 247, 481, 491, 501, стр. 154 и 161 №№ 167 и 254, стр. 243 № 103.

[106] См. выше, стр. 48 и примечание 54.

[107] См. Опис., стр. 60 № 338, стр. 176 № 424, стр. 249 № 66.

[108] См. РИБ, XX, стлб. 540 № 10, стлб. 561 № 30.

[109] См. РИБ, XX, стлб. 543 и след. №№ 12—20, 22—29, 31—32.

[110] Отношение между первою книгою (№ 11) и начальною частью второй (№ 12) по существу такое же, как отношение между «реестрами» 1511—1513 гг., привезенными из Кракова писарем Сопотком (№ 7 по перечню) и вторыми сериями документов в разделах книги данин 1511—1516 гг. (№ 6), о котором мы говорили выше (стр. 68). Дату в заглавии книги — 20 ноября 1506 г. в Городне — надо понимать, по аналогии с заглавиями других книг, как определяющую время и место не начала ведения самой книги, а составления первых внесенных в нее документов.

[111] См. РИБ, XX, стлб. 1037—1039, №№ 323—325: записи «про память», сделанные в Городне, присылаются оттуда для внесения в книгу.

[112] Характерной чертой многих записей-протоколов, является синтаксическая невыдержанность, неустойчивость текста. Как правило, господарь обозначается в записях (в отличие от «листов») в третьем лице; но нередко составитель записи, обозначая господаря в начале ее в третьем лице, затем переходит на первое (см. РИБ, XX, стлб. 543 и след. №№ 12, 16, 22); встречаются и такие записи, в которых господарь обозначен сначала в третьем лице, затем в первом, затем опять в третьем (РИБ, XX, стлб. 730 № 134: «Господар... казалъ про память записати. Коли жаловалъ его милости панъ троцкий... Ино в тотъ часъ перед нами... И его милость господар то отложилъ...»); некоторые — обозначают господаря только в первом лице (там же, стлб. 564 № 31). Составители записей «про память» стремились излагать их таким образом, чтобы текст записи было легче потом превратить (или включить) в текст господарского листа, и именно под влиянием этого стремления зачастую сбивались в обозначении господаря с третьего лица на первое. Вообще, наряду с господарскими листами в законченном виде и записями «про память» в выдержанной форме, множество текстов книги представляет собою — в разных вариантах — нечто переходное от записи-протокола к проекту господарского листа. Составление листа в законченном виде и написание его подлинника, т. е. экземпляра, подлежащего выдаче заинтересованному лицу или соответствующему должностному лицу, не было, как видно, необходимым предварительным условием для записи документа в книгу.

[113] Постановление о праве владельца именья «записати вено жоне своей не на всемъ именьи, нижли только на третей части именья своего всего», вынесенное при рассмотрении гражданского иска; устава «о именья зрадецкии»; устава «о пересудехъ»; «члонки», по которым «маеть судити староста в земли Дорогицкой», «члонок» о «выводе» шляхетства. См. РИБ, XX, стлб. 596—597, 617, 619, 665, 1114.

[114] См. выше, примечание 51.

[115] В размещении документов наблюдается в основном обратно-хронологический порядок: сначала, с л. 321, идут документы 1517 г.; документы на лл. 326 об.— 335 относятся, судя по немногим датирован-

ным (лл. 326 об., 331 об., 335; ср., однако, 331—331 об.), преимущественно к декабрю 1516 г.; далее следуют документы других месяцев 1516 г., и (один) декабря 1515 г. Среди документов 1517 г. вписан (л. 323) документ, относящийся, по проставленному индикту, к 1522 г. (возможно, что в индикте ошибка). Среди документов 1516 г. находится группа документов, относящихся к пребываниям Сигизмунда в Польше в 1509, 1510 и 1512 гг. (лл. 344—347 об.), и отдельные документы годов 1514 (л. 342), 1508 (л. 351 об.—352; редакцией РИБ ошибочно датирован 1511 г.) и 1507 (л. 353 об.—354; тот же, что в основной части книги на л. 33).

[116] В том числе: опасная грамота великого князя московского литовским послам от 23 июля 1517 (внесена в книгу почти непосредственно вслед за записью об отложении судебного дела маршалка и писаря Богдана Боговитиновича по той причине, что господарь «пана Богдана отправлял в посельстве до Москвы»), «встава служебнымъ, которыи мают тягнути зъ Берестья до Полоцка, за што собе мают живности покупати...», «нинешняя военъиая устава с стравиыхъ речей» (РИБ, XX, стлб. 1137 и след. №№ 407, 416, 463; см. также №№ 430, 442, 456, 457).

[117] Как и в книге судовых справ господаря и панов-рады, очень многие тексты в книгах Радивиловича представляют собою нечто переходное от записи «про память» к «листу».

[118] Указываем номера таких документов по изданию РИБ. В книге 1514—1517 гг. (Судн. I, РИБ, XX, стлб. 78 и след.) — №№ 109, 212, 228, 229, 232, 317, 359, 384; в книге 1518—1522 гг. (Судн. III, РИБ, XX, стлб. 1201 и след.) — №№ 61, 89, 90, 126, 127, 196, 206, 214, 224, 226.

[119] Опис., стр. 63—65 №№ 374, 375, 376, 378, 388, 396.

[120] Опис., стр. 148 № 93.

[121] Опис., стр. 148 № 87, стр. 153 № 148.

[122] Опис., стр. 150 № 106, стр. 165 № 298.

[123] Опис., стр. 152 № 135.

[124] Опис., стр. 153 №№ 153 и 155.

[125] В начале одного из «сборников смешанного содержания» (№ 41 В по систематическому перечню) имеется начало еще одной книги аренд времени Александра (три документа конца 1504 и начала 1505 г. с заголовком: «То аранды початы писати...», Запис. VI, лл. 259—260 об., см. Опис., стр. 78—79 №№ 553—555); книга эта либо не продолжалась как текущая книга, либо утратила продолжение.

[126] О том, что документы об арендах заносились в книги далеко не с исчерпывающей полнотой, свидетельствует состав упомянутого «сборника смешанного содержания» (№ 41 В по перечню). Кроме документов, представлявших собою начало книги аренд 1504—1505 гг., в сборнике этом находим, в числе документов разного содержания, целый ряд документов об арендах за 1504 и за предыдущие годы, с 1498, т. е. и за то время, в которое велась одна из сохранившихся книг аренд (№ 16); ни одного из них нет в этой книге; а расположение их в «сборнике» таково, что весьма мало вероятно, что они представляют собою отрывки этой (или какой-либо другой хронологически параллельной ей) книги аренд; таким образом оказывается, что в книгу аренд вписаны далеко

не все те документы, какие относятся ко времени ее ведения; некоторые документы не вносились в книгу, копии их хранились, повидимому, в виде отдельных листов.

[127] РИБ, XX, стлб. 182, 186, 306.

[128] РИБ, XX, стлб. 182 (Якубу Довойновичу), 183 (Богдану Сопеге), 233 (тивуну троцкому Михну), 308 (Мацку Костеревичу); см. также стлб. 229 (приданье доходов к вряду князю Дмитрию Путятичу), 245—246 (дача волостей житомирским боярам в очередное держание для выбирания доходов), 308 (пожалование паробка киевскому боярину Михаилу Павшичу).

[129] См. Опис., стр. 191 №№ 621 и 623, стр. 245 № 121 (здесь — два реестра; год в Опис. надо исправить на 1521), стр. 145 № 507 (там же № 504 — реестр 1529—1530 гг.).

[130] Во второй книге один из реестров (Запис. VIII, лл. 431—433 об.) содержит распоряжения о выдачах, сделанные не непосредственно господарем, а «маршалком и секретарем паном Иваном Сопегою» (несомненно, по специальному полномочию от господаря).

[131] В книге 1494—1503 гг. (кн. № 26) — см. по Опис. стр. 23 №№ 216—218; в книге 1506—1509 гг. (кн. № 30) — см. там же, стр. 147 №№ 71, 72.

[132] Как частность, отметим, что в начале первой книги посольств Александра, после документа, относящегося еще к концу правления Казимира, находятся два посольства к князьям, панам и земянам Волынской земли по поводу предстоящего избрания государя: от самого кандидата на престол — королевича Александра и от панов-рады литовских; причем из надписания видно, что такие же посольства были отправлены землям Киевской, Смоленской, Витебской, Полоцкой (Запис. V, лл. 126 об.— 127 об., Опис., стр. 1—2 №№ 2—3). Других подобных посольств, т. е. обращенных к какой-либо из земель, входивших в состав великого княжества, в книгах посольств за изучаемое время не встречается. В той части книги посольств Сигизмунда, которая относится уже к канцлерству Ольбрахта Гаштольда, встречаем документы по сношениям со Жмудью (Запис. VII, лл. 470—471 об., 491 об.—493, см. Опис., стр. 125 и 127 №№ 333, 334, 347).

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Документы Московского архива Министерства юстиции, т. I. М. 1897.	ДАЮ
Русская историческая библиотека, т. XX. Литовская Метрика, т. I, П. 1903.	РИБ, XX
Русская историческая библиотека, т. XXVII. Литовская Метрика. Отдел первый. Часть первая. Книги Записей, т. I. П. 1910.	РИБ, XXVII
Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, книга XXI. М. 1915.	Опис.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие . . . . . 3—4

ГЛАВА I. Содержание книг Литовской Метрики (стр. 5—6).— Переписка книг Метрики в конце XVI—начале XVII в. и гибель старых книг; установление существующей группировки книг (стр. 6—7).— Историография вопроса о первоначальном составе книг Метрики: С. Л. Пташицкий (стр. 8—10), М. К. Любавский (стр. 10—15), И. И. Лаппо (стр. 15—22), Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции, книга XXI (стр. 22—23). — Восстановление первоначального состава книг Метрики как очередная задача ее изучения (стр. 23—28). . . . . 5—28

ГЛАВА II. Состояние книг Метрики ко времени переписки (стр. 29—33).— Основные признаки, учитываемые при анализе книг-копий: заглавия скопированных подлинных книг (стр. 34—38); разрыв между предыдущим и последующим хронологический и по содержанию (стр. 38—42); разрыв только хронологический (стр. 42—44).— Составные элементы книг-копий, вскрываемые при их анализе (стр. 44—45) . . . . . 29—45

ГЛАВА III. Категории материалов, воспроизведенных в книгах-копиях конца XVI в., и вопросы детального анализа их состава: текущие книги Метрики (стр. 46—56); книги-сборники однородных документов (стр. 56—57); отдельные относительно обширные документы (стр. 57—58); «сборники смешанного содержания» (стр. 58—62); отдельные небольшие документы (стр. 62—64).— Книги Метрики в рукописях второго десятилетия XVI в.: судовые книги Я. М. Радивиловича (стр. 64—65); «сборник смешанного содержания» времени Александра и Сигизмунда I (стр. 65—66); книга данин 1511—1516 гг. и «реестры» 1511—1513 гг. (стр. 66—70) . . . . . 46—70

ГЛАВА IV. Первоначальный состав книг Метрики: книги за время Казимира (стр. 71—96); книги за время Александра (стр. 96—100); книги за время Сигизмунда I до канцлерства Гаштольда (стр. 100—104). . . . . 71—104

ГЛАВА V. Типы книг Метрики: книги данин (стр. 105—109); книги справ судовых (стр. 109—112); книги аренд (стр. 112—113); реестры отправ (стр. 113—115); книги посольств (стр. 115) . . . . . 105—115

Таблицы состава книг-копий и сохранившихся подлинных книг Литовской Метрики по 1522 г. . . . . 116—139

Систематический перечень книг Литовской Метрики в их первоначальном составе . . . . . 140—151

Хронологический перечень книг Литовской Метрики в их первоначальном составе . . . . . 152—153

Примечания . . . . . 154—176

Сокращенные обозначения 177

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
член-корреспондент Академии Наук СССР
В. И. ПИЧЕТА

Н. Г. БЕРЕЖКОВ — ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК — ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская*
Технический редактор *Н. Я. Мурашова*
Корректор *О. А. Руднева*
Обложка художника *Л. С. Эрман*

РИСО АН СССР № 2264. Подп. к печ. 16/I 1946 г.
А00120 Изд. № 525. Формат бумаги 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 11¹/₄. Уч.-изд. 11 л. Тираж 2000. Зак. № 576

2-я типография Издательства Академии Наук СССР,
Москва, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
64	13 сн.	обе они	они
146	1 св.	Книга	Книги

Н. Бережков